

Александр Левшин

Житие Мое

18+

Александр Левшин

Житие Мое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026193

SelfPub; 2023

Аннотация

Повествование биографического толка или попытка подготовиться перед возможным итоговым посещением психиатра.

Содержание

Предисловие номер 1	6
Предисловие номер 2	7
Предисловие номер 3	9
Не совсем предисловие...	11
Временные сомнения перед погружением...	16
Начало. Фактическое	21
Начало	24
Здравствуй, музыка	27
Вопреки и потому что	35
До и после	46
Москва концертная	50
Женитьба	72
Сын	78
Возвращаюсь в историю жизни	85
Предтеча	87
Дорога в «Рецитал»	91
«Рецитал». Начало	106
«Рецитал». Продолжение	124
Рецитальные кулинарные изыски	132
«Рецитал» в развитии	144
«Рецитал» и «Олимпия»	150
Алла, ГИТИС и я	153
Лечу дальше по волнам моих воспоминаний	158

Шведский период	162
Амбиции молодых пришедших	165
Чернобыль	171
Смена фаворита	174
Театр песни	177
Знакомства и дела вне театра	179
«Рождественские встречи»	184
Разрешите немного отвлечься от основного повествования	187
Ах, Америка	191
Но вот вспомнил ещё эпизод из серии «Путешествие по Америке».	195
Стоп машина	202
Муж и благодетель в одном флаконе	206
Кто на следующего	209
Каждый должен понять, что для него вера	212
Поминать так с музыкой... Эстраду, конечно	215
Мысли вслух	226
Джуна	229
Завершаю	236

Александр Левшин

Житие Мое

«Время собственной жизни вбирает эпизоды из многих других жизней»

Три предисловия

Испытываю острое желание не спеша вкатиться в описание собственной жизни.

Предисловие номер 1

Чтобы ортодоксы или традиционные писатели, сверкая пафосом, не фыркали, склонившись с лупой над моими виршами, заявляю, что писал по утрам после сновидений. Привет Фрейдю в смысле уверования в бессознательное... Ибо только в том мире, мерцающем, выявляются сами по себе яркие и значимые для меня отрывки воспоминаний из прошлой жизни. Этакий фильм без сценариста и режиссёра. Хотя кто знает... И если прошлое живёт порой во снах, пусть не в хронологии и календарной последовательности, значит, прошедшее, почему-то не отпускает. Значит, для чего-то процесс копания в себе нужен... Чтобы ответить на эти вопросы, решил написать и почитать. Безусловно, это не мемуары в чистом виде. Да и оказывать преувеличенное внимание к датам и происшедшему со мной когда-то кажется чистым фанфаронством. Так что извиняйте, пишу, как снилось и так и привиделось в хронологии всплывающих по своей воле снах. Нет-нет, не подумайте, сны не фильтруют видения в сторону истины. Они посещают и создают некий забавный калейдоскоп из вереницы засевших в голову воспоминаний. Вероятно даже предположить, что логика событий в мире подсознательного выглядит чистым фарсом. Но кто это знает наверняка!?

Предисловие номер 2

Заявление автора к читающему населению

Уважаемые дамы и господа! Чтобы не возникло криво-толков о данном эссе, торжественно заявляю, что сие творение не об Алле Пугачёвой. Не только! Вы не представляете, как мне это приятно написать. Оказалось, что в душе много другого важного, что хотелось бы описать и рассказать. Собственно, разговор пойдёт исключительно обо мне и моём отношении к происходящему. Также живописую некоторые эпизоды, встречи с интересными и талантливыми людьми. Включу в повествование много фотографий. Чтобы недоброжелатели не смогли заявлять о придуманной истории встреч. В этом моменте повествования где-то внутри моего существа несколько потеплело. Всё-таки есть такая особенность у живущих – симпатия к себе самому. Можно, конечно, и покрепче это дело обозвать, но остановлюсь на сказанном. Понятное дело, что каждый здравомыслящий человек имеет искушение прославиться за счёт раскрученных и именитых представителей общества. Тем более что мне приходилось знакомиться и общаться с множеством популярных людей. Чем приходится заниматься и нынче по роду деятельности. Поверьте, не специально знакомился для галочки или для чего ещё. Так случилось – и всё. И это святая правда. Безусловно, в связи с тем, что описываю свою

жизнь, впечатления и то, что почему-то впечаталось в память, имя прославленной певицы упоминается, как и имена других участников прошедших событий и то, что существовало вокруг меня в равной степени. Но, поверьте, ничего общего с попытками других ловких товарищей написать книгу об Алле не предпринималось. Хотя 30 лет совместной истории под названием «Рецитал» скинуть со счетов сложно. Да и не хочу на этом ставить основные акценты. У меня собственные скелеты в шкафу. Да и причины написания эссе исключительно также свои собственные. Это станет понятно в процессе чтения.

Предисловие номер 3

Предисловие

История, как известно, не терпит сослагательного наклонения. По крайней мере, так говорили мудрые люди. Но каждая отдельно взятая история начинается почему-то или вопреки, или потому что. Сразу же порой необразишь, что привносит в твоё существование та или иная ситуация. Добрую весть или чей-то злой умысел. Вопросы, возникающие после судьбоносных происшествий, напрашиваются по жизни частенько. Или всплывает тема о провидении. По большому счёту порой хочется всё происходящее свалить на колдунов и прочих нежитей. Так было бы легче принимать происходящее в жизни. Многие так и живут. От ворожбы до приворотов. Заказать зло или якобы добро в принципе недорого. Зашел к какой-нибудь закомплексованной лишенке в образе ведьмы и за энную цифру это самое и заказал. Бред, безусловно, полный, но, видимо, заказывающим кажется в этот момент, что они рулят свою судьбу. А что это голимый грех вторгаться в чужую жизнь, понимают поздно или никогда. Три срока, и возвращается, говорят. Особенно женщины ведутся на привороты, отвороты и прочие вредоносные нелепицы. А счастья-то не прибавляется. Статистика безжалостно утверждает, что большинство женщин одинокие. Даже замужние. Не потому ли растёт горькая обида на свою долю?

Не волнуйтесь – трактат о сексуальной неудовлетворённости писать не буду. Хотя кто-то из мудрых высказывал непреложную связь деятельности гениталий и амбиций... Мне думается, что можно проявлять к себе интерес, создавая что-нибудь интересное и заметное. В каждой профессии есть свои заморочки. И необязательно всем становиться космонавтами или звёздами эстрады. Поверьте, насмотрелся вдоволь и убедился, что личное счастье от степени звёздности не зависит. Чаще как раз наоборот. Жизнь под микроскопом алчущих прикоснуться к кумиру нивелирует собственные чувства. Происходит замена настоящих желаний на показушные. Популярный персонаж всегда играет любовь и прочие крутые ощущения в угоду объективам и выдуманной легенде. А на своё сокровенное в остатке частенько не хватает душевных сил. Часто это лицезрел. Интересней, конечно, наблюдать, как становятся популярными. Это радость от первого успеха и искренняя благодарность зрителям. Как же меняется жизнь – был просто человеком, а теперь некое мегасущество. Хороший вопрос: просто ли стать звездой? Но, вероятнее всего, работает совпадение или случай. Вовремя где-то появился, и ту же – бах! – и началось. Я бы ввёл в лексикон такое понятие, как бахмомент.

Не совсем предисловие...

Завязка сюжета на тему, зачем это всё ... ваще...

Для наглядности, как происходит в мозгах нежданная локальная эволюция, опишу, на первый взгляд, банальный случай. Хотя банальность во время – это предвестник хита. Так говорили в одной звукозаписывающей студии. Наша жизнь ведь соткана из случаев. Этот самый бах не вызывается спецслужбами по надобности. Он, сволочь, приходит сам! И рулит человеком. Искушает правом выбора. Так что очевидно, что этот бах – провокатор. Ибо шанс не есть благо, а только выбор. А там, товарищи громодяне, как сложится. Вспоминается история с правом выбора товарища английского короля Лира. Он такое учудил! Раздал своим родственничкам всё, что имел. И что? Реализовал свою идею об искренности помыслов? Нет, конечно. По голове его бахнуло, и моментом, так сказать, морэ. Бог с ним, с Лиром. Типа, надо ослепнуть, чтобы прозреть? Трудное это дело – мазохизм. Многие при власти, или просто очень богатые, слетают с катушек, думая, что они всё поняли и могут рулить тем, чего из-за переполненной копилки уже и не видать. И опять вопрос себе: – А чего ты мил друг вдруг так распоясался и решил написать сие нетленное. Ибо рукописи же не горят? Не страшно, поди? А ответ напрашивается простой: – Не страшно, о Всемогущий, ибо пишу, чтобы понять как бы со стороны... И по-

сле некоторых событий возникло желание прояснить для себя исключительно ситуацию, например на тему – зачем я так долго существовал в ракете звёздного видного космонавта. Целых 30 лет! Конечно, жизнь не перепишешь. И как в песне поётся – и время ни на миг не остановишь... И сны эти, проклятые, на вечную тему – и зачем ты мил человек повывлезал на свет-то Божий? Только для феерического контакта с красивой и талантливой дамой? А сам-то что? Всё это вышеперечисленное, возникающее во снах проклятых и навязчивых, в один миг изменило влёт моё ощущение прошедшего времени. И возник очищенный от сомнений вопрос. Да, собственно, тут же возник и ответ. – Что понял и запомнил, то и напишу, – решил я. Через впечатления, которые оживают после цветных снов. Алгоритм этих самых впечатлений несколько шизофренический, не скрою. Рассказать увиденное и прожитое через призму отрывистых собственных снов. Привет тебе, палата номер шесть! Но, как говорят умники, попытка ведь не пытка? Чем не полный бах!?! Или бахмент? И простите мою фривольную игру слов.

Всегда и на всё происходящее есть причина

Не так давно один мой старый товарищ заехал в гости выпить по рюмке чаю. Случай абсолютно банальный и вроде реально рядовой. Сколько этих рюмок с чаем было. Разговор зашёл о настоящем, призрачном будущем. Говорили о возможном крахе нашего достославного шоу-бизнеса. Что профессия музыканта девальвирована разбогатевшими певцами

и певицами. Что были поющие персонажи как люди, а потом возникло что-то вроде пинкфлойдовской стены между поющими и играющими. И что время придёт её падения. Стены, разумеется. Диалектика вещь строгая. Звучали также выражения о колоссе с глиняными ногами и прочая умная дребедень. Мы согласно кивали друг другу и вкусно выпивали. Слово за слово, и я как-то случайно обронил слово о «Рецитале». Не помню, в каком контексте точно, но что-то в связи с качеством музыкантов первого состава группы. Что играли и рубились с Аллой на сцене как в последний раз. И что-то ещё в том же духе. Приятно же говорить о настоящих музыкантских концертах. О фонограммных шоу и говорить-то особо нечего. Меня никогда не привлекало слушать имитацию чего-то. Любил слушать оригиналы. Мой знакомый, намазывая хлебушек селёдочным маслом, пристально посмотрел мне в глаза и многозначительно промолвил, что долгие 30 лет служению своим идеалам и страстям в золотой орде под названием «Рецитал» и, соответственно, чужому успеху, несомненно, уникальны. Потом махнул рукой и добавил: – Кому-то моя мысль понравится, а кто-то скажет, что это он придумал этот мир, придуманный не нами... Мне показалась сия сентенция спорной: – Ты, собственно, о чём гуторишь, отче? Кто может взять на себя такую ношу и заявить о своём богозначении? Мой гость выразительно покрутил пальцем передо мной: – Не скажи. Вот, к примеру, некто спел пару хитов. Это раз. Народ возлюбил этого пер-

сонажа. Это два. А потом, считая годовой приход от своей звёздности, наш герой или героиня старательно придумывают миф про своё божественное начало и... конец. – Это как это? – наивно воскликнул я. – Это происходит на каждом шагу, мой мальчик, – философски заявил гость. – Дело в том, что звёздам не хочется раскрывать правду о том, кто придумал мелодию, стихи этого хита, кто аранжировочку сбацал. Кто талантливо соло от души завернул. Да, собственно, кто, в конце концов, предложил такую стратегию и так далее.

Я вначале удивился и пытался возразить. Мол, что тут такого? Ездил, играл, пел.... Служил примадонне по мере сил.... Ну помог наиграть какие-то хиты. Предлагал всякие идеи. Ну и что? Я же типа служил, а жить формально при активно строящейся звёздности не интересно? Но потом подумал, начал вспоминать о жизни, полной удивительных совпадений и несуразиц, и согласился. В принципе, мой товарищ прав. Популярные эстрадные артисты мечтают забыть о своих прошлых помощниках и благодетелях. Ведь приятней создать мифологию о своей собственной гениальности. Многие так и сделали. А участники мозгового штурма, посвящённого очередному успеху на сцене, должны кануть в лету. Правда, некоторые остались в рядах известных лиц в связи с тем, что сами решили выйти на концертные площадки. Например, Илья Резник, Симон Осиашвили и некоторые другие с успехом расппевают хиты на свои тексты. Но не всем творцам это удаётся. А жаль, что композиторы и по-

эты ценятся намного ниже в нашей стране, чем те, кто поёт. На мой взгляд, слово и мелодия первичней. Без сомнения, энергетика и индивидуальность транслятора крайне важна, но материал соткан до исполнения. К примеру, первое исполнение песни «Тёмная ночь». Марк Бернес потрясающий и обаятельный актёр. Но сама песня, и я уверен, полетела бы и с другим исполнителем. Да и фильм сильно помог продвижению песни. Безусловно, эти мысли вслух не есть ни вопрос, ни ответ. Певец, по моему разумению, является транслятором некоей желательной сюжетной истории. Чтобы сие творение жить помогало или в пляс повергало. Но история, безусловно, первична. Сколько актёров мечтают сыграть Гамлета. За столько лет в театрах разные таланты играют «Вишнёвый сад». Каждое поколение транслирует или пытается зафиксировать через своё мастерство перевоплощения мгновение, придуманное авторами. Транслирование опять же некоего бахмомента. Было же слово, и – бах... «Лови момент!» – вскричал очередной пророк и выдал истину. И подхватили истину пророки, и разнесли по свету... Надеюсь, что так во все времена и случалось. Таким образом, на поля моего эссе и прокрались сомнения и фрагменты обобщений. Всё. Выхожу из фазы умствования и погружаюсь в собственные ощущения и воспоминания. Да здравствует великое бессознательное и посему искреннее.

Временные сомнения перед погружением...

А надо ли что-либо описывать?

Сколько ярких и счастливых событий вместила моя судьба. Не счесть! А сколько тревог и разочарований пришлось повесить на свою нервную систему? Тоже не раз и не два... По крайней мере, я так думаю с высоты моих прожитых лет теперь. После разговора с товарищем начал думать на эту тему. Даже во сны стало влезать нечто похожее на образы прошлого. Появились давно позабытые люди из глубокого этого самого прошедшего и принялись ворошить былое. Жуть. Поверьте, никогда не собирался и не имел никакого желания писать об этих канувших в лету годах. Думается, что рекрут Суворова, случайно выживший после похода через Альпы, писать о своём состоянии души вряд ли собрался бы. Предположим, он полный невежа и загашенный жизнью уставший солдат. А если нет? Тогда есть шанс прочесть с его взгляда опус на ту жизнь героическую. Историки взвизгнули бы от восторга, если бы очевидцы и единомышленники героев в обязательном порядке тоже оставляли бы свои воспоминания об прошедших ярких событиях. К примеру, империя Майя оставила бы и расшифровку своих камней, и конституцию с бульварными романами тех далёких лет. Или почитать

инструкцию жреца о том, как правильно вырезать сердце из пленной жертвы для молитв против засухи... Вот бы мы развлеклись на полную катушку от их образа жизни. Но не случилось почитать. Не написали. Или как заезжие европейцы успешно сожгли чужую цивилизацию. Типа не по-нашему и посему никак нельзя оставить потомкам. Такая политика у англосаксов прослеживается и в наши дни. Но то, что осталось в музеях и в частных коллекциях, приводит частенько в недоумение. Почему не учимся на чужих ошибках? Ведь, по сути, как шло, так и идёт. Техническая революция в принципе не изменила главные чаяния человека. Не одна летопись подверглась критическому осмыслению. Я не хочу сказать, что книги, написанные героями, не объективны полностью. Но написать панегирик о своей значимости – это великое искушение. Типа моя жизнь в искусстве. Ладно, вернёмся с небес по имени если бы да кабы. Мне Алла как-то позволила и мягко пожурила на тему, что по ТВ-программам я всё время прославляю свои чувства к ней. Типа любишь и люби себе по-тихому. Вроде она абсолютно права. Говори о себе. Не стучи себе в грудь по чужому поводу и не расплёскивай чувства в никуда. Я посидел, подумал. Да нет, я же говорю не об Алле. Я говорю о своём мироздании, о той жизни, которая только моя. Это мои чувства, эмоции, потери, радости. Кого хочу и кого люблю... Да, мы многие годы существовали вместе под названием «сольный концерт женщины, которая поёт». Но в стенах этого царства протекала и моя жизнь!

Песня о роботе, который стал человеком, явно не обо мне. Я дышал, пел, играл, переживал. Так же рисковал жизнью в различных происшествиях. Нет! Я не согласен. Я хочу говорить только о прожитом и увиденном через призму своей собственной жизни. А то, что моя половина жизни была связана с жизнью Аллы Пугачёвой, это непреложный связывающий нас факт. Прошое же не перепишешь. Больше половины своей жизни проработать на сцене около мегауспешной певицы оказалось не просто от и до. Нет! Получалось, что на подсознание до сих пор упорно залетают флюиды из того времени и колобродят в душе по своему усмотрению. Выходит, что от своего прошлого не уйти. Оно тебя находит и в красках, и в звуке и периодически оживает. Забыв себя и не обращая внимания на сложившуюся собственную судьбу, жить не получается. Без прошлого нет настоящего и тем более будущего. Как-то услышал в очередном интервью толи от Максима Галкина или от Аллы что-то очень резанувшее. Что надо жить сегодняшним и будущим. А вот прошое уже не важно.... Это как получается? Все успехи и основные победы в прошлом же. Типа не мешайте кайфовать сегодня и не напоминайте нам о вчера. Да, прошое это груз. Но данный багаж утилизации не подлежит, а поэтому я принципиально с этой сентенцией не согласен. Значит, разговор с товарищем на кухне был ключиком, который открыл мой же собственный ящик Пандоры. Появилась вереница вопросов, которые стройными рядами зашагали в моей голове с при-

зывами разобраться немедленно. Влезли во сны, досуг. Стали мешать искать ответы на будничные ситуации. После долгих раздумий решил записывать в виде заметок на полях мои видения, или как их назвать – сны, мешающие жить. Стал думать о первой фразе и приготовил чистый лист бумаги. И покатило, и поехало... Не знаю, куда меня это всё приведёт, но поезд поехал, и я приветствую вас, мои дорогие пассажиры не прописанного до конца маршрута.

Многие годы казалось, что это и есть главная тема

Никто, кроме меня, из живущих на свете музыкантов так долго не проработал бок обок с Аллой Пугачёвой. Целых 30 лет! Звучит сия громкая мысль, по-моему, не плохо. Напрашивается, конечно, вопрос, а собственно, почему и зачем? В жизни вообще вопросы занимают главную полку в шкафу для скопленных сомнений. Вот по этой причине в том числе я и решился на написание некоторых воспоминаний на тему «Я видел и участвовал. Встречался...» Тем, кто сможет в моём повествовании почувствовать признаки реальной и интересной жизни, премного благодарен. Значит, летим в одну сторону. Кстати, для ревнивых последователей истин я заявляю, что пишу без определённой цели. Это не панегирик звезде. Никаким образом. Просто выплывающие во снах и наяву эпизоды теребят некоторым образом мою душу. Говорят, что если написал, то отлипнет. Растворится, и вот оно долгожданное облегчение. Вот и проверим. Хотя пишу уже

некоторое время, а катарсис, сволочь, всё не посещает. Ладно, перейдём к повествованию.

Начало. Фактическое Рождение и всё такое

Итак, первая банальность – я, когда-то родился тем же способом, как, собственно, и все. Некоторые обзывают сей момент как появление на свет. Некоторые, любящие на кухне закусывать солёным огурцом то же, что и благородные граждане, скажут, что вылез, наконец. Интересно... а зачатие это похоть, страсть или вселенская мудрость? Да простят меня небеса... Меня всегда тянуло на многозначительные речи, но приходится согласиться с основным электоратом – я реально вылез. И закрутило, закружило. Этот период существования также абсолютно схожий с судьбами миллионеров. Родиться в семье офицера в советское время почётно. С малых лет поигрывать всякими излишествами на парадном мундире, учиться отдавать честь, как говорят, смолоду... Да и папу я видел редко. Он же служил Родине. Где-то и часто. Но что важно – он воевал, прошёл всю эту страшную войну. Помню рассказ из детства о папе – он был сильно ранен в шею, и пуля, попав в заднюю часть кости черепа, отскочила. Отец свалился замертво. Погибших после боя погрузили на телегу и повезли хоронить. Вдруг мой будущий отец громко застонал, и солдаты скинули его с труповозки со словами – живи тогда. Жители деревни потом подобрали

молодого бойца и спасли. Вот так тоже случается. А я мог и не появиться... Шрам на его теле остался на всю жизнь. Видел и молча восхищался... Жуть какая история... После войны отец в Ленинграде учился в Академии им. Будённого и прослужил почти всю жизнь офицером. К сожалению, очень рано ушёл из жизни. Автокатастрофа в районе города Пушкино.... В его служебный москвич влетел по встречной «КаМАЗ»... Мне его очень не хватает. Осталось чувство недосказанности между нами... А вот мама как ветер была предоставлена себе самой любимой. Пыталась найти себя в разных профессиях и занятиях, но как следует... удалась стезя жены офицера с особыми взглядами на жизнь. Я даже слышал в детстве, что родители не хотели меня заделывать. Так получилось. Помню рассказы бабушки Клавдии Сергеевны и дедушки Александра Петровича Кустовых о том, как в последние дни окончания войны мой будущий отец на мотоцикле увёз в неизведанную даль... в смысле на танцы уже практически невесту от одного офицера. Дело происходило в Венгрии, на границе с Австрией, в городке Дьёр. Военская часть отца стояла в то время на границе Австрии и Венгрии. А Александр Петрович поднимал текстильную промышленность в Венгрии. И в Дьёре находился наименее порушенный от бомбёжек один из крупных текстильных комбинатов. Дедушка, к слову, был большим человеком. В последствии в Москве работал начальником Главка и фактически одним из многочисленных замов Косыгина. И ещё он был партты-

сячником. Вот такие дела... Но об этом всё можно и по порядку. Правда, что такое порядок в повествовании? Держа на столе рядом календарь и по датам расписывать существование? Всё, как в меню каннибальского кафе. Увидел и съел. Пусть всё летит как летит. Только попробую вместить чувства в запомнившиеся события.

Начало

Моё земное имя Александр Левшин. Клички и псевдонима не носил и не ношу. В школе один борзый обозвал меня один раз левшой, но получил в нос, и на том дело с великим прозвищем Левша было покончено. Ориентация: хо-мо сапиенс классический, одна штука. Музыкант, композитор, режиссёр. Теперь уже и писатель, и автор-исполнитель. Понятно, что профессиональным деятелем я становился по мере взросления. Ещё много смежных профессий освоено, но это можно осветить в контексте. Закончил в ГИТИСе режиссёрский факультет. Всё это получилось не сразу. Про моё поступление в институт расскажу позже.

Итак, начинаю почти с начала. Появился на свет в славном городе Ленинграде. В трёхмесячном возрасте насильно был перевезён по новому месту службы отца в Подмосковье, где и обретался в садах и школах. Город моего детства звучит гордо и многозначительно – Мытищи. Городок приятный, и, главное, есть рядом водохранилище, и вокруг леса. Но жалею, что не стал хроническим питерцем. Город уж больно вкусный и многозначительный. Про роды, детство, отрочество и младую юность опустим. Протекало сие, собственно, как у всех советских детей. Детский сад, школа с драками и двойками за непосещение или непослушание. Страсти в нежном возрасте имеют непреложную космическую силу.

Думаю, нет такого учителя, способного обуздать младую летящую душу. Позже можно сказать несколько слов о важном месте проживания – где происходил процесс моего полового и не только созревания. Бурная пацанская жизнь на улице, да и семье своей я особо был не нужен. Вспоминаю об улице, каких-то друзьях и моей неожиданной страсти к гитарной музыке. Услышал чуть надтреснутый голос Джона Леннона и поплыл. И ещё «Лед Зеппелин»... «Лестница в небо»... Вот, оказывается, куда устремлена эта самая лестница моих грёз... Эх! Нашему поколению жутко повезло расти вместе с великим движением гитарных групп. Этот мир вскружил головы многим ребятам. Оттуда и выросла вся рок-движка в нашей стране. Уж больно круто всё выглядело. Скорее слышалось из-под железного занавеса. Это, в конце концов, и определило, куда лететь в собственной жизни.

Отец военный и, как я уже говорил, всегда где-то на работе. Мама всецело в собственных страстях и страстишках, так что говорить об этом мне вроде не с руки. Да и в принципе о страстях офицерских жён говорить скучно. Тема встречается часто в описаниях жизни любых офицерских городков. Собственно, о женском нереализованном счастье, как ей казалось, говорить мне откровенно опасно. Деликатность мешает. Всё-таки собственная мама... Но тема в моей истории заманчивая. Страсти и мордасти... Ведь на этом жёлтеньком и строится успех поющих артистов с открытыми воротами и алчущим взором. Прости Господи. Если бы все женщи-

ны были счастливы, то и вся бы эта поролоновая эстрада погибла. Особенно кайфово наблюдать, как певцы-геи со сцены клянутся во вселенской любви к женскому миру. Тьфу ты... Ну да ладно. Эта тема для другого сюжета. Не хватает на них правильного Карабаса-Барабаса... Понятно, что в нежные годы я был предоставлен самому себе и жизнь протекала среди чужих и милых людей. А вот когда забрезжило в сознании любопытство к жизни, определим за точку отсчёта.

Здравствуй, музыка

Вошёл в мир музыки юным и счастливым. Ещё в школе. Первый, кто поразил меня игрой на гитаре, это был живущий в соседнем доме Сергей Берендеев. Он заучивал гитарные пассажи разных гитарных групп – «Битлов», «Дип Пёпл»... Помню, он играл вокруг ленточных магнитофонов в своей комнате, и эта атмосфера вызывала в моей неокрепшей душе восторг. Помню Серёжу Брыксина. Внешне он производил немного странное впечатление. Сегодня, с высоты прожитого, могу предположить что-то насчёт глубокого интроверта или ещё что-то насчёт аутизма. Короче, вёл себя весьма своеобразно. Но музыка его окрыляла, и в такие моменты общение становилось приятным и наполненным. Мы немного подружились. Интуит и интроверт. Прикольный союз... Он тогда играл немного лучше меня, и его присутствие в нашем гитарном дуэте было важным и поучительным. Мы играли на акустических гитарах вдвоём на школьных вечерах. Поверьте, было настоящее счастье играть, петь и видеть глаза восторженных школьников. Всё это было же в новинку. Нашему поколению пришлось испытать и принять в себя возникший в воздухе шквал рок-энд-ролла и мерси-бита. Не каждому поколению удаётся присутствовать при рождении новой культурной эпохи. Двадцатый век принципиально изменил представление о многих сферах повседневно-

ной жизни. Век электричества, электрогитар, впоследствии компьютеров, телевидения, радио, интернета. Приятно сознавать свою принадлежность к временам глобальных перемен. Представьте, как восторгались молодые люди в связи с освоением космоса. Сколько книг и фильмов возникло в этом шквале энтузиазма. И в музыкальной жизни рок гитара перевернула весь мир.

Нежные годы как уже упоминал, проживал в славном городе Мытищи. Говорят, что название произошло от сочетания слов «мыт ищи». Я же этот мыт не искал, а просто жил какими-то предчувствиями. Помните, Ассоль уверенно ждала алые паруса? А многие персонажи в советских сказках определённо верили и пользовались предчувствиями и чудесами? Может, образование подкосило и создало ещё одного незнайку в не очень солнечном городе? А может быть, мне нужно сказать спасибо авторам небылиц? Много вопросов. На судном дне разберусь, если успею. В школе мы украдкой слушали записи заграничных групп. Винилы обожевлялись до дрожи в коленках. Желания и мечты были очевидны. Очень хотелось ребёнку из военной семьи приобрести гитару и стать таким же, как Джон Леннон из «Битлов». Восхищение постепенно приобрело диагноз. Это стало заметно в семье, абсолютно далёкой от музыки. Да и находиться в семье в тот период мне было неинтересно. Какие-то страсти-мордасти между родителями. Да старшая сестра на моих глазах превращалась в аватара виртуальной принцессы.

Жуть. Синдром собственной переоценки. Меня там особо не жаловали, и поэтому моё юное сердце полыхало внешними ценностями, а не семейными. Насильно же мил не будешь. Многие знакомые мальчишки и девчонки гораздо теплей относились ко мне, чем члены семьи. Но временами на мать накатывало, и она принимала участие в моих юношеских пристрастиях. Как-то разглядела мою страсть к музыке и, неожиданно даже для себя, расщедрилась. Купила акустическую гитару. Я был на седьмом небе. Этот предмет стал самым главным в жизни. На родительских вечеринках с пловом и тортом наполеон меня ставили на табурет и просили петь песню «Я встретил девушку». Есть даже фотка тех времён. Взрослые жутко хохотали в знак одобрения и продолжали возлияния. Странное воспоминание о моих первых выступлениях. Это, вероятно, была архаичная форма нынешних корпоративов. Но это нежное время было трогательным, бессознательным и чисто интуитивным. Я не задумывался над смыслами жизни. Просто чувствовал некое большое движение вокруг и искал, где вход в это непонятное что и где. Помню только, что не хотел идти в школу. Я не хотел впитывать в себя не нравящиеся мне знания. Никогда не любил математику, химию. А от геометрии болели зубы. Вот послушать поэму какую-нибудь, или уроки пения, к примеру. Очень завораживали чтения прозы по радио. Понятно, что уроки и прочая дребедень не проникали в моё сознание полновесно. Жизнь окрасилась другими цветами. Я уже го-

ворил, что в семье интересных перемен во мне не замечали. А вот чтение школьного дневника было ритуалом. В школе же царила педагогическая симфония принуждения к образованию. Учительницы обожали страшить родителей всякой яростной риторикой на полях дневников. И вот после очередной военной акции в моём многострадальном дневнике мама решила отреагировать. Возбудив в себе активный режим по воспитанию блудного сына, она эту же гитару раскокала об стену. Помню, что в каких-то педагогических целях. В тот момент мне показалось, что летели осколки не гитары, а мироздания, и именно они упали на пол. Эту душевную трещину до сих пор не знаю как замазать. Ноет, собака, и всё тут. В тот момент я разлюбил на долгие годы слово «семья». Но были ребята с гитарами во дворе, и это какое-то время меня держало. Надо отдать должное моим настоящим воспитателям. Это мои самые дорогие и тёплые родные люди. Это дедушка Александр Петрович Кустов и бабушка Клавдия Сергеевна. Они родом были с Волги. Кинешма, Иваново. Те края. У деда был брат – знаменитый кинешемский художник Борис Кустов. Его работы висят в Кинешемском музее. Много времени с малчества я находился у них в огромной квартире на Красной Пресне. Помню, как ходил я за ручку с дедом по Москве и собирал по его просьбе кривые и старые гвоздики и всякую ерунду. Потом на кухне молотком выравнивал их и складывал для дальнейшего употребления. Род деда шёл от кузнецов, и рукопожатие его было проверкой

на прочность. Попутно молотком я, конечно, посшибал все ручки на мебели. Но мне прощалось. Я же был продолжателем трудовой династии. Это тебе не хухры-мухры! Как я уже описывал ранее, Александр Петрович состоял в партии сознательно. Он был парттысячником! Дослужился до одного из многочисленных замов Косыгина. Работал начальником главка. У него по должности была служебная машина, но она ездила пустой за дедом. Он ходил пешком из убеждений. Не брал никогда лишнего и умер настоящим верным коммунистом. Вот если бы они эти были все, как мой дед, то я бы точно вступил бы в партию честных бессребреников. А когда смотрю на сытые лики нынешних функционеров, то хочется переключить ТВ-программу. Когда мне понадобилось купить первую электрогитару, то дед с бабушкой собрали всё, что копили на что-то важное, и дали мне. А вот мои родители дали мне деньги в долг и на месяц. Вот такая небольшая совсем разница. И я им отдал долг за гитару. Поколение моего деда и бабушки поражало своей безыскусной верой в коммунизм. К примеру, мой дед назвал своих дочерей в честь советских идеалов и вождей – соответственно, Револиной (Линой по-простому) и сестру мамы – Руфиной. Понятно, что в каждом имени зашифрованы символы революции. Дед был не только большим советским руководителем, но и очень искренним и потрясающим человеком. Помню, бабушка рассказывала, что когда у неё случилась беда и ей ампутировали ногу... Дед уволился с высокого поста и посвятил оставшуюся

жизнь своей жене. Представьте себе – с такого поста! Конечно, он прилично заскучал и впоследствии, дождавшись моей свадьбы, ушёл из жизни. В последние годы он говорил мне, что хочет увидеть мою свадьбу. И огромное спасибо ему – дождался и даже сказал тост– напутствие мне и молодой жене. Выпил рюмку и сел, глядя на меня. Помню этот взгляд любимого и искреннего родного... дедушки. Потрясающе! Воспоминания о этих красивых людях греют моё сердце... По сути, всё детство я провёл на улице Николаева в Москве у деда и бабушки. Ладно... Свербит... Хорошего было немного, и поэтому тянет порой окунуться в море тёплых теней... А много лет спустя произошёл ещё один отголосок семейного равнодушия ко мне. Когда трагически погиб под Пушкино в автокатастрофе мой отец, мама в слезах умоляла меня отказаться от наследства. Попросила написать всё ей. Я, конечно, исполнил её просьбу. Потом почему-то она с сестрой таинственно перестала общаться со мной, и длилась пауза в отношениях ровно столько времени, чтобы права на наследство обрели силу. И только потом как ни в чём не бывало начали общаться. Я об этой перипетии узнал несколько позже. Прикольно, не правда ли? На маму обижаться, конечно, грех, но пепел товарища Клааса постоянно стучал в моём сердце. Да и бог с этим наследством, каким бы оно ни было. Гараж с «Волгой», доля в квартире в Мытищах и прочая ерунда в виде сберкнижек под подушкой... Хотя деньги они и в Африке... А после некоторого времени мама подарила, так ска-

зять, с барского плеча чемодан, набитый кожаными куртками и ещё чем-то в виде наследства, оставшегося от папы. Но у папы был меньше размер одежды, и я некоторое время, открывая сей чемодан, просто смотрел и вспоминал наши редкие разговоры и общения. Так что синдромом восторга от крепости семьи, меня родившей, особо не болел. После служения в армии отец занял высокую должность зама генерального директора Рембыттехники Московской области. Появился достаток. Он успел построить маленький домик – дачу в Сергиев Посаде. Начал помогать мужу сестры Сергею Хекеру в карьере. Потянулся ко мне. Вспоминается разговор на балконе в Мытищах отца и сына... Он как-то с болью тихо мне сказал: «Ты прости... мало уделял внимания и заботы сыну... Но вижу, ты становишься человеком. Не похожим на меня... Да и понятно, меня война построила и определила дорогу по жизни... Сегодня другая реальность... Ты погрузился в музыку... Для меня это странно. Это трудная дорога. Я хотел тебя сделать офицером. В армии легче хлеб заработать... Но уважаю твой выбор и прошу только одно – стань в выбранной профессии профессионалом. Хочу гордиться тобой...» – и мы обнялись! «Нам надо держаться ближе к друг другу...» Я даже опешил. Никогда доселе не говорили так отец и сын... Видимо, он почувствовал не маленького сына рядом, а молодого друга что ли... Уверен, был бы жив отец, он бы не позволил меня отталкивать навсегда от лона. Всё-таки родная кровь. Не хрен собачий, да простят меня боги

и на этот раз. Наверно, поэтому я многие годы потом подсознательно искал свою семью, свои берега... Немного неловко за резкость суждений, но видят небеса, сознавать этакий пердимонюкль по отношению к себе неприятно.

Уважаемые читатели, только не подумайте, что я в слезах и соплях неистово жалею себя и рыдаю по ночам в наволочку. Отнюдь. У каждого человека есть свои шрамы в душе. Просто это мои университеты, не более. Время как океан. Размывается береговая линия, и возникают новая география и точки отсчёта.

Вопреки и потому что

Школа в моих воспоминаниях – это самое тоскливое учреждение во вселенной, напичканное пожилыми, потерявшими женственность училками. Две или три из всего состава преподавательниц были похожими на нормальных женщин. Одна из них – наша классная, например, – преподавала английский язык и одновременно на наших же изумлённых глазах флиртowała в классе по время уроков с учителем по рисованию. Он, бедный, сидел с нами за партой и делал вид, что живо интересуется изучением английского. Сам-то бы венгр и языки до прихода в наш класс уже знал. Это смотрелось как видео зарисовки служебного мыльного романа. Весьма поучительно. До сих пор помню. Одно видение ярко въелось в память. В присутствии венгерского мужчины учительница несколько нарочито ходила по классу и, театрально нагибаясь над потеющими от страха ребятами, правила неправильно написанное. Помню её приоткрытую грудь и танцующую походку с видом сзади. Скажу вам, что Эммануэль в знаменитом фильме – угловатая девочка по сравнению с нашей учительницей. Можно сказать, что это первый эротический фильм в моей жизни. Я же ходил в школу не учиться скучным дисциплинам, а обсуждать великие творения кумиров. Да и какая школа может быть, когда душа поёт и полностью заполнена земляничной битловской поляной?

В ту пору я, конечно, не понимал, что и как. Молодо, зелено. В семье до меня не было никакого дела, и я молча наливался обидой и разочарованием за своё ненужное никому детство. Обида крепко поселилась в моём сердце, и впоследствии, в 15 лет я по сути ушёл из дома и превратился практически в бродячего музыканта. Для этого нужен был, конечно, толчок. Первая симпатия, первые мальчишеские страдания, и я, под предлогом дружеских посиделок, начал регулярно исчезать. Сначала на одну ночь, потом на две, и так далее. Обо мне в семье всерьёз начали беспокоиться примерно только через месяц моего очередного загула. Но за это время я успел почувствовать своё привилегированное одиночество. И, слава Богу, меня этот побег из семьи заставил понять и уважать, как говорят, режим публичного одиночества. Я понял: когда ты один, то чувствуешь себя комфортно, ты можешь жить своей собственной судьбой. Можешь услышать свой голос. В то время я уже попал в список популярных музыкантов города Мытищи, и пошло-поехало. Сначала я влился в группу «Гладиаторы». Забавно вспоминать, но я даже чуть-чуть ревновал нашего руководителя. Он был настоящий армянин. Он влюбил в себя мою одноклассницу Лену. Она жила в подъезде с Серёжей Брыксиным. Такая статная, гордая и неприступная. Очень красивые волосы тёмно-жгучего окраса.... И вот она погрузилась в его армянскую взрослую душу... Помню, пела тихим высоким голосом, глядя на костёр. Какие-то бардовские песенки... Ладно... Она, видимо,

тоже хотела созреть по-своему...

Потом вошёл в первый состав группы «Авангард», где я имел честь музицировать в Мытищах, которая гремела и была довольно известной. Хочу особо отметить явного лидера нашей группы Андрея Егорова. Он писал психоделические песни в стиле «Лед Зеппелин» и «Битлов». Я попал в свою реку. Они были очень похожи по музыке и мелодии на некоторые песни этих групп, но в те времена никто не обращал на эту мелочь внимания. Все копировали «Битлов». Например, Андрей Макаревич из «Машины времени». Мы же пели фирму и играли длинные рок композиции. Немного конкурировали с группой, в которой пел и играл на гитаре молодой Лёша Глызин. Алексей обладал высоким голосом и успешно пел известные рок-хиты «Грэнд Фанков» и кого-то других, не помню уже. Народ плавно перетекал из нашей танцплощадки к нему и обратно. Мытищи и Пушкино были на одной ж/д ветке. Тогда рок-музыка была под строжайшим запретом, и мы естественно тянулись к этому запретному плоду. Хитрили, притворялись очень сознательными. Врали про убеждения чиновникам от комсомола. А сами играли на танцах и вечеринках любимую музыку. Короче, девчонки, вино и рок-энд-ролл. Помню приезжали к нам на танцсцену в парк Мира Александр Градский, Стас Намин с американскими студентами и многие другие уже известные рокеры Москвы и Питера. Валера Третьяков приезжал и зажигал с песнями «Лед Зеппелинов». Наша «Авангардная» тусовка была

весьма заметной в Москве. Мы выезжали не часто, но всё-таки посещали сушины на Горбушке и другие популярные места. Играли песни Андрея Егорова. В «Авангарде» он был автором-лидером. Там я познакомился с Сашей Лосевым из «Цветов». Помню, как он пел «Дитя времени» «Дип Пёплов» и играл на бас-гитаре. А Стас Намин на чешской красной гитаре выводил соляки. Была группа «Тролли». Прикольный парень в очках неистово играл на пианино и пел под Оззи Осборна. Помню первые выступления группы «Второе дыхание» с неподражаемым Геннадием Хащенко на барабанах. Яркий гитарист Ваня Смирнов. «Арсенал» Алексея Козлова играл музыку группы «Чикаго». Пел и на гитаре в то время находился Игорь Дектярюк. Помню его босиком в широких штанах из ковровой ткани. Он всегда был весьма экстравагантным персонажем. Классные времена. Нам всем казалось, что мы тоже летим в мир сказочного путешествия вместе с нашими кумирами.

Официальная эстрада в СССР была, мягко говоря, унылой и подбострастной. Все, кто хотел погреться в лучах советских теле- и радиоэфиров, славили КПСС и ВЛКСМ. Хотя некоторые функционеры-комсомольцы исподтишка помогали молодым рокерам, прикрываясь разными правильными названиями программ. Правда, в те годы гитарные группы рокерами ещё не называли. Меня встречали во многих домах с нежностью и заботой. Помните, как в «Альтисте Данилове» Владимира Орлова: «Приглашали, были рады. Кормили

и спать укладывали». Я в Мытищах уже был местной знаменитостью. Сочинил в те годы первую свою песню «Натали» и распевал её на танцах в новых Мытищах в парке Мира. В честь реально существующей девушки Наташи. Она жила в районе фабрики Пролетарской победы. Помню столовое вино за 97 копеек по 0,7 и разливное чешское пиво за 22 копейки за литр. Ох, и вкусно мы гуляли в те времена. Вино и шашлыки. А ещё зимой я подался в лес и почти месяц жил в шалаше с костром в середине. Отмывался от сажи где-нибудь в гостях перед игрой на танцах. А девчонки таскали мне в шалаш в трёхлитровых банках куриные бульоны, борщи и прочие деликатесы. Если слово «звезда» перевести на мой лад как человек, о котором люди заботятся из уважения, то тогда это слово звучит неплохо. Там не было надменности и нимбов на голове. Я понимал, за что меня уважают, и платил сторицей тем же. Братство ключа, который открывал нам путь к слушанию хорошей музыки, творчеству. Сегодня же духовная подпитка происходит только в режиме одиночества. Не хочется расплескивать остатки романтического идеализма. В сегодняшние времена всё поменялось радикально. Появилась коммерческая музыка. А ещё возникло удивительное определение формат или нет. Как сказал в каком-то интервью Игорь Крутой, пришло нынче время, к сожалению, маленьких песен. А на радио и на телик пришли какие-то меркантильные персонажи, которые стали решать, что хорошо, а что негоже. Сами-то ничего не могут, а вот редсоветы ор-

ганизовали. Деградация профессии и таланта обнаружилась в потоке псевдомузикальной продукции, и затопило эфир. Некоторые называют это жвачкой. Потому что стали брать деньги за ротацию. На MTV в Америке и Европе, например, музыкантам платят и подписывают с ними контракт. Не надо пресмыкаться перед непонятными типа продюсерами от СМИ. Ну и закончился авторитет редакторов. Потому что у них появился начальник с водяным знаком. А куда вы пойдёте жаловаться на водяного? А молодёжь, поняв всю бесперспективность контактов с ТВ и радиостражами формата, ушла в интернет и в клубы. Филармонии канули в вечность и что остаётся? И куда котимся товарищи?

Итак, про счастливую встречу с настоящей музыкой. Вернёмся вновь в школьные годы. Один мой знакомый со школы имел по тем временам сказочное богатство. Его отец летал по работе за кордон и привозил пластинки современной музыки. Там я и услышал на виниле свою судьбу, лёжа под радиолой «Ригонда». Я наслаждался музыкой «Битлов», «Роллингов», «Грэнд Фанков», «Пинк Флойдов», и всё это возбудило меня на изучение гитарной музыки. А это, как вы понимаете, диагноз. Говорят, что музыкантом стать просто-му среднестатистическому человеку невозможно. Музыкант – это тот человек, у которого музыка слышится внутри. Я будто взорвался изнутри, и на обломках чего-то уже не нужного образовался новый мир. Захотелось постичь, как мои новые кумиры умудряются так искренне и доходчиво волно-

вать душу. Только вы не подумайте, что мне не нравились настоящие наши поэты и большие композиторы. Просто они в столь юном возрасте не поражали воображение так, как стремительно охватывающий всех и вся рок. Да и вообще-то, к слову сказать, академическая музыка пришла в моё сердце значительно позже. А в нежные годы под соусом тогдашней пропаганды она не усваивалась. Хотя жаль. Большое настоящее искусство обязано входить в мозг с младенчества. Убеждён, это делает душу красивей. Но в моём случае с домашним музыкальным образованием как-то не сложилось. Меня в связи с хорошим слухом отправили учиться на скрипке. Когда я услышал скрежет смычка об струну, то возненавидел сей процесс. Через некоторое время меня перевели на фортепиано. А там эти чёртовы этюды Черни. Я всячески манкировал учебный процесс, казавшийся тогда полной дребеденью, и мысленно летал в гитарных аккордах «Цепелинов». Респект тебе, о, Джимми Пэйдж. С высоты сегодняшних дней мне, конечно, жаль, что не нашлось такого человека, который бы объяснил мне, зачем надо вначале мучиться и учиться и что потом из всего этого могло бы состояться. Поэтому считаю ранний период моей жизни началом настоящего музыкального самообразования. Вопреки. А переводимые тексты кумиров сформировали общее направление в понимании мира. Верил им беспрекословно. Тексты «Дорсов», Дилана. Музыка Вебера. Я о рок-опере «Иисус Христос суперстар». Во времена моей молодости происхо-

дило много глобальных событий в сфере музыки. Движение хиппи в Америке. Вудсток с участием Хендрикса, Джоплин, «Битлы». Тексты Спрингстена... Хотелось вселенской гармонии и всеобщего счастья. Совершенно естественно, что в атмосфере свободного полёта я стал романтическим идеалистом, поэтому, видимо, так долго и продержался впоследствии около Аллы Пугачёвой. Но на одном стремлении выйти в люди я бы не удержался около Аллы так долго. Видимо, надо было иметь в характере способность прощать бронзовевший синдром советской звёздности. Я любил её талант беззаветно и старался не видеть нарастающий ком превосходства над окружающими. Ради справедливости скажу, что она сама не очень виновата в становлении образа бронзовавра эстрады. Она просто хотела стать первой. Многие этого хотят, и это неудивительно. Другое дело, что звёздность – это палка о двух концах. Человек подвержен анодированной мутации. Мне кажется, само общество в принципе хронически больное. Если что-то очень нравится, мы это обожествляем. А это грех. Среди смертных богов не значится. Своих кумиров, конечно, следует обожать за их дела и чуть-чуть обожествлять, иначе совсем скучно. В меру желательно. Я тоже был подвержен идеализации любимых и уважаемых артистов и музыкантов. Слава богу, болезнь практически с возрастом прошла. Для справедливости, хочу заметить, что все эстрадные звёзды нашей великой и могучей впоследствии повелись на анодированный образ жизни и старатель-

но забыли про свои истоки и братство музыкантов. Деньги – это великий тест на тщеславие. И никто из популярных артистов эстрады по моей шкале жизненных ценностей не сдал перед собственной душой этот экзамен. Зато богаты. Синдром товарища Фауста очевиден. Видимо, манящее золото да блага и есть в остатке всех мечтаний конечная цель сего промежуточного вида искусства. Я о госпоже эстраде. Хотя были и Вертинский, и Шульженко, Русланова и другие. Не волнуйтесь, на эту тему диспутов не будет. Пусть будет как будет. Человеческую душу не отстираешь. По крайней мере, я об этом виде санации души не знаю. В этом месте повествования хочется передать привет древнему нашему товарищу Моисею, который пошёл на гору высекать под диктовку 10 заповедей. А в это время тогдашняя эстрадная тусовка избранного очень еврейского народа предавалась греху и золотому тельцу. Так что диагноз древний, устоявшийся. Болезнь хроническая. И посему народ наш эстрадный и звёздный просто занимается привычным делом. Аминь. Но мне в те нежные годы этот синдром был неведом. Я не отрицал материальный мир, но всё-таки главным было что-то важное почувствовать. Хотелось ощущений, эмоциональных и позитивных впечатлений. Музыка лилась божественной рекой. «Обратная сторона Луны» Флойдов, опера Вебера об Иисусе, появление множества интереснейших альбомов помогали держать планку восприятия мира. Идеалистического мира. Мне повезло, вокруг меня было окружение таких

же трёхнутых (в хорошем смысле) товарищей. Но хотелось познавать и ощущать всё больше и больше. Комплекс роста. А потом жизнь стала строже. Оказывается, только до 18 лет можно летать над действительностью. Потом загребают в армию и ещё хуже – нужно становиться взрослым и ответственным. Даже думать об этом противно. Вхождение в правила общества – это узаконенное и обязательное зло. Маленький ребёнок никому не должен и ничего не обязан. Но потом... Должен и обязан. А если удастся сотворить некий финансовый излишек, то можешь у себя под одеялом и о своих желаниях подумать. Шутка, она же строевая песня. Обидно, что за много веков общество ничего так и не придумало толкового для гармоничного и насыщенного позитивом проживания своего назначенного срока существования.

Прочтя последний абзац, понял, что нужно пояснить одну деталь. Я склоняю голову перед любым ярким талантом, но к самому носителю этого таланта это практически никогда не относится. И под этим углом восприятия мироздания совершенно не важна его личная жизнь. Как сложится. Здесь мы все равны. За деньги не покупаются ни счастье, ни любовь. Успех в карьере – это часть составляющего благоденствия. Но целым быть не может. Так что анодированность бытия успешных людей является только материальной оболочкой чего-то важного и непреложного. К примеру, Рихтер – мой кумир в фортепианном океане звуков. Я никогда не стремился ни подойти к нему, ни познакомиться. Такая воз-

мoжнoсть была и не раз. У меня дома пил чай великий Альфред Шнитке. Но, это не значит, что я мог попросить его о кусочке каких-то возможностей. Просто закрой глаза и оку- нись в эти моря.

До и после

Моя жизнь как бы делится на два водораздела: до армии и после. Уж больно радикально судьба повернулась ко мне после дембеля. Но об этом после, и это будет основная часть повествования. В армии тоже стучал набатом выявленный мною бахмомент. Меня отец засунул в учебку в Химках. Использовал свои связи. Как же, он в это время служил в генеральном штабе какой-то шишкой. Там меня, естественно, обрили наголо. Меня! Рокера со стажем! Одно утешение, что попал туда же гитарист Боря Носачёв. Он впоследствии стал лидером рок-группы «Мистерия-Буфф» и пел свою музыку на стихи Маяковского. Интересно, но факт – мы с Борисом и сейчас общаемся. Он руководит большой фирмой по ремонту фирменной музыкальной техники. И, пользуясь случаем, благодарю его за периодический ремонт моей звукозаписывающей студии. И отдельное спасибо его волшебному инженеру Петру Вараксину. Но вернусь в повествование...

Итак – армия. Мы с ним развлекали по очереди стариков в роте и за это имели относительные поблажки. В каптёрке они любили попеть что-нибудь своё. А я на гитаре подыгрывал. Так и образовались в некотором смысле отношения. Хотя на основные моменты службы это, к сожалению, не распространялось. Дедовщина процветала по полной. Отец в конце моего обучения заехал при всех орденах и попросил сделать

меня младшим сержантом, и, конечно, меня сослали дослуживать в орехово-зуюевскую часть в должности замкомвзвода. Там я быстренько организовал рок-группу под названием «Резервы». А мелким шрифтом была написана вторая часть названия, и получались «Резервы большого забоя». Для начальства большой забой не существовал, а вот для городских якобы шефских выступлений объявлялось в полный рост. Популярность моей личности в городе начала работать исправно. Два училища, педагогическое и медицинское, по понятным гендерным причинам стали регулярно приглашать мои «Резервы» на вечеринки. Так же одеяльные и ковровые фабрики. Начальство же в части обрадовалось такому повороту, и начался активный бартер. Армия – культуру в массы, а предприятия – что-то материальное. Я начал концерттировать и приносить пользу. Бартерные коврики, одеяла и прочая мануфактура полились в часть. А я начал со своими музыкантами зависать в девичьих комнатах и активно дегустировать разные салаттики, наливочки и прочую снедь. Период накопления жиров на зиму. Но однажды патруль, меня искавший по городу, всё-таки обнаружил место моей стоянки, и я попал благополучно на губу. Поскольку я стал военным, пусть срочником, в отношениях с отцом что-то сдвинулось. Отец ко мне проникся. Это же был его мир. У нас образовались первые за много лет доверительные беседы. Он даже устроил мне поездку в Киевское училище связи – поступить и стать, наконец, офицером. Типа погулял – и хорош. Я со-

противлялся, как мог, и на экзаменах специально получил три двойки. Отец приехал в Киев и попросил генерала – начальника училища дать мне шанс пересдать. Я был вызван на ковёр и получил приказ от отца-полковника стать человеком. Но выйдя из кабинета, я почувствовал прилив упрямой решимости. Ведь, после учебы, когда я стану офицером, семья распределит меня куда-нибудь, и нет проблем с сыном. Там же дома принцесса сестра. Зачем омрачать её царствование совместно с мамой. Сама по себе решалась основная моя проблема. Дома я не был нужен по сути никому. А так всё хорошо складывалось бы. Я опять получил двойки. Меня отчислили и отправили обратно в часть. На том моя военная карьера и завершилась. Жуть подумать, если я бы прогнулся в тот момент. Остальной срок службы протёк спокойно в родной части. Я уже был стариком, и проблем особо не наблюдалось. Правда, интерес к военным делам исчез окончательно, я начал ходить по самоволкам. Вёл себя никак и частенько попадал под занавес на губу. Не спасала даже слава выгодного бартерного музыканта. Интересная встреча произошла в то время. В нашей части служил начмед из Курска. Интересный типаж во всех отношениях. Мы подружились. Он приходил и слушал мою музыку. А я, бегая в самоволку, иногда заходил к нему домой. Но там... Надо немного описать его жилище. Съёмная квартирка. Диван, телевизор. Он ходил там только в сапогах. На полу лежал большой слой разбитых бутылок вина каберне. Сантиметров десять.

Он пил только эту марку вина и заедал шпротным паштетом из банок. Прикольно. Никогда такого не видал. Называл себя дворянином и вёл праздный лихой образ жизни. Типа поручик Ржевский. Только тихий. После моего дембеля мы с ним ни разу не встречались. Жаль. Интересный типаж.

Всё когда-то кончается. У меня даже служба в армии оказалась весьма своеобразной. Хотя в душе мне нравилось возиться на учениях с техникой, оружием. Закончилась и моя виртуальная война с самим собой. Да и в сегодняшнее время мне кажется, что было что-то до и шквал всего остального после. Армия врезалась, конечно, в подсознание, но меня до сих пор берёт дрожь при мысли, что мог стать военным. Не моя это станция. И слава богу, что понял тогда. Вот вам и очередной бахмомент.

Москва концертная

Сразу после армии решил пойти на работу. Семья казалась очень далёкой. Будто и не было того трепетного детства и жизни с ними под одной крышей. Подумал и решил поехать устраиваться в Москонцерт в группу «Весёлые ребята». Не на что было жить. Надо было искать работу. Я не хотел находиться в семье. Да и они меня как-то не очень жаловали. А движение ВИА позволяло практически месяцами жить на гастролях. И деньги были огромные. Для сравнения – ведущий инженер на заводе получал сто восемьдесят рублей максимум в месяц, а музыкант популярного ВИА – от пятисот и выше. «Весёлые ребята» мне нравились за то, что пели некоторые фирменные мелодии на русском языке. Да и певцы там были не слабые. Лерман, Бергер. Помню их версию «Об-ла-ди, Об-ла-да». Жалко, что ребята рано эмигрировали. Пели круче практически всех. Особенно Лёня Бергер. Наверно, он был лучший голос страны за многие года. Отчего, подумал я, не пойти с ними поработать? И направил свои мытищинские дембельские стопы на Москву. Сел в электричку и начал мечтать. Во-первых, захотел поиграть на концертах. Во-вторых, мир посмотреть. Тем более что и жить было негде и не на что. Квартирный вопрос по-прежнему был не решён. Ночевал у бабушки с дедушкой в Москве на Ростовской набережной. Но все друзья и, главное, мои

фанатки проживали в Мытищах. Я там временами зависал и поигрывал на ночных посиделках, попивая всякие вкусные вина. Хочется сказать слова благодарности Ире Петровой. Она в молодые годы была интеллектуальна и весела. Сверкала, так сказать, особенной статью интеллектуалки. Мы много времени проводили во всяких компаниях. Говорили о музыке, поэзии и живописи. Спасибо тебе, Ира, за планку моих молодецких общений. Помню художника Сашу Арзуманова. Он был ярым поклонником «Роллингов», и мы частенько спорили, кто из кумиров именно тот... Интересный факт из его самостийной жизни. Он проживал позже в Москве в маленькой однушке с женой. Так вот, половина комнаты была предназначена для людей, а во второй половине жила пристёгнутая птица галка. Это просто жуть была. Птичья половина вся усеяна грязными перьями и испражнениями. Производило эта вся картина ошеломляющее впечатление. Но человек был талантливый и интересный. Жалко, Саша рано ушёл из нашего измерения. Про всех моих друзей и товарищей того периода мог бы рассказать, но бумаги не хватит. Да и задача моя в повествовании, по-моему, выстраивается в другое направление. Как идёт, так и поедем. Итак, приехал на Ярославский вокзал и... Как я говорил, Москву толком не знал, и, конечно, начались чудеса. Поехал на другую станцию метро. Перепутал название. Чудеса меня в принципе всю жизнь окружают. Но жил-то я в пригороде и перепутал Москонцерт с Росконцертом. Мне эти названия ничего

не говорили. Концерт – он и в Африке концерт. И дома этой культуры внешне весьма похожи. Захожу в какой-то ДК и вижу репетицию ансамбля. Присел в зал и уже через несколько минут был очарован красивым многоголосным пением музыкантов. Пели круто. Я понял, что это талантливо, и все вопросы куда-то улетучились. Я захотел с ними играть и петь. Через некоторое время на меня обратили внимание и спросили, кого я жду. Я нагло заявил, что я вообще-то рокер, но решил работать с ними. Меня тут же пригласили на сцену и предложили что-нибудь исполнить. Причём они при этом подозрительно веселились. Я вышел на сцену, попросил гитару и неистово заорал песню Битлов «Оу Дарлинг». После моего выступления ансамбль аплодировал и в шутку (я об этом узнал позже) написал заявления, что увольняется по собственному желанию, так как пришёл крутой музыкант и певец. А если серьёзно, то меня тут же приняли на работу, и через неделю я полетел с ними на гастроли в город Калининград. Был очень этому рад. Но меня ожидал стресс. Приехав на автобусе к ДК, я увидел афишу и прочёл даже там свою фамилию. Но название ансамбля было другое и незнакомое. Я, оказывается, устроился в ВИА «Коробейники». Я растерянно спросил ребят: «А что вы не «Весёлые»?» И получил достойный ответ: «Мы очень весёлые. Ты это увидишь после концерта». Но впоследствии я понял, что ничего случайно не происходит. Это была прекрасная школа жизни и профессии. Спасибо бессменному руководителю ВИА Александру

Попову.

Вспомнились наши совместные гастроли «Коробейников» со звездой того времени Галиной Ненашевой. Галя была женой нашего барабанщика Володи Ненашева в те годы. Классный был парень. Жалко, рано улетел... Она реально собирала стадионы. Через некоторое время она совершила тактическую ошибку и спела в одном концерте с Зыкиной свою песню с такими же словами. Музыка была другая, но... Зыкина напряглась и даже попросила Галю поменять песню. Но Галя не захотела. Вроде мелочь, но почему-то на целых девять лет Галю вскоре исключили из всех знаковых мероприятий и телеконцертов. Говорят, что маячила тень великой и ужасной Фурцевой... Воистину не знаешь, как и где можешь споткнуться...

Приходит на память такой же драматический случай с ленинградской суперпопулярной певицей того времени – Марией Пахоменко. Её голос также звучал из всех окон страны. Но она где-то что-то сказала или отказалась... Причём за границей получила гран-при, но это уже не сработало... Москва решила её вычеркнуть... Кто-то всегда ждёт, чтобы расчистить место для своих интересов... И вскоре в Москве возникла в таком же амплуа Валентина Толкунова. Валечка – прекрасная певица, но Мария перестала показываться и так ушла в неизвестность. Так что, дорогие товарищи... – поаккуратней. Не обижайте уже крутых и знаменитых. Они могут в порыве раздражения взять и прекратить на корню

вашу историю популярности... Помню инцидент Мулермана с Кобзоном. Эх... Во всём почему-то причиной конфликтов любого масштаба в итоге являются женщины. В данном конфликте можно произнести имя Вероники Круголовой... И в этой истории у Вадима и Вероники также в итоге не получилось свить гнёздышко на все времена. Он проживал какое-то время, по-моему, в Харькове. Потом в Израиле с моей в прошлом сокурсницей по ГИТИСу Таней Сигаль. Потом проживал вроде с молодой женой в Америке. А Вероника уже много лет как вышла замуж и живёт в городе Сан Франциско. Мы там с ней повстречались как-то... На встрече вела себя как заправская холодная американка... Но вернусь к истории с Галей и в те юные времена.

Мы активно по сотрудничали с Ненашевой, как я уже сказал, благодаря нашему большому и весёлому другу Владимиру Ненашеву. Он играл на барабанах и, соответственно, был мужем Гали. Много весёлого и забавного происходило в тех длинных гастроях. Накрывали поляны, вкусно выпивали. Эх, молодость. Росконцерт посылал нас на полтора месяца по несколько концертов в день. Разгуляться хватало времени по полной. Но один день врезался в память на всю жизнь – землетрясение в Молдавии. Мы в этот момент собрались в номере гостиницы «Кишинёв» аж на пятом этаже получать суточные. Только расселись, как вдруг возник сильный гул. Стены заходили ходуном, и раздался треск отваливающей штукатурки. Владимир Меньшов по прозвищу базила с

космической скоростью рванул вниз по лестнице с криком: «Атас!» Причём звук его крика летел из пролёта с эхом, будто началась озвучка фильма ужасов. Мы потом вспоминали и посмеивались, с какой скоростью он вылетел пулей с пятого этажа на площадь. Я же, почему-то очень медленно и пугливо озираясь, сошёл вниз. На площади уже сидело много людей практически в чём мама родила. Всякие ночные женские прикиды, панталончики и прочие элементы нижнего весьма откровенного белья. Семейные разноцветные трусы и совковые майки у мужиков. Да, собственно, жить то хочется... Этакий натюрморт на тему конец света. И где были кинорежиссёры в этот момент? А в ресторане гостиницы потом жаловались, что все посетители удрали, не заплатив, и почему-то пропало много водки и соленьев... Да... История была весьма... Около 8 баллов, потрясло как следует. 22-секунды тряски показались вечностью. Эпицентр был, кажется, где-то в районе Бельцев, а мы находились в Кишинёве. В Москве в это время сидела у телика моя бабушка, и её кресло сдвинулось на тридцать сантиметров. Она потом узнала, что её, грешную, подвинули не небеса, а наше молдавское землетрясение. Но мы все остались живы, и слава небесам. Через много лет мы с Галиной вновь пересеклись у меня в студии. Она записала мою песню на стихи Симона Осиашвили – «Мы любим тебя, Архангельск». Выбор пал на неё, потому что она родом из Архангельска. Потом эту песню спел Северный Академический хор и взяла в репертуар з. а. РФ Ал-

ла Сумарокова. А после многолетних дебатов нашу с Симоном песню сделали гимном города. Жуть как приятно. Ладно. Вернусь ка я, пожалуй, к повествованию о тех молодецких временах...

Происходила интенсивная гастрольная жизнь. Я научился спать в любой позе и в любом транспорте. Также готовить на плитках в номерах борщ, хаш, эскалопы и так далее. А в бачке унитаза или в раковине готовить кипяток или варить бульон. В то время гитаристом рядом со мной работал впоследствии известный композитор Владимир Семёнов. Он написал на наших глазах песню «Звёздочка моя ясная», но отдал её почему-то не нам, а Стасу Намину. Только что образовалась группа «Цветы», и они, конечно, запели её. А Стас, видимо пользуясь своими родственными связями, выпустил вскоре миньон, и песни стали шлягерами. В концерте я пел сольную песню, написанную Толей Днепровым ещё до его уезда в Америку. Песни уже не помню, но девчонкам она очень нравилась, и я, пардон, имел большой успех. Было много важных событий для меня в жизни «Коробейников». Меня связала судьба с несколькими неординарными ребятами, в каком-то смысле даже судьбоносными. Я хочу упомянуть о Владимире Чуйкине и Александре Юдове. С ними позже я попал на много лет в «Рецитал». Чуйкин работал в «Коробейниках» с основания. Красивый теноровый голос. Он на сцене делал изумительную филировку голосом. Для не посещавших в детстве музыкальную школу

объясняю: с громкого звучания на высокой ноте Володя уходил на долгое пиано. Зал взрывался аплодисментами. Потом он стал бригадиром ВИА и научился административной работе, а его жена Лена нам всё гладила и стирала. А вот Юдов Саша пришёл через полтора года после меня в «Коробейники». Как сейчас помню, мы прилетели в какой-то город и после посадки самолёта в иллюминаторе увидели странную скрюченную фигуру. К нам на маршрут приехал музыкант – скрипач. С огромной копной волос в стиле Анжелы Дэвис. В огромных 22 см высотой сабо и сильно расклёшенных джинсах. Мы его тут же окрестили спирохетой. Юдов быстро завоевал нашу спетую и спитую компанию. Был весел и сильно оживлял наши шумные посиделки. Поедал торты целиком, страстно любил девчонок и мог выпивать до утра. Когда он видел даму с большой грудью, у него повышалась температура от восторга. Кстати, по жизни все его женщины как раз так вначале и выбирались. А вы говорите, что в женской груди разума нет! Еще как есть. Правда, такая страсть Саши напоминает язычество, но что есть, то есть. Вернее, что было. Итак, портрет отличника получился. Ушёл с пятого курса консерватории и подался играть лёгкую музыку. Играл он на скрипке в модном стиле Жан Люк Понти и уже имел историю работы в группе – «Второе Дыхание». Написал на ноты известную пластинку Билли Кобэма «Спектрум» 1975 года, и группа «Второе Дыхание» играла её на сейшенах. На барабанах – легендарный Гена Хашенко. На басу – Коля Ширяев.

На гитаре – Ваня Смирнов (вначале играл Игорь Дектярюк) и на скрипке – Юдов. Очень интересная группа. Да и вообще Саша производил впечатление модного человека. Жажда вытыкаться в будущем помогла добиться многого в жизни. Он стал, на мой взгляд, толковым бытовым и тусовочным дипломатом. Правда, с музыкой он перестал особо дружить, но в зарождавшемся шоу-бизнесе казаться стало важней, чем быть. Пересел у нас со скрипки на синтезатор и стал что-то поигрывать одним пальцем. Вскоре он продал одну из своих крутых скрипок и приобрёл четырехголосный синтезатор «Крамар». Юдов всегда остро чувствовал конъюнктуру происходящего. Сорри за банальность. Следует пояснить, что в то время синтики были сенсацией, и потому наличие модных звуков являлось главным атрибутом ВИА. А что игралось на них, это уже второй вопрос. Вот такие времена были. Впоследствии с Сашей случился казус. В коллективе «Коробейники» половина музыкантов была постарше, и они во время гастролей активно играли на деньги в очко. Страстно играли. Даже во время концертов, прямо за кулисой. Играли и в преферанс по ночам, но там большие деньги проиграть было сложно. По крайней мере, зарплаты хватало. А вот в очко сколько угодно. В ВИА «Коробейники» собрались незаурядные личности. Каждый по-своему персонаж. Певец Александр Малахов с героической внешностью, Басила, Юрий Меньшов по паспорту, Женя Гудков, конферансье, прекрасно читавший стихи со сцены, Сергей Чистя-

ков и другие. Коробейники всегда славились прежде всего своей вокальной группой. Всё-таки они же вышли из недр мюзик-холла. Так вот, Юдов увлёкся этой фигнёй (фигня – это игра в карты) и втянулся в эту самую серьёзную игру. Внешне всё протекало как обычное развлечение, но не тут-то было, и в результате он крупно проигрался нашему певцу Жене Гудкову. По тем деньгам это было целое состояние. Целых 17 тысяч рублей. Для справки, средняя зарплата в те годы – около 100 рублей. В коллективе скандал. Мы пытались как-то замазать этот дурацкий проигрыш. Но Гудок к тому времени уже успел прилично разозлиться на Сашку и не пошёл на мировую. Между ними возникли довольно обострённые переговоры. Добились мы только некоторого снижения цифры. Юдов начал выплачивать, но ровные отношения в коллективе закончились. Вот так я впервые увидел микровойну в маленьком коллективе. Тоже опыт. Лишнее подтверждение, что денежные отношения меняют всё и сразу. В 1976 году случилось ещё одно эпохальное событие для меня. Приход в состав нашего ВИА феноменального барабанщика Геннадия Хащенко. Это легендарный московский барабанщик. Кстати, первый барабанщик в «Рецитале» Саша Герасимов был учеником Хащенко. С Геней мы завоевали первое лауреатское место на всероссийском конкурсе песни «Сочи-76». Царствие ему Небесное. Играли Свиридова на стихи Есенина и Маяковского. Аранжировки написал Саша Юдов, а вокальную партитуру – Александр Попов. Ге-

на не просто играл на своей установке, а рисовал звуки. До сих пор помню его магическую игру. Во время конкурса мы жили в Сочи аж целый месяц. В свободное время от выступлений и моря ходили на концерты. Помню, первый раз попал на большой концерт оркестра «Современник». Там солистами выступали волшебный голос программы Леонид Серебренников и сёстры Зайцевы. Насчёт сестёр... скажу я вам... Мы, конечно, познакомились и посещали вместе разные вечеринки. Было острое ощущение глобального поклонения дабл-красоте. Небеса меня чудом спасли от этого ошеломительного женского урагана. Дружны до сих пор. И при встречах на телике радуемся друг другу. Таня и Лена были божеественно и обольстительно очаровательны. Чуть позже к нам в «Коробейники» пришёл играть великий музыкант. Он целый год с нами гастролировал. Джазовый пианист и тромбонист Слава Назаров из Уфы. Ушёл он от нас в оркестр «Мелодия». Впоследствии он спел арию Атоса в трёх мушкетёрах, а я за товарища де Тревиля и во всех остальных общих песнях. Кстати, Чуйкин спел за Арамиса. В принципе мы спели весь фильм вместе с Мишей Боярским. Для фильма спел пару песенок даже Марк Розовский. Хочу отметить гениального поэта всех песен фильма Юрия Ряшенцева. Потрясающий талант! Никогда не забуду эту запись в студии эталонного зала Мосфильма музыки к фильму. Мы с Максимом Дунаевским обошли за это время все известные рестораны. Пили как лошади. Не знаю, может, от радости бы-

тия. Макс в это же время благополучно очередной раз разводился и уже намеревался связать себя узами со следующей девушкой. Стремление к прекрасному у него было быстро-течным, но ярким и убедительным. Я благодарен судьбе за такой опыт в жизни. Работа в профессиональной киногруппе в принципе комфортна. Жизнь расписана на дни и часы. «Коробейникам» везло в карьере мало, но этот эпизод был прекрасен. В это время у нас в коллективе пел Гриша Новосельцев. Удивительно похожий голос на суперпопулярного тогда Валерия Ободзинского. Если закрыть глаза, то вылитый Ободзинский. Прямо жуть как было похоже. Поэтому его карьера и не пошла вверх. Успех на концертах у «Коробейников» был огромный, но отсутствие ТВ-съемок и ту-совки в медийных мероприятиях со временем сказалось, и другие ВИА вышли на первые места. В стране приходило время телепроектов и участия разных групп в фильмах. Отражение времени перемен. «Асса», «Брат» и другие. На телек потянулись предприимчивые спекулянты и просто шустрые люди. Телевидение стало учиться зарабатывать на артистах, и центр управления эстрадой в целом перешёл к другим новым бизнесменам от шоу-бизнеса. А что пели восхитительно, уже оказалось не так важно. Приятно вспоминать про те годы. Никаких тебе фонограмм. Натуральная жизнь. Вот такие были мы ребята. Мой товарищ и классный джазовый музыкант Слава Назаров эмигрировал и, к сожалению, разбился на новой своей белой ласточке-машине в Амери-

ке. Приехав в составе «Рецитала» через много лет, я успел прокатиться на его машине по хайвэю незадолго до автокатастрофы. Погуляли на славу у америкосов. Помню, нас остановил полицейский на мигающем с сиренами автомобиле. Как в голливудском боевике. Погоня, пистолеты у капота. Мы даже частично протрезвели. Слава долго извинялся, поставив руки на руль. Потом коп сказал фразу, которая мне запомнилась: «Когда я догонял вас со скоростью 100 миль, то моя семья была в зоне риска. Я же единственный кормилец». И отпустил. Сильный ход. А Володя Чуйкин сгорел от онкологии за два года после посещения Аллой Пугачёвой с коллективом Чернобыля. Об этом я также расскажу позже. Ещё хочу вспомнить о многочисленных знакомствах на гастролях с разными ВИА. В них был весь цвет нашей будущей эстрады. Михаил Шуфутинский, Михаил Рапопорт и Михаил Плоткин руководили ВИА «Лейся, песня». В «Шестеро Молодых» пел Коля Расторгуев. А за пультом сидел Александр Кальянов. Гранов рулил «Голубыми гитарами». Там играли Володя Осинский, Дюжев. «Поющие гитары». Там Юрий Антонов, Альберт Асадуллин. Альберт был уже звездой после роли Орфея в рок опере в Питере. Помню, он мне рассказывал, что получил письмо от молодого гитариста Александра Розенбаума с просьбой принять его на работу в коллектив. Но есть интересная деталь. Александр играл всю жизнь только на семиструнной гитаре. Это для эстрады была большая странность. И кто знал, что в молодом враче с

гитарой таится такая глубина поэта и автора-исполнителя. Красавица Ирина Понаровская. В те молодые годы только её появление вызывало рефлексия у мужиков. Точно помню. Сам присутствовал. Роман и Михаил Болотные с «Синей птицей». Роман, кстати, один из основателей «Коробейников». Потом, видимо, решил стать попсовей и создал «Птицу». Группа «Круг». Игорь Саруханов. Правдами и неправдами приняли в Росконцерт «Машину времени», и она тоже поехала по стадионам и дворцам спорта. Интеграл со своим великолепным светом и Бари Алибасовым. В «Интеграле» работало много в будущем звёзд эстрады: Юрий Лоза, Игорь Сандлер на клавишах, Женя Белоусов. Кстати, Игорь Сандлер позже создал рок группу и вытащил из города Сочи певца и музыканта Григория Лепсеридзе. И Игорю же пришлось в голову предложить поменять фамилию Грише на Лепса. Всех и не упомнишь. Гремели «Весёлые ребята». Павел Слободкин писал хит за хитом. Выдающийся музыкант и великий стратег. В молодости он аккомпанировал Марку Бернесу. Анатолий Алёшин, Александр Барыкин, Александр Буйнов, Алексей Глызин. Кстати, Павел Яковлевич и был первым фактическим трамплином для Аллы Пугачёвой с песней «Арлекино». Тогда продюсеров не было. Были директора и влюблённые в юные дарования аксакалы... Алле в принципе всегда везло на ... аксакалов... Всё, молчу.

Происходила бурная музыкальная жизнь. И этим миром справно и профессионально руководили господа директора.

Процветала эра директоров. Хочу особо отметить Эдуарда Смольного. Гениальный предприимчивый человек. Он организовывал сразу несколько праздников города по вертушкам, сидя в кресле какого-нибудь первого секретаря обкома. На стадионы приезжали техники с аппаратурой и прожекторами из воинских частей. Жуть. Он просёк совкую чиновничью жизнь лучше многих и мастерски использовал ресурсы и возможности регионов. О Смольном ходили легенды. Я, закончив режиссёрский факультет ГИТИСа на курсе Александра Столбова у знаменитого Иоакима Шараева, защитился как раз на программах праздничных концертов в составе режиссёрской группы Смольного. Но Союз нерушимый неожиданно пал смертью храбрых, и налаженная жизнь рухнула вместе с ним. Умирают филармонии, концертные объединения стали хиреть. Когда кончилась власть директоров, то рухнула система глобальных гастролей. Время менялось. Запахло живыми деньгами. Понятно, что существовали не только ВИА, но и рок группы. Но они были долгое время в загоне. И только после развала СССР рок-движение стало на крыло и в чём-то даже на время перекрыло эстраду по популярности. Но были и удары, так сказать... Юрий Айзеншпис взял в раскрутку питерскую группу «Кино» и раскрутил до суперконцерта в «Лужниках». Потом возникла «Технология». Виктор Цой и группа «Кино» стали мегапопулярны. Занял достойное место и Борис Гребенщиков с «Аквариумом». Возник «Наутилус Помпилиус» с Бутусовым. Поэзия

Илья Кормильцева потрясла всех. «Поп-механика», Великий Пётр Мамонов. Приехала в Питер и группа ДДТ. Помню «Зоопарк», «Пикник». Классный гитарист Александр Ляпин. Он многим сыграл свои соляки. И мы потом в Москве поработали над записью одной песни для Аллы. на музыку Виктора Резникова. Жаль... Витя разбился в автоаварии, выезжая от своего дома... Возник «Секрет», имитируя даже внешне битлов. В Москве стал очень популярен Игорь Тальков. А позже Игорь так расписался, что стал кумиром миллионов. Он писал классные тексты... Они были понятны и дороги практически всем. О России, о нашей жизни. Жалко, его убили. Нелепая и жуткая история... Создали первый хитовый репертуар группе «Крузи» легендарный Владимир Петрович Пресняков и Валерий Сауткин. Там играл в своё время Валерий Гаина. Петрович много сделал для ВИА «Самоцветы». Легендарный Юрий Маликов – основатель ВИА «Самоцветы», – задумав создание группы, в Японии правдами и не правдами закупил комплект аппарата и инструментов и умудрился привезти в Советский Союз. Приятно вспомнить первые шаги в качестве профессионального композитора и аранжировщика сына Юрия. Дима Маликов и ваш покорный слуга вместе создали концертную программу ижевской группе «Город». И, конечно, потом Дмитрий вырос в большого музыканта и артиста. Очень за него рад. В «Самоцветах» пела Лена Преснякова. Проявился Николай Носков. Он великолепно пел рок хиты. Ему временами запи-

сывал некоторые треки гитары Дмитрий Четвергов. Позже, после американских гастролей от центра Стаса Намина в составе «Парка Горького», Николай вышел из состава группы, уехал в Россию и успешно начал сольную карьеру. Первый его период раскрутки организовал Иосиф Пригожин. В то время летали шальные деньги, и многие внезапно разбогатевшие личности активно спонсировали понравившихся артистов. Много было шумных историй с денежными нуворисами. Но Бог с ними... С этими историями. А то если начну рассказывать – шапки у некоторых будут загораться, и начнётся... Запахнет на весь свет. Пусть их... А в «Парке», помню, Алексей Белов классно играл на гитаре. Не могу не упомянуть важный момент в жизни Алексея. Он прошёл через рок-музыку к христианству. Это весьма интересный путь к истинам и к духовным ценностям. На этой теме перевоплощения он и Ольга Кормухина соединились в семью. Оля тоже прошла всяко-разно свою дорогу к христианству. От студии Александра Кальянова и театра Аллы Пугачёвой до творческого и духовного тандема с Беловым. Жизнь нереально интересная загогулина. Что и кто рулит нами – непонятно... Но факт есть факт – Алексей классный гитарист и композитор, а Ольга одна из самых крутейших рок-певиц и по сей день. Возвращаюсь в «Парк Горького». Интересный факт, но Саша Миньков – Маршал прослушивался в качестве басиста к нам в группу «Рецитал». И, слава Богу, он не прошёл. Потому что у него была начертана другая сольная

успешная дорога. Особенно мне нравится его военный цикл песен. Исполнено проникновенно и музыкально. В нашей рок-тусовке были и не совсем виртуозы, но харизма блистала через край. Владимир Матецкий пританцовывал на басу вместе с Крисом Кельми, Александром Кутиковым и Валерием Ефремовым в группе «Удачное приобретение»... Впоследствии Владимир написал много классных песен для Ротару... И спродюсировал многие записи наших музыкантов за рубежом... Помню, у группы был стробоскоп, и Крис в мигающем свете прибора прыгал по авансцене в белой простыне. В то время это считалось круто. Кельми позже ушёл в «Ленком» в группу «Рок-ателье». Но надо отметить несколько песен – шедевров Криса. Правда, я бы посоветовал ему поменьше выпивать. Ресурс организма не бесконечен. Впрочем, это дело каждого – как себя заморить... Помню великолепное исполнение песни Криса «Ночное рандеву» Вадима Усланова. В группе «Рок-ателье» играли классные музыканты. Жалко, недавно провожали и отпевали несравненного Андрея Давидяна. Он тоже пел в этой группе. Правда, недолго... Саша Садо со своим необыкновенным высоким голосом. Его зонги поражали воображение. Он пришёл в группу после трагедии с Пашей Смеяном. Павел Смеян выходил на сцену театра со своим хриплым проникновенным голосом словно какой-то фирмач... Его женой в молодости была Наталья Ветлицкая. На гитаре играл Сергей Берёзкин. Юра Титов на барабанах и Борис Оппенгейм на клавишах. Да и те-

атр своими музыкальными спектаклями гремел. Караченцев Коля, Саша Абдулов... Композитор Алексей Рыбников написал великолепную музыку. Кто может похвалиться 30-летним стажем спектаклей в репертуаре театра? Я так подробно описываю театр «Ленком» и «Рок-ателье», потому что это был один из центральных тусовочных мест в Москве. Ох и зависали мы в те годы там в студии... Помню, тогда обратил внимание на одного музыканта на бас-гитаре – Женю Маргулиса. Он играл на басу в первом составе «Машины времени». На барабанах стучал Кавагоэ. «Машина» в том составе выглядела немного наивно, но Андрей Макаревич с округлой копной волос в стиле Анжелы Дэвис сразу запомнился. А потом Евгений уходил в группу «Воскресение». Но потом вновь вернулся к Макару. И Петя Подгорецкий звучал ярко со своей луной. Наверно, среди наших рок-музыкантов он являлся лучшим и образованным клавишником. Костя Никольский в те годы написал несколько, как показало время, вечных хитов. До сих приятно слушать его историю о музыканте. А в Уфе возник Юра Шевчук с хулиганскими песнями группы ДДТ. И выросла в монстра группа «Алиса» Кинчева. Понятно, что группа «Кисс» несколько довлела над образом музыкантов. Но Костя написал огромное количество культовых песен и практически создал некое движение фанов. Потом мы общались с ним, и я услышал от Константины, что он выступает только сообразно христианскому календарю. То есть «Алиса», которая играет жёсткий с примене-

нием грима и прочих атрибутов устрашения свой концерт, внутренне перешла на совершенно другой уровень. И Юра, и Костя, как я уже упоминал, вошли в ленинградский рок-клуб. Но Юра обосновался в Питере, а Костя, наоборот, переехал в Москву.

Да простят меня многие талантливые музыканты, кого не упомянул. Много музыки летело... Наше поколение бурлило идеями, подсказанными рокерами Англии и Америки. Там взорвали, а у нас облучились на всю жизнь.

В то же время я начал заслушиваться творчеством Таривердиева... Я случайно в Сочи попал на его творческий вечер и ошалел от глубины образов в неспешной музыке композитора. Его музыка – просто космос. Я не могу сравнить его творчество с моими тогдашними идолами рока, но глубина его образов поражала воображение. Там же, в Сочи, первый раз посидел на концерте Иосифа Кобзона. Не ожидал от него необыкновенной внутренней силы и трепетных интонаций. А пел он тогда еврейские песни. С тех пор обожаю слушать его исполнение в любых концертах. Лучше в сольных, конечно... Меня поразили своим необычайным голосом Валерий Меладзе. Он начал петь в городе Николаев в местной рок-группе. Позже перебрался в столицу. На «Рождественских встречах» в казино «Жар-Птица» он спел свою «Сэру» – и покатило поехало... Снимал те «Рождественские встречи» легендарный телережиссер Александр Файфман. Валера не только великолепный вокалист, но и человек по-

трясающий. Много тому по жизни было примеров. Не буду ворошить прошлое, просто поверьте. Есть кодовое слово – благородство. Это о нём. И в сторону Грузии... Конечно, хочу отметить яркого харизматичного композитора и певца Сосо Павлиашвили. Он создал очень много чувственных классных песен себе, но, если вспомнить их историю с Ирой Понаровской, и ей. А Славе Добрынину я помог весьма ощутимо. Мы познакомились в Дагомысе на пляже. У нас там были совместные выступления Аллы и Ильи Резника. В Сочи – сольники Пугачёвой, а в Дагомысском зале – совместно с Ильёй. Тогда Алла активно помогала встать на крыло Резнику. Позже я Славе наиграл гитары и в «Синем тумане», в «Бабушках-старушках», «Спасателях» и так далее. Даже в фильме «Приморский бульвар» активно поиграл. Слава – реально ходячий шлягер. Приятно вспомнить. А Игорю Матвиенко я помог в записи гитар в песне «Комбат». По-моему, звучит и сейчас прилично. Но если я упомянул Игоря и его продюсерский центр, то хочу выразить восхищение одним особым альбомом в исполнении Коли Расторгуева. Это не о «Любэ». Николай спел на студии песни «Битлз». По моему глубокому убеждению, Коля – лучший в попытках повторить у нас гениальную четвёрку. Респект Николаю. Интересный факт: Николай пел в виа «Шестеро Молодых», и вроде пел – и всё. А в проекте «Любэ» стал кумиром миллионов. Песня должна быть не модная, а народная. Таков урок от Расторгуева и Матвиенко.

Поверьте, время просто бурлило.

Уж не знаю... Из имён получается целое море. Но есть некое оправдание. Мы жили и работали, часто соприкасаясь. Жили на одной волне. Поэтому все они мне очень дороги. Да и приятно покопаться в таком прошлом. Смотришь, а там такие классные и талантливые ребята. И это всё о моём времени, моей молодости... Я просто лечу в своём повествовании, и есть желание высказаться, чтобы перелистнуть и освободиться от прошлого, нависшего над головой. Хочу думать о сегодня... Пока не получается.

Женитьба

Продолжу свои рваные и выхваченные вне времени воспоминания... Так и протекала моя жизнь до Олимпиады в Москве. Поездки, всякие неожиданные встречи и происшествия, но к основной теме моего повествования это не имеет отношения. В «Коробейники» пришёл руководить знаменитый гитарист и композитор Валерий Приказчиков. Он был основателем группы «Новый Электрон», где пела молодая Алла Пугачёва. В той компании обретался и брат Павла Слободкина певец Юлик Слободкин. Получается, что мы все крутились у одного ведра и просто перетусовывались из одного места в другое. Валера прекрасно владел гитарой и любил писать ноты своих виршей. Мы втроем: Валера, я и Володя Мулявин на кухне Приказчикова как-то даже поиграли на акустических гитарах. Жалко, он разбился на машине, да и Мулявина уже нет. Всё дела твои Господни. Но песни «Песняров» стали частью нашей культуры. У Аллы с «Песнярами» тоже было множество историй. Выступала как-то вместе с ними. Потом Борткевич постоянно упоминает о вселенской любви к ней. Не просто дожди размывали отмени. Так мне поговаривал один знакомый, когда не хотел что-то рассказывать. Хотя на телике он уже пару раз признавался во вселенской любви к Алле... Так пусть сам и рассказывает, как и что было. После Приказчикова пришёл в коллек-

тив Александр Мостовой со своим товарищем, барабанщиком Володей Ферапонтовым. Саша – реально классный гитарист. Он лихо играл быстрые пассажи в манере легато. Но его концепция репертуара сильно расходилась со стилистикой «Коробейников». После него я стал у руля и начал с новым составом создавать многоголосые аранжировки на базе рокопоса. Зазвучали просто класс. Что-то между «Смоки» и «Квинами». Лишний раз тогда убедился в силе хорового пения. К нам приехала несравненная Ирина Понаровская в гости и предложила работать по отделению. И уже назначили премьеру на малой спортивной арене в «Лужниках»... Но одна роковая встреча перевернула страницу моей судьбы лихо и бесповоротно.

В жизни периодически возникает та самая чёрная дыра возможностей. Я её именую в данном повествовании бахмоментом. Вот, к примеру. Александр Юдов активно влез и в мою личную жизнь. Совершенно случайно. Ну работали, ездили на гастроли. Хотя через его присутствие в моей судьбе проходил ряд глобальных перемен. Я уже писал про некий бахмомент. Как-то в Москве, как сейчас помню, 19 апреля 1977 года, мы с ним болтались, не зная, куда рвануть в поисках неожиданного счастья и сытого вечера. Вдруг Саня хлопнул себя по лбу. Он вспомнил про день рождения одной организаторши сейшенов. Денег нет, подарка нет. Он критически осмотрел меня и философски изрёк:

– Ты закосишь под подарок, а я поем.

Шутит товарищ, подумал я, и мы пришли в дом прокурора, что на «Белорусской». Темные просторные подъезды и огромные по высоте прогоны между этажами. Открывает дверь изящная чёрненькая девушка и удивлённо спрашивает:

– А ты что пришёл?

Юдов хмыкнул и торжественно ответил:

– Мать, я пришёл поздравить тебя с днём варения и подарок привёл.

Девушка изумлённо осмотрела меня и впустила двух странствующих музыкантов в квартиру. Я же был в старом потёртом фашистском генеральском плаще коричневого окраса. Видимо, производил странное впечатление на окружающих. Но из потёртого воротника плаща выглядывала моя молодость. Это, скорей всего, и компенсировало всю несуразность одеяния. Что-то быстро перекусив, Юдов ушёл и оставил меня наедине с именинницей по имени Джаннет. С арабского «Джаннет» переводится, кажется, как «дорога в рай». Много тайн скрывалось в судьбе этой девушки. И родословная, и обстоятельства жизни её семьи. Это потом я узнал, что эта девушка некоторое время проходила невестой Андрея Макаревича. Даже знакомила его с мамой. Она же, кстати, помогла ему зарегистрировать песни в авторском обществе. Вот оттуда и пошли его гонорары. Да неисповедимы тропы наши, Господи...

Итак, Юдов. Он тоже одной ногой существовал в рок-дви-

жении в составе группы «Второе дыхание». И поэтому знал и уважал весьма полезного по Москве организатора сейшенов. Впоследствии он переживал, что быстро ушёл. Даже можно сказать, что ревновал меня к своей знакомой. Юдов в принципе был ревнив до чужого успеха. Хотя это как раз и стимулировало его продвижение по службе в дальнейшем. Для понимания того, что всё в жизни имеет правые и левые стороны одного целого, вспоминаю, что с его второй будущей женой первым познакомился я на съёмках в передаче «Вокруг смеха». Его вторая Таня была реквизитором на программе. После меня он подкатил к ней, и случилась искра. А первая Таня его смертельно достала. Да и понятно почему. Он первую жену выбрал довольно быстренько. Сашке очень нравились большегрудые тётки. Я уже об этом повествовал. Это и решило ситуацию. А когда они стали жить семьёй, Сашка понял, что кроме груди ещё важен и мозг. Расставались они трудно и впоследствии, и с сыном у него не сложились отношения. А после смерти Саши сын решил отобрать у второй жены как можно больше из наследства. Грязная и противная история. Потому что разошлись в гневе и не простили друг друга. Уф...

Итак, феномен бахмомента.

Возвращаюсь к историческому знакомству с моей будущей и единственной женой. В моей жизни основные события так и происходили. Бах! – а потом стой или падай. Главный закон нежданности. Помните песенку – «Там, за по-

воротом...» Девушка решила накрыть стол и приготовила наполовину недожаренное куриное квисо, чай с гвоздикой (самый ненавистный для меня напиток) и целую бутылку привозного кубинского белого рома. Короче, начиная с той встречи, девушка стала моей женой. Ром я выпил, а утром она сказала, что я у неё первый и поэтому я её муж навек. Меня это известие аж прошибло. Кстати, с Джаннет мы прожили 45 лет! А это срок. А работа с Аллой – 30 лет... Вот и посудите сами. 30 лет с певицей на сцене и с 1977 года с женой. А вы, наверно, думаете, вот, мол, повеса... Хотя, вероятно, произвожу именно такое впечатление. Но прошу – не обманывайтесь... Для справедливости... Бывали всякие коллизии в женском мире. Называли меня в те молодые и удалые годы весьма симпатишным, и дамы благоволили... так сказать, и были попытки прибрать сие... то есть меня в свои конюшни... Но в голове стучало —если взял под крыло женщину и родил сына, то это надо ценить и уважать. Ранее уже упоминал о страстном желании вновь обрести семью. Родительский дом же ко мне относился весьма специфически... Ладно. Пролетели молодые года, и я горжусь, что смог удержаться от хаоса в биографии. Мужик ведь слаб перед натиском женских чар. Немного о моей жене. Она урождённая Алиева. Да, да, именно та семья. Из Нахичевани. Её отец, Селим Алиев, приходится троюродным братом Гейдару Алиеву. Соответственно, и нынешний президент Азербайджана Ильхам Алиев тоже её родственник. И Эмин Ага-

ларов по жене тоже... Я это узнал намного позже. В её роду несколько поколений священнослужителей. И некая струйка крови восходит к царской семье Романовых. Даже в отдалённых родственных линиях есть и капелька от французских королей. Вот такой компот. А в жизни – заслуженный врач-дерматолог в Москве. В начале совместной жизни мы снимали квартиру в домах после северянинского моста, а потом плотно приехали к бабушке на Плющиху. Но это досталось изрядными дипломатическими усилиями с моей неподражаемой семьёй. Иногда мне казалось, что семья и не моя, а какие-то ревниво настроенные ко мне соседи... Помню, была попытка моей сестры прописаться в квартире дедушки и бабушки. Но площадь оказалась ведомственной, и не получилось. А у моей упорной жены срослась ситуация. Огромное спасибо Гейдару Алиеву. И мы обрели крышу над головой. Потом Джанна смогла организовать переезд из Еревана своих уже больных родителей и успеть съехаться в одну большую квартиру. Признательность клокочет в моём сердце в прошлом бездомного музыканта. Она смогла совершить то, что даже не подумали совершить родители для сына.

Я написал слово «сын». Так вот – у меня с Джанной родился сын. Останавливаю свой хаотичный и искренний рассказ на время и решительно объявляю новую главу.

СЫН

Когда мы были мальчишками в старших классах, то, конечно, как и все, задумывались на главные темы – какое призвание выбрать, безусловно, мечты о создании собственной семьи и что, конечно, найдётся именно та девушка, с которой свяжется в общий узел любви и гармонии судьба. Поскольку я со школьного возраста уже существовал с гитарой, то в количестве девушек с зазывными и обещающими глазами любовь и всё такое дефицита не было. Но этот гормонально бушующий мир был частью зазеркалья игры на танцах и праздниках. Помню ясно армию моих молодых и темпераментных поклонниц... Но потом, после выступлений, я с раннего утра ходил на работу и ещё учился в вечерней школе номер три в новых Мытищах. Как сейчас помню – в те нежные годы чисто интуитивно я понимал, что глянецовый мир не совсем соответствует идеалам о том, что снилось и грезилось временами... Вообще, интуиция и предчувствия по жизни меня периодически вытаскивали или уводили от возможных неприятностей. Но в апреле, а точнее 19 апреля 1977 года судьба привела меня к Джанне Алиевой. В книге я описываю наше с ней знакомство. Но в этом месте, пожалуй, сразу перейду к основному событию семейного значения – рождение 12 февраля 1985 года сына. Я ему дал имя, которое составил из двух наших с Джанной дедов – Али. Получи-

лось – Али Александрович. Звучит! Один дед – Александр и её дедушка Али. Подумалось, что первые две буквы – это мои инициалы и также их начальные буквы имён. Тем более что дедушка Али побывал в Мекке и совершил хадж. Я имел тогда относительно слабые познания об исламе. О том самом чистом и настоящем исламе, конечно. Нынче много создают какие-то агрессивные учения, связанные с мусульманством, и это порой потрясает мир. Но поклонение святым во всех конфессиях считаю делом важнейшим и обязательным. Мой сын с самого нежного возраста рос практически с мамой. Я же носился по гастролям и весьма редко существовал в семье. Время больших и длинных гастролей. Хотя вспоминаю об этих годах с ностальгией. Сегодня бы побольше выступлений. А то жизнь современного артиста весьма и весьма затруднительна. Но долгие командировки... С одной стороны, конечно, это не укрепляет семью... Но благодаря моей мудрой жене семья существовала 45 лет. Конечно, я при любой возможности брал их с собой в поездки. Бывали концерты на югах. Сочи, Крым... Так что Али с малолетства существовал в кулисах и в гостиницах как заправский гастролёр. Джанне же всегда нравилась любая движуха. Она Овен, да ещё в студенчестве во втором меде активно занималась организацией так называемых сейшенов. По-простому – это неофициальные выступления всяких рок наших групп. Советские обэхэ-эсники гонялись за такими мероприятиями, но молодёжь на выдумки была весьма сообразительна. Так что Бог миловал

от наказаний наших милых сердцу репрессивных органов. Али, как и многие дети, ходил в детский сад. Огромное спасибо бессменной руководительнице сада Римме Дмитриевне. Замечательная женщина. Полный респект. А вот к выбору школы я решил отнестись более пристально. В нашем районе находилась интересная школа имени Маяковского. Директор школы оказался настоящий поэт и весьма общительный и креативный человек. Царствие ему небесное. Семён Рувимович проводил много интересных литературных мероприятий. Создал музей Маяковского. Приятно было общаться с ним в его кабинете. Но педагогический женский состав не очень возлюбил моего сына. Особенно классная... Эх... Наши дорогие учителя... Сколько вы порой вносите сумятицы в своих профессиональных и субъективных порывах по воспитанию... Ну да ладно. Потом Али перешёл в школу-интенсив и два последних класса прошёл за один год. Я очень хотел, чтобы сын сразу продолжил учёбу в институте. В то время я уже плотно сотрудничал с северным филиалом «Лукойла» в качестве режиссёра и продюсера многих культурных мероприятий. И от «Лукойл-Север» Али целевым направлением был отправлен в Институт нефти и газа на юридический факультет. Я мечтал, чтобы сын приобрёл более твёрдую профессию. Всё-таки жизнь музыканта нестабильна, и, если честно, я временами мыкался от безденежья, и не хотелось, чтобы мой сын в чём-то нуждался. Время несётся на вороних... После института Али пошёл работать мене-

джером и прошёл большую школу. Но, видимо, душа взыграла – он решил полететь в неизведанное... Он захотел работать в моём мире культуры. Но, даже закончив джазовую музыкальную школу по классу фортепиано, Али не захотел стать музыкантом. Он решил организовывать концерты, пошёл знакомиться с работниками телевидения. Короче, жизнь забурлила. В нашем, как теперь называют, шоу-бизнесе каждый как на вулкане. Мы в последние два года моей работы в «Рецитале» с сыном на базе домашней студии записали первый альбом «Рецитала». И Алла неожиданно разрешила нам выступать, название же группы принадлежало ей. И мы решительно стали заявлять о своих амбициях всему миру. На первом воскресении у Аллы мы поставили аппарат и сыграли наш сет. Она приняла выбор песен весьма благосклонно. Ну тема и поехала. Мы сделали концерт в доме художников, какие-то корпоративы на Рублёвке... Даже съездили в Софию и выступили вместе с группой «Земляне» на площади Александра Невского по приглашению Вани Мелик-Пашаева. На день рождения Аллы мы отыграли большой сольный концерт в Театре эстрады под руководством Александра Новикова в городе Екатеринбург. Несколько слов об известном прокатчике из Екатеринбурга Романе Абражееве. Он организовал, наверно, в самом лучшем виде приезд Аллы с коллективом. Даже кресла в зале «Космос» заменил. А на гостинице на площади около ж/д вокзала повесил огромный баннер на весь дом афиши Аллиного концерта. Я сразу подру-

жился с ним. И был забавный эпизод. Помню, перед приходом звезды на концерт мы стояли у служебного входа. Роман страшно волновался. Машина подъехала. Роман дал команду, и оркестрик заиграл что-то из её репертуара. Алла вышла и, заулыбавшись, остановилась. Я подлетел к ней и пригласил на танец. Мы закружились в медленном танце. Алла смеялась. Ей эта встреча очень понравилась. Поверьте, таких организаторов, как Роман, в нашей огромной стране по пальцам... Гастроли в Екатеринбурге прошли прекрасно. Роман был счастлив. Но к чему я эту историю вспомнил. В Москве первый канал придумал программу «Достояние Республики с Аллой Пугачёвой». Мы тоже присутствовали на передаче. А в кулисах бродил, как выяснилось позже, Роман Абражеев. Он встретился с моим сыном и Роман заявляет о мечте привезти на день рождения Аллы «Рецитал», но обязательно только с «бородой». Оказывается, он так меня любовно называл. Вот отсюда и вырос проект концерта в Театре эстрады в Екатеринбурге. А потом Али сильно подружился с Романом, и они решили вместе проводить там на Урале звёздные концерты многих артистов. Для интересующихся могу просто перечислить некоторые имена из их рабочего графика: это целая серия звёзд шансона – Медяник, Куприк, Звездинский, Бока, Лепс, Гулько. И могу по памяти перечислить некоторых из эстрадного цеха... Долина, Пресняков-старший, закладка звезды Мулявину и Преснякову, Боярский, Кобзон, Лещенко, Малечик, Понаровская, Маргулис, Лео-

нидов, Батыр Шукенов и «А-Студио», «Самоцветы», Джуна, Галкин (Максим), Гвердцители, Киркоров... Неслабый спичек, скажу я Вам... Почему так подробно? Хочется похвалиться делами родного сына. А что? Все такие. Но дела сына на этом не ограничились. Он активно сотрудничает с телевидением. Снимает клипы, выпускает пластинки. Я вот на такие подвиги не смог бы приспособиться. Я творец, а сын получился вполне серьёзный продюсер. Мы с ним даже много раз летали и по горячим точкам, как говорят. Получили ряд наград. Просто об этих участиях нельзя откровенно рассказывать. Но не могу немного не приоткрыть завесу... Всё-таки это моя жизнь и никаких военных тайн я не знаю. Мы с сыном четыре раза летали в Сирию к нашим воинам. Так получилось, что от дома офицеров № 71 мы организовали три группы звёздных артистов. В первый раз мы прикрепились к питерскому дому офицеров. Они везли классный, большой театрализованный концерт. А я выступал сольно на блокпостах и их шоу открывал получасовой программой. Предваряя вопросы, скажу. После посещений нашей армии я изменил во многом свои мнения на происходящее. Действительно, очень тревожно в мире. И если ты сильный, то есть шанс сберечь и страну, и людей от напасти. Они эти... реально не отцепятся от нас. Поэтому операция в Сирии это кроме искоренения вселенского зла ещё и демонстрация нашей мощи. Пусть знают.

В настоящее время я стал писать книги. Романы, новел-

лы, сценарии и музыку к мюзиклам. И, конечно, хочу, чтобы мой сын также поучаствовал в реализации этих сложных проектов. Вот такая глава получилась в моей жизненной истории. Но нырну-ка я в обычное повествование моей жизненной коллизии. Потому что хочу рассказать о различных эпизодах и событиях. Правда, в той же манере. Напоминаю – что всплывает на поверхность, то плывёт по реке моих снов и воспоминаний....

Возвращаюсь в историю жизни

Ладно. Вернусь к повествованию о тех нежных годах. Воспоминания всплывают вопреки логике повествования. Может, надо всё-таки дать мне высказаться, чтобы отпустило? Как в замке Иф молодой Эдмон Дантес каялся перед аббатом?

Итак – мой уклад образа жизни в то время был абсолютным хаосом. Дома меня практически не было. Между гастролями останавливался у своих деда с бабкой. С мытищинской семьёй практически отношения не поддерживал. Хотя прописан был у родителей. С молодой женой, как уже говорил, снимали квартиру. Но семейная жизнь студентки 2-го медицинского института и молодого музыканта, мягко говоря, была не совсем решена. Я вообще из поколения советских никому не нужных членов общества. Да и Джанна во время учёбы снимала квартиры. Прописка её была в Ереване. Знаете, в гигантской империи под названием СССР на таких, как я, Конституция и права не особо распространялись. Только репрессивная их часть. Как в фильме «Матрица» сцена в метро. Ты и не здесь, да и нигде. Не заводской и не фабричный. Не партийный и не стремящийся в секту коммунистов. Местком и профком в Росконцерте функционировали, понятно, не для всех. Не для меня и подобных мне это точно. Там обслуживались чиновники от культуры

исключительно. Так что очередь на жильё, помощь молодой семье и так далее не существовали.

Но к счастью отношения между мужчиной и женщиной не регламентируются законами. Есть оно и есть. Оно не может не быть.

Предтеча

Вроде в те годы всё выстроилось в жизни логично. Гастроли, города, молодая семья. Но в душе пепел Клааса что-то постоянно теребил, и во сне грезилось нечто большее. Я, видимо, хотел развиваться дальше. Конечно, приятно, когда толпы девушек у служебного входа, приятные посиделки и хвалебные тосты в незнакомых компаниях. Но росло ощущение, что где-то там существовала другая жизнь. Более сконцентрированная что ли. Время летело, но ответов не прибавлялось. Успех от пения любовных песенок уже не казался смыслом жизни. Подходя к 1980 году, я, видимо, был психофизически готов кого-нибудь или что-нибудь принять в душу, на почётное место кумира. Музыка ВИА не являлась чем-то особенным для меня. Лёгкие песенки никак не сравнивались с любимыми творениями «Битлов», «Цепелинов». Было забавно начинать песню, например, в стиле хард-рока, дальше петь про стройку БАМа и тамошнюю любовь под ум-цаца. Потом в проигрыше вновь окрыляться заморскими перлами и вновь допевать припев в кондОвой манере. Выглядело всё это как пародия на сознательность и фирменность в одном флаконе. К примеру – ВИА «Самоцветы». Аранжировка и музыка Преснякова-старшего. Поёт Сергей Беликов. Представляете стилистику «Самоцветов» и две рок-песни, написанные круто не по-советски? И посту-

пали так практически все ВИА в то время. Но нам казалось, что прикосновение к заморской музыке даже таким способом делало жизнь красивей. Понятно, что в те годы совок конкретно нависал над творчеством и свободомыслием. Но человек живуч и изобретателен. Движение ВИА давало фактически жильё многим артистам и музыкантам в виде путешествий, работы на концертах. А это не мало. Сегодня похвалиться гастрольной жизнью может далеко не каждый артист. Появилось такое понятие в наши дни – убыточные выступления. Да и филармонии практически привет всем нам передали. Многие артисты выживают исключительно за счёт работы на корпоративах. Знаете, есть такая расхожая фраза про надежду. Типа, последней умирает надежда, сказала Надежда и умерла. Бари Алибасов как-то высказался о нашей жизни музыкантской: «С запретом казино шоу-бизнес умер». Это случилось намного позже, но всё время власть разными путями ограничивала доступ к процветанию людей культуры. Парадокс, конечно. Политика и власть по сути занимает публичную поляну культурной среды, подчас не являясь просвещёнными и культурными. Они врут для лёгкой популярности, а артисты по закону живут в предполагаемых обстоятельствах и по законам театра играют чужие судьбы. Но возвращаясь домой из театров, становятся людьми вполне обычными, а политики в образе продолжают трапезничать и дома. Но вернёмся к тому моему состоянию души.

Итак, место в душе музыканта было абсолютно свобод-

ным. Жизнь грезилась где-то рядом с кумирами. Хотелось личного участия в чём-то важном для себя, для людей, в конце концов. Это не патетика. Не подумайте чего. Влиться во что-то значительное. На русском языке научиться говорить, по сути, и петь о главном. Почему у них веришь, а у нас не очень? Коммунистические призывы к всеобщему равенству и братству воспринимались иронично. Как могут талантливый инженер, к примеру, и банальный забудыга быть равны в обществе? Если только их связывает трёхразовое питание и посещение туалета? У меня в голове это не складывалось. О своём творчестве я пока серьёзно не помышлял, хотя были написаны первые композиции во времена служения в мытищинской группе «Авангард». ... Натали, Натали, Ты услышь голос мой.... Мы в те нежные годы даже ездили в Москву играть так называемые сейшены. Были на одной сцене вместе с группами «Арсенал», «Цветы», «Тролли», «Второе дыхание», «Машина времени» и др. Всё это преследовалось властями. Нас даже задерживали органы за неразрешённые выступления. Билеты продавались неофициально, и все-таки ОБХСС всякий раз пытался восстановить справедливость. На выступлениях сверкал кураж и было ощущение полного соединения со зрителями. А на своей танцплощадке в Мытищах в парке Мира мы принимали разных известных гостей из столицы. Стас Намин приезжал с америкосами студентами. Разные московские группы посещали. Валера Третьяков приезжал «Цеппелинов» попеть и поиграть. А вместо

800 человек к нам приходили тысячи две не меньше поклонников. Из Москвы целая электричка набиралась. Кстати, в это время музыканты и их поклонники были как одно целое. Время, было, скажу я вам... Счастливое время. Но, пройдя некую уже дорогу, в моих мозгах зрело понимание, что нужно выйти на более качественный виток самоотдачи. И если в данный период жизни не можешь творить и лидерствовать сам, то следует на время приобщиться к более продвинутому чему-то. Я верил, что моё время всё равно придёт. Не понимал на тот момент, что и о чём петь людям. Глупости и банальности сочинять не хотелось. Итак, мусора в эфире было предостаточно. Главное для идеалиста – подключиться к глобальной энергии таланта и резонировать. Даже подумывал улететь в Америку и приобщиться к хиппарям. Мне друзья даже предлагали и жильё в кредит, и работу в Нью-Йорке. Слава Богу, не улетел. Не послушался Сашу Солнце. Да превратился бы в обычного унылого эмигранта и таксовал на Брайтоне, и играл бы в ресторанах советские песни пьяным эмигрантам по ночам... Упаси Господь. Я потом вдоволь насмотрелся, как живут там музыканты из России. Но кто знает, что ждало меня там за поворотом дальше...

Дорога в «Рецитал»

Говорят, что шансы летают над головой постоянно. Нужно только обратить внимание на них и протянуть руку. Только не подумайте, что шансы летают в виде демонов-искусителей. Просто видящий может видеть и, соответственно, слышащий может слышать. Это не раз мною проверено. И вот так случилось. Мой личный по судьбе чёрт из табакерки вновь проявился. Как-то тот же самый Саша Юдов позвонил моей жене и позвал на запись песен для пластинки Аллы Пугачёвой «Как тревожен этот путь» на фирму грамзаписи «Мелодия». Я в это время был на гастролях в городе Комсомольск на Амуре. К этому времени Чуйкин и Юдов устроились в коллектив Аллы Пугачёвой после ВИА «Лейся, песня». Им было не комфортно в чужом обществе. Старички группы «Ритм» приняли не очень. А Юдову нужно было иметь свои тылы. Чуйкин пошёл в замы Евгения Болдина, который стал уже не только директором коллектива, а ещё и уже как около года гражданским мужем. Вот таким образом меня и решили позвать в помощь, так сказать. Имя Аллы тогда для меня было полной абстракцией. Что-то конечно пронеслось на тему Арлекина, да и то в связи с ВИА «Весёлые ребята» и Павлом Слободкиным. Но песенка не соответствовала моим критериям и канула в лету в виде ненужной информации. Эта болгарская песенюшка вообще не воспри-

нималась в рок-сообществе. Я отчаянно любил рок-музыку и не слушал советскую эстраду в свободное время. Только на работе и за деньги. Короче, приехал я со своей любимой гитарой «Гибсон» с красивым названием «Мелоди мейкер» на студию «Мелодия». В один день записал партии гитар для песен «Я больше не ревную», «Лестница», «Я устала быть хорошей». В конце смены через стекло студии я увидел вошедшую в аппаратную женщину. Для меня это воспоминание до сих пор является экстраординарным. Вошла не женщина, а что-то сверкающее с огромными бездонными глазами. Пардон, но этот образ так и зафиксировался в готовом к сенсациям моём юном мозгу. Помню толи плащ, толи длинное размахистое пальто. Я через стекло, стоя с гитарой, посмотрел в её глаза, ... резкость ушла, и я поплыл в эти сверкающие глаза ... и поселился где-то внутри. Для исторической справедливости заявляю, это была не эротика, не влечение в чистом виде. Я в данную секунду доигрывал партию на гитаре. То есть моя личность, по крайней мере, её музыкантская половина, была не запятнана ни в каком грехе. Может, вот так и становятся осознанными сектантами? Не знаю.

В этот вечер я после записи должен был уехать в «Лужники» и выступать на малой спортивной арене в составе ВИА «Коробейники» совместно по отделению с Ириной Понаровской. Когда после записи я вошёл в аппаратную, сверкающая женщина сказала мне «привет» и пригласила домой пить чай. Я в ту же секунду забыл про концерт, Ирину (да простят

меня боги) и всю свою жизнь. Вот и пил я тот чай 30 лет. Видимо, случилось наваждение или внезапный акт шаманства. Не знаю. Пробыло по полной программе. Может, мой неокрепший организм в борьбе за «это» желал какого-либо переворота в душе? Диагноз до сих пор не сформулирован. Да и после долгих лет службы примадонне нет никакого желания копаться в тех наивных эмоциях. К примеру. Сидим как-то вдвоём у Аллы дома. У камина на Тверской. Вдруг она говорит: подожди, не уезжай. А я не уже помню... что-то надо было сделать в городе.

– Приедет очередной автор. Давай послушаем, чего там.

Вскоре звонок в дверь. Люся впускает ни много ни мало – Евгения Мартынова. В то время он один на фортепиано реально собирал стадионы. Потрясающий мелодист. Женя скромно заходит, садится за белый рояль в гостиной и начинает петь свои новые песни. Алла послушала, поболтала немного и, сославшись на репетицию с ансамблем, проводила композитора. Походила, помурлыкала... Потом повернулась ко мне и спрашивает:

– Ну хорошо. А у тебя что за душой. Поиграй...

Товарищи. Я, во-первых, не готовился. Во-вторых, особо готовых песен не было. Я просто сел за рояль и наиграл какую-то музыку. Алла смотрела на меня своим знаменитым мерцающим взглядом и молчала. После музицирования я рассмеялся и сказал, что пока я не композитор, но вскоре... Она улыбнулась и, встав со стула, ответила:

– Посмотрим, подождём.

Хочется ответить на, возможно, появившиеся мысли у читателя. Мне в ту пору совершенно не хотелось вставать на деловую ниву с Аллой. Я летел в её глаза, и чувство было абсолютно бескорыстно. Просто знал, что она есть. Конечно, нынче возникают совершенно естественно вопросы. Типа: а почему не попытался пригрести к этому анодированному берегу и зажить в роли фаворита безмятежно? Да были не только мысли, но и предпосылки. Не хочу об этом говорить. Не буду вторгаться в деликатный женский мир. Хотя он менее застенчив, чем мужской. Это я понимаю уже с высоты прожитого. Женщины более радикально и решительно выражают свои страсти и желания. Конечно, я был очарован возникшей ситуацией. Я был свеж и юн, и на любую женщину смотрел сначала как на сексуальный объект. Мне кажется, это свойственно не только мне. Да, собственно, не кому-то в принципе, а просто всем нормальным мужикам по возрасту. Но очень быстро я понял и ужаснулся своей внезапно возникшей шокирующей мозг догадке. Дело в том, что если какая-либо женщина взлетает на Олимп славы, то она обречена либо жить в мужском мире, как Клеопатра, то есть после каждой ночи со следующим мужчиной приказывать его казнить. Чтобы не проболтался. Типа, стереть нежелательные факты из биографии. Или выбирать равного себе или выше себя по социуму. С Аллой всё происходящее и со всеми её фаворитами и мужьями происходи-

ло типа по любви, и поэтому я почувствовал, будто небесное предостережение коснулось меня, что с ней конкретно идти и стремиться на сближение невозможно. Если только по безумной любви. Но мужчины менялись. Значит, и единая любовь тоже была разорвана на много лоскутов. А становиться в очередь временных избранных... Судя по происходящему вокруг её личного женского счастья, претендентов на вхождение в закрома славы и почёта образовалась длинная очередь, дыша сама себе в затылок. Обожатели и воздыхатели множились на моих глазах. Эта ситуация была просто в мозг, потому что, например, моя жена имела принципы, за которые можно не только её уважать, но и цепляться как за спасительную соломинку. Дома понимаешь, что есть что-то непреложное. Какой-то центр мироздания. А у Аллы в женском мире была гастрольная вакханалия. Каждый классный витраж имел место быть рассмотренным. Многих Алла и не осознала, но со стороны было видно движение хвостами с зазывными обрядовыми танцами. А мне очень не хотелось стать альфонсом или рабом лампы. Да и чувства к женщине можно передавать не только половым путём. На сцене, например. Барабанщик Виктор Михалин как-то на гастрольном застолье сурово изрёк некий постулат – что, мол, лучше заплатить проститутку, чем попадать в зависимость к богатой и известной даме. В первом случае понятно, чем закончится встреча, и совершенно не предсказуемы отношения с дамой. Понятно, что фраза вырвана из контекста полупьяно-

го разговора, но суть мне в данном повествовании подходит. Реальность моей ситуации была такова, что в музыке на тот момент мне пока нечего было сказать на фоне её раскрученной популярности. Это серьёзно упрощало мою позицию. То есть обслуживать и не стоять на равных. Конечно, любить, но во что сия любовь неизбежно выльется? Сколько можно так провисеть в неравном бою за гармонию отношений? Я даже вывел для себя некий философский постулат: женщина, находящаяся на вершине славы, не вариант для молодого мужчины никогда и нигде. Это диагноз для личных отношений. Если ты не профессиональный альфонс, конечно, или циничный карьерист. Таких на моём веку проносилось перед носом мимо её гримёрки много. Никто из выбранных мужчин не понимал, как удержаться на вершине этой громадины надолго. Соскальзывали они прямо на моих глазах. Этакое зимнее, почти спортивное, броуновское занятие. И санки не нужны. Скользили, не понимая, за что и почему. Как в песне поётся: «Лети, лети за облака...» Они же быстро привыкали к сладкому существованию в ВИПе звезды и искренне недоумевали по поводу стремительного низвержения в свою обычную жизнь. Были, конечно, единицы, которые в силу своих человеческих качеств, а-ля суперприспособленцев, зависали на верхних этажах подольше. Но приобрести Аллу в свою жизнь навсегда никто так и не научился. Синдром пирамидальный, одна штука. Вот такие дела. И надо сказать, что до сих пор удивляюсь, как это я смог понять суть всей

безнадежности в формировании отношений с Аллой в столь юном мужском возрасте? Вероятно, это меня спасло от возможных глупостей и от внезапной коротенькой славы очередного фаворита звезды. Да, славен Господь во всех своих проявлениях! Алла в моём воображении была похожа на огромную пирамиду, с которой, несмотря на отчаянные усилия претендентов, всё и вся неизбежно скатывалось обратно к подножию. Алла в тот период жизни летела вперёд, порой даже не оборачиваясь на соскользнувших счастливчиков с пирамиды. Кстати, ей в принципе по жизни никогда не хотелось оборачиваться на уже не нужных в карьере персонажей. Упал с телеги, и адью. В наше время, когда Алла закончила гастролировать с большими концертами, список сошедших с её пути собрался весьма внушительный, что порой, мне хочется о них написать. Упомянуть что ли. Этаким пантеон полезных персонажей в строительстве одной отдельно взятой карьеры. Но фавориты фаворитами, а мужья, это как вы понимаете, мужья. Много пыталось прилипнуть потщательней, но.... В какие-то моменты эти две реки переплетались, но в принципе русла находились в состоянии параллельно текущих процессов. Если говорить строго, чередование эгоистичных приоритетов не является грехом. Интересно тогда, а что есть грех по сути? Наверно, при обряде судного дня и на этот вопрос можно получить ответ. Может, Пётр при распределении меня в заоблачную область что-нибудь прояснит? Я ни разу не святой, и поэтому выполняю функцию

стихийного летописца. Да и сам толком не знаю зачем. Вероятно, скопилось некое разочарование и лёгкое удивление от прожитого. И от звезды, да и от многих происшествий, не связанных с Аллой. Как-то она мне сказала, что, мол, такой женщине, как она, неприлично быть не замужем. Да, у каждого человека висит свой скелет в шкафу. Я не буду упоминать ранних фаворитов Аллы. То есть тех, кто помогал ей в период становления её популярности. Меня там не было, и нет никакого смысла умничать по этому поводу. Безусловно, я, обладаю определённой информацией про её молодые годы. И знаком со многими по пути продвижения молодой звезды вверх... И, сравнивая услышанное с увиденным, за 30 лет совместной работы, мне стало более понятно, что ли, какое и где моё истинное и реальное место в её жизни. Оказалось, есть такое место, и оно эксклюзивно своё! Я есть сам по себе. Вначале сильно переживал и много думал по данному вопросу. Сомнения, искушения. Манит же сладкая жизнь. Но чувства вечером и размышления утром – это всё-таки части чего-то одного. Есть, конечно, и другая сторона таких умозаключений. И к тебе начинается подобное отношение. Синдром ползучего вакуума. Как аукнется, так и откликнется. Особенно припоминаю случай в Италии на гастролях. Как раз Болдина не пустили коммунисты за границу. Быть директором мегазвезды непросто. Многие хотели видеть его в полосатом купальнике арестованной птицы. Но это другая история. Мне же очень хотелось быть больше рядом с Аллой.

Да и за границей мы практически всегда ходили и проводили время общим клином. Но внутренний голос мне твердил, что даже думать не моги. Никаких мыслей и потуг. Это за гранью моей истинной судьбы. Я сделал вид, что интересуюсь совсем другим и другими. Отчаянно тусовался с местной молодёжью. Мы с Валерой Ашиковым на пару гуляли в римских компаниях. Пили вино как подорванные. Очень уж оно там вкусное. Даже были приглашены на семейный обед к работнику в римской мэрии. Взял у них машину покататься по городу. Ездил один в Ватикан и провёл там целый день. Молился и искал поддержки. Никогда не забуду, как, находясь в Сикстинской капелле, услышал фразу итальянского школьника. Мне перевели, и я ужаснулся. Стоял себе и почти благоговел, а тут: «Не выношу святош...» Да... Ох, Италия... Ах, Италия... Наш очередной советник по самой настоящей культуре (назовём его условно Сашей) после поездки в Италию настроил на меня кляuzu в свою очень культур-мультиур организацию с грозной аббревиатурой. Помню, в Театре эстрады после поездки Алла меня отмазывала от активного кадрового и очень культурного советника. Видимо, ему в тот момент нечего было делать по своей основной профессии, и он решил выдумать новых несознательных героев отечества в моём лице. Чуть не сделал меня диссидентом. После этого инцидента мне стало более понятно, как творческих людей воспринимает государственная машина. Мы хворост для их ритуальных костровищ, не более. Он, кста-

ти, до сих пор на государственной службе и с чем-то борется. Они, кадровые, всегда пригодятся. Люди-амфибии. Непотопляемость их конёк. Но всё равно Италия до сих пор мерцает в моём подсознании под грифом волшебной страны. Гастроли в этой стране также есть некий Рубикон в наших отношениях с Примадонной. Всё когда-нибудь заканчивается. Даже если это что-то кроется только в мыслях и в сердце. Там мы с Аллой и поругались из-за полнейшей чепухи. Видимо, не оправдал... Безусловно, внешняя сторона утерянного вопроса. В курилке перед концертом наш барабанщик Саша Герасимов что-то смешно рассказывал громким голосом. Он был мастак повеселить своими острыми историями. В его спич вплёлся дикий мат. Причём изысканный и длинный в целую фразу. Все захохотали. Алла, сидя в гримерке недалеко от нас, подумала, что это я вещал. Вышла и гневно накинулась на меня. Я обиделся. Прилюдно растоптать и как-то непривычно для коллектива гневно и жёстко. Я от отчаяния куда-то провалился. Сказать, шок – это ничего не сказать. А на концерте она во время пения поворачивалась и кричала мне: «Смотреть мне в глаза!» Я от чувства обиды не мог смотреть и плакал. Мне казалось, что всё окончено и надо застрелиться. Стать поручиком Ржевским и – бах. Вспоминается одна байка про гусара на балу. Он танцевал с девушкой и на очередном развороте неожиданно громко пукнул. Он покраснел, извинился и рванул на балкон, где и тот же час застрелился. Вот такая сентиментальная история.

А Алла человек гневливый и совершает этакое страстно, дожимая насекомого до последней капли крови. После этого она стала меня гнобить при всех, пытаюсь сломать. Сейчас я понимаю, что цариц не следует обижать и лучше делать попытки оправдываться. Ведь не больно притвориться придворным на время. Так сказать, что ты часть придворного ритуала. Но тогда я же искренне летел душой. Политес я не принимал. Какие к собакам обряды. Это понимание пришло значительно позже, но поезд уехал с вокзала. Не помню, почему я не ушёл из коллектива после Италии, но я не уволился, а она меня в свою очередь не уволила. Так и покатило. По-другому. Мы иногда смотрели друг другу в глаза, но слов, по сути, уже не говорили. Мистика? Или переизбыток чего-то? Не знаю и уже, наверно, почти не помню. Не так давно, глядя на меня своим мерцающим взглядом, Алла тихо произнесла:

– Ты меня прости уж.... Много я тебе переживаний устроила...

Я даже опешил на секунду. Как правило, не в её характере извиняться. После той злополучной поездки в Италию я будто заболел. Вероятно, случился переломный момент для меня. Развалилась моя стеклянная стена любви и поклонения. Она превратилась в стену плача. Вот такие мы, мужики, странные. После чего-то важного обязательно страдаем. Нет, чтобы заранее подумать и пролететь буерак на юморе и шуточках. Конечно, всяко-разно приходило тогда по но-

чам в голову. С высоты нынешнего времени напрашивается и другая логика происшедшего – это крамольная мысль, кричащая, что слава тебе.... Отвёл от греха и от ложной дороги. Но, как говорят, боженька отвёл от крамолы, и я, слава богу, остался самим собой. Один из важных подарков судьбы. Можно же было раствориться, как пакетик кофе в поездном стакане с кипятком. Поезд ехал, а тебя уже нет. Ты в пищеварительном тракте человека. Не буду дальше фантазировать, в каком качестве и откуда вылетает сей пакетик кофе на свободу. Так что я попал сразу в два жизненных пространства. На желанную сцену набирающей обороты популярности певицы и не менее яркую и, можно сказать, разнообразную личную жизнь светской львицы. Одно только спасало, и это я хорошо помню: каждый концерт вызывал сильные эмоции, и поэтому многое происходящее в быту можно было пролететь на чувствах, питаемых от музыки. Но память всё равно фиксировала и откладывала в свои кладовые происходящее. Вы скажете, мол, чего плохого? Ты же работал с великой для многих Аллой! Да, конечно. Но каждый день нос к носу формировалась и другая жизнь. Личные отношения. А это, знаете, тоже песня... Но пишу не для вытаскивания негатива или собственных обид. Мне кажется, что многим было бы полезно прикоснуться к нашему коллективу не с позиции истории о звездочётах. Нет. Повседневная жизнь определяла, какую и как песню сочинить и сыграть. Про что новая программа звезды. Жизнь диктовала многое,

что вкатывалось впоследствии в репертуар Аллы. В зависимости от того, кто фаворит, и музыка менялась. Мы то становились рокерами с Кузьминым, то авторское не понятно чего с Челобановым. Я думаю, с этих времён Алла любила дуэты. Конечно, ничего личного, но легче же вытащить фаворита на сцену и в песне каааак объяснить ему и всем по чём фунт лиха. В смысле любви. Все наверняка хорошо помнят о периоде с Паулсом на стихи Резника. Многие оценивают этот репертуар как золотой. Песни Игоря Николаева. Так что, видимо, мои воспоминания, пусть не вполне объективные, на чей-то взгляд, могут послужить неким транслятором. Может, придёт время, и расскажу больше о реальной жизни внутри. Пока не могу. Я не люблю смаковать негатив. Может, потом научусь. Одно ясно... Я искал семью. Именно семью, и на время мне показалось что Алла и есть моя божья награда за равнодушие моих настоящих родных в детстве и юности. Красивая мечта... Но на то она и мечта. Чтобы в своё время прекратить существование.

Ещё что-то вспомнилось из первых лет работы с Аллой. Она в те пока советские года посещала бесконечные конкурсы и фестивали в соцлагере. Это Зелёна-Гура, «Братиславская лира», Сопот и многие другие. В те годы было ощущение огромного культурного единого пространства. И наши устремления в рок англосаксов казались каким-то несбыточным космосом. В этих поездках я знакомился со звёздами этих республик. И хочу напомнить Вам имена блиста-

тельных артистов той эпохи. Потрясающий Карел Гот! Красавец и мечта всех женщин. Красивая и элегантная Хелена Вондрачкова. Жгучая Лили Иванова. Помню её сильнейший голос и большую грудь. Марыля Родович с её барабаном на спине... Бисер Киров. Джордже Марьянович. Кати Ковач. Радмила Караклаич. Васил Найденов. Группа «Червоны гитары». Янош Коош. Карел Свобода. Вальдемар Матушка. Анна Герман. Йорданка Христова. Группа «Неотон Фамилия» с неподражаемой Эвой Фабиан. Бисер Христов. Чеслав Неймен. Группа «Хунгария». Ивица Шерфези. Эмил Димитров, Дан Спатару. Да всех уже и не упомнишь. Я перечислил некоторых звёзд из прошлого советского периода, чтобы не подумали, что на эстраде, кроме Кобзона, никого не было. В этот не полный список можно включить и старшего Киркорова – Бедроса.

Вы наверно уже привыкли, что я постоянно перескакиваю по хронологии событий. Признаюсь, я не библиограф. Да и цели такой нет. Всплывают события как сны. Как видения. И чтобы не сложилось впечатление обо мне в качестве бытового сумасшедшего, пишу, как хочется. Это осознанная мотивация, и к шизофрении моя манера повествования ничего общего не имеет. Ведь в основном преследуется одна цель – медицинская. А вдруг освобожусь от назойливых видений и полечу, так сказать, в безоблачные дали, наконец, без обременения? Кто знает. Надежда умирает последней. Сказала Надежда и... умерла. Кажется, я про эту несчастную Надю

уже упоминал.

«Рецитал». Начало

1980 год. Год Олимпиады в Москве. Пустые улицы, и очень мало прохожих. Город-праздник. Яркие впечатления не от самой Олимпиады, а от атмосферы полного безлюдья и безмашинья в городе. И за это уже спасибо. Идеальный для жизни город. Жизнь в звёздном коллективе неслась стремительным домкратом. Бесконечные гастроли, страны, города. В это время в коллективе Аллы начали происходить глобальные изменения состава музыкантов. Харьковская группа «Ритм» приказала долго жить, и уже в рамках Росконцерта набирались музыканты с московской пропиской. Мне приятно вспоминать про группу «Ритм». Там играл уникальный органист-клавишник Сафрон. Алла долго его вспоминала хорошим словом. Да и вы, конечно, помните в фильме «Женщина, которая поёт», как Алла часто появляется на репетициях и выступлениях с музыкантами. Это и есть «Ритм». Кстати, там играл на басу парень, очень похожий на меня лицом. Или я на него. Неважно. А я попал в коллектив, который с 1980-го стали называть «Рецитал». Оказывается, это по-испански означает просто концерт. Реситаль. Алла играет концерт в честь своего недавно полученного Гран-при. Эту версию я не раз слышал от самой Аллы. Неважно на самом деле, в честь чего что-то происходит. Так группу называли, и это уже мифология. В составе группы, куда я попал,

присутствовали такие музыканты: Александр Герасимов на барабанах, на басу Валерий Гришков, на перкуссии бывший барабанщик из «Ритма» Валерий Ашиков, на гитаре тоже из «Ритма» Толгат Тухтамышев, на клавишах Александр Юдов, Игорь Николаев, на трубе Анатолий Протасов. На саксе и флейте Александр Розанов, на тромбоне Владимир Грачёв. Медная группа тоже из «Ритма». К моему появлению гитарист Юрий Шахназаров и великолепный джазовый пианист и аранжировщик Дмитрий Атовмян ушли. Дима коснулся моей творческой биографии весьма круто. Он был аранжировщиком музыки к фильму «Три мушкетёра». Одно хочется сказать – браво, мастер! Я в этом фильме активненько попел. Озвучил де Тревиля в исполнении Льва Дурова, ну и все остальные хоровые песенки. А у Аллы насчёт этой пресловутой реформы прошло всё как-то несколько кулуарно. А из «Ритма» не знаю до конца, почему кто-то ушёл. Знаю, что был индивидуальный разговор с музыкантами, и Алла сама объявляла, кто остаётся, а кто нет. Дело тёмное и давнее. Эту историю просветил бы Евгений Болдин. Но думаю, он по прошествии лет и после некой неприятной истории с его рукописью книги об Алле не захочет копаться во всём этом. Говорили, что в Росконцерте в то время начали чистить коллективы от иногородних. Была такая волна реформ. Но многие музыканты и вокалисты были приезжими. И, вероятно, директива коснулась и харьковского «Ритма». Помню, старый состав попытался сохраниться, и, назвавшись «Алые ма-

ки», они выпустили пластику под названием «Дискотека А». Инструментальные пьесы на мелодии песен из репертуара Аллы. Мне лично диск нравился. Приятная фоновая музыка. Музыкальным руководителем «Ритма» был весьма продвинутый музыкант Александр Авилов. Его, помню, всё-таки посадили за какие-то не так проведённые концерты, и Алла, надо отдать ей должное, ездила уже с нами в Братск и помогала его вытащить из отсидки. Потом он, вернувшись в Москву, много лет работал в ДК «Текстильщики». По месту нашей старой репетиционной базы. Но я не о «Ритме» хотел рассказать. Много событий проносилось в нашей той молодецкой жизни и конечно, казалось, что это так – текучка, не более. Важное, даже можно сказать историческое событие произошло в составе «Рецитала». Случилась знаменательная история с песней «Беда». Год Олимпиады. Как известно, песня написана Владимиром Высоцким. И в диске его жены Марины Влади она уже в Париже вышла. Но почему-то так повернулись звёзды, Алла написала свою мелодию на текст, и «Рецитал» отрепетировал её в новом варианте. В пугачёвском. Хочу отметить, что все мелодии темы вступления и аранжировочных переходов придумал молодой музыкант Игорь Николаев. Получилось очень красиво. Владимир Семёнович даже отошёл в сторонку с Игорем поговорить об аранжировке. Такие вот дела. Алла была знакома с Владимиром уже давно. Она, ещё учась, в году 1966-м или 1967-м, прибежала в Театр на Таганке. И попала сразу в водоворот

легендарных актёров. Они с Высоцким заружились, и Владимир Семёнович даже имел какие-то планы на очень молодую девочку. Но случилось так, как случилось. Они перестали встречаться. Может, когда-нибудь Алла решится обнародовать свои молодые путешествия... Ведь чего нынче то... Уже падают листья. Да и все те люди уже практически почил в бозе... Было бы интересно узнать из первых уст певицы непридуманную и настоящую историю её жизни... в мужском мире... Я ведь не задаюсь великой целью описывать её жизнь... А было бы весьма... Наверно, всё-таки не имею морального права. Ладно... Это, в конце концов, её дело – рассказать о тех, кто менял её судьбу просто одним знакомством или какой-то помощью... В то время Высоцкий это был вихрь, шторм... И, по-моему, совсем молоденькая Алла просто не смогла тогда себя представить рядом с ним. Но потом, говорили мои знакомые из окружения Высоцкого, Владимир Семёнович признался, что в тот момент не разглядел в юной девушке большую певицу и актрису. Пред его очи возникла очень молоденькая девушка. Она где-то в гостях спела при нём что-то своё... В общем вышло, как вышло... И вот Алла, по происшествии большого времени, решила показать Высоцкому свою версию песни и пригласила его. И он пришёл на репетицию. Сел в пустой зал. Прослушал и сказал:

– Пой. Хорошо получилось.

Кто же знал, что он через месяц уйдёт от всех нас...

Придя в коллектив Аллы, я сразу попал в водоворот событий. В то время Алла уже была невероятно популярной артисткой. Огромное количество концертов, поездок. Дома практически между гастролями хватало времени, чтобы поспираться и помчаться дальше. Нескончаемая вереница событий. С 1981 года нас стали выпускать и за границу. Да нет, пожалуй, с конца 1980 года. Без меня коллектив поехал в Чехословакию с заездом в ФРГ. Там случился форс-мажор. Не пустили в бундес некоторых музыкантов, и пришлось экстренно нанимать несколько иностранцев. Ребята рассказывали со смехом, какие трагикомические моменты возникали с поляком бас-гитаристом. А курьёз с новым синтезатором по названию «Профит» вообще вызывал гомерический хохот. Дело в том, что никто не знал, как его переключать. Зато на банкете вечером Юрий Шахназаров отлично спел мною любимую «Оу Дарлинг» «Битлов». Короче, были забавные моменты и трудности. Когда коллектив приехал в Москву, то я заехал к Александру Юдову домой. Он жил тогда на метро «Щёлковской» ещё с первой женой Таней. У него в жизни были две жены – и все Тани. Он с гордостью показал мне гляцевый журнал с голыми бабами и купленные высокие до колен сапоги. В те советские времена журнальчик произвёл на меня впечатление мощной бомбы с огромными сиськами. В СССР таких изданий, как вы понимаете, в киосках не продавали. Уж не знаю, как он его провёз. Тогда за подобный журнальчик легко можно было стать невыездным. Мы бы-

ли молоды, и такие картинки казались олицетворением глобального счастья и сексуальной свободы. Время быстро летит. Моё же первое выступление случилось в ДК «Меридиан». Помню блестящие серебряные и колкие комбинезоны. Стоишь в них, словно голый. Они были в обтяжку. Их шила сразу во время одной-единственной примерки портниха Аллы. Осматривала клиента и сразу на машине быстренько ваяла костюмчик. Этакая фантазёрка. По Фрейду этот эскиз говорил про их невольный женский заговор. Или вольный, ну вы понимаете. Стоит женщина в балахоне в окружении серебряных голых манекенов. Это было моё первое унижение в коллективе Аллы. Даже молнии на причинном месте не было. В туалете было прикольно раздеваться до половины. Так что вспоминаю про эти концертные презервативы как вселенскую насмешку женщин над мужчинами. А в Сочи после первого дня жаркого солнца и моря надевать эти ткани было пыткой. Да, многое вспоминается про те времена. Но в нежном возрасте это многое не казалось трагическим. Просто быстро испаряющиеся неприятности.

Я с коллективом полетел за границу на Кубу в апреле 1981 года. С Кубой у моей жены связано очень много. Её отец – Селим Алиевич Алиев – много лет преподавал в Гаване в качестве филолога русский язык кубинским студентам. И вот он, закончив свою командировку, улетел в Россию, а я прилетел в Гавану с Аллой. По многочисленным рассказам я будто знал и жил в этом красочном и ленивом мире. У нас в доме

до сих пор находятся оттуда большие морские раковины и всякие прикольные безделушки. Даже небольшой крокодил висит на стене. Ясно, что неживой. Шутка. Помните времена вселенской дружбы с островом? В связи с поездкой на Кубу у меня произошли реально стрессовые ситуации. Выяснилось накануне полёта, что наш замечательный басист невыездной. Что-то, оказалось, по медицине. Короче, буквально в самолёте я экстренно изучал партию бас-гитары всего концерта. Валерий Гришков (басист) дал мне пять партий, написанных, будто для ритм-гитары, буквами. Кошмар поселился в моём сердце. Я не помню, как всё это учил. Помню, на концерте я включил максимальную сенсорную связь с Аллой и пытался мгновенно реагировать на изменение темпа, гармонии. Я сыграл тот концерт. Это реальный стресс. Завидуйте люди, Она меня за весь этот героический кошмар в кулисах поцеловала. Я этот поцелуй помню до сих пор. Он был искренний и вкусный. Кайф, оно и в Африке (Кубе) кайф. Но с тех пор за границей на басу играл я, а Валера – в СССР. Впоследствии он тихо уволился, и мне пришлось играть на басу около трёх лет.

Если вспоминать о Валерии Гришкове, то вкратце могу вспомнить. Это случилось уже через некоторое время в Москве. Вспоминается самый тихий конфликт на репетиции. Алла уже научилась покрикивать на своих музыкантов и, обращаясь к Гришкову, гневно спросила:

– Что ты играешь?

Валера посмотрел на неё и молча встал и ушёл. Больше он не работал в «Рецитале». Интересный момент, но фраза «Что ты играешь?» оказалась ходовой и даже в каком-то смысле знаковой для «Рецитала». Алла впоследствии часто задавала этот тупиковый вопрос талантливым музыкантам. Видимо, не музыка руководила нашим творческим процессом, а нечто другое. Об этом стоит поговорить более развёрнуто и попозже.

Итак, Куба. Несмотря на весь этот форс-мажор с игрой на басу, вспоминаю об этой поездке с теплотой. Целый месяц мы колесили по острову и с огромным успехом играли концерты. Кубинцы боготворили Аллу. Нас всех принимали по высшему ранжиру. На это удивлённо взирал подосланный к нашему коллективу некий очередной советник по культуре. Он впоследствии пошёл в гору. Когда он потом что-то уверенно вещал по телику за советскую власть, я тотчас переключал канал. Неприятный какой-то персонаж. Настоящий был палковник. Чего уж там. Но о нём говорить не хочется. Странные они, эти загадочные псы коммунизма. Только и жди от них кляузы да беды. А жили-то мы весело. Политика была для нас неразгаданной письменностью народов майя. Так что следить было зачем? Удирать из СССР было не с чем. Бедные и счастливые советские музыканты хотели просто порадоваться жизни. Хоть чужой жизнью. Это как искупаться, вытереться и пойти к себе обратно. Всё, молчу. За время поездки выпито было реально несколько бочек мест-

ного рома. А жареные лягушки, фрукты и местные кулинарные изыски, которых мы пожирали в огромном количестве на банкетах, как нам казалось, приближали, например, к изящной Франции. Ещё помню коктейли с нарядным травным дизайном и массу непонятных для северянина фруктов. Это не селёдку с водкой из стаканов на кухне... ну вы понимаете. Папайя и всякие маракуйи... Идёшь, бывалоча, по Кубе и срываешь с дерева то апельсинчик, то манго... Везде чисто и опрятно. Очень тепло. Вспоминается восторженное мнение Хемингуэя о коктейлях на Кубе. Понятно, с мятой в разных видах. Помню лозунг на каждом столбе: «Куба си – Янки но». А гуляние по старой Гаване до сих пор отзывается в красках и запахах. Там делают самое вкусное и сильно тонизирующее кофе, что пробовал во многих странах. К тому времени я уже не курил, но сигары и сигареты пахли невообразимо... На банкетах нас одаривали табачными местными изделиями, и я их дарил Александру Юдову.

Концерты проходили по всему острову. Конечно, жить в таком климате – это счастье. Зона вечного тепла и пониженного давления. И вот, помню, в одном городке случай. Как-то Саша Юдов шёл со мной по длинному балкону вдоль номеров отеля и не заметил чистейшее прозрачное стекло вместо двери. Он вошёл в стекло, сильно порезав руку. Море крови. Срочно вызвали скорую. Я поехал с ним туда и был поражён высоким уровнем медицины в больнице. Его положили на операционный стол в зале, похожем на помещения для

разделки мясных туш на рынке, залили рану каким-то красно-коричневым сургучом и сделали два укола. Через двадцать минут мы уже поймали такси и поехали в отель. У нас бы в поликлинике история была бы ого-го. И надолго. Вечером играли концерт, и Александр даже что-то нажимал на клавишах больной рукой. Через неделю остался только розовый шовчик. Чудеса.

А поездка в город Гуантанамо? Там до сих пор гнездится американская база со знаменитой тюрьмой. Весь город работает на них. Ведь на острове жизнь бедная, а янки платят прилично. Ну и девушки, понятное дело, обслуживают. Помню, приставали к нам малолетние попрошайки. Круче, чем цыганки с детьми. Да и понятно, до Кастро во времена Батисты на острове вольготно проживали в том числе американские гангстеры, и ясно, что им нужно было от аборигенов и аборигенок. Много фильмов снято о бандитов с Большой земли, которые интересовались Кубой. Никого не хочу оскорбить, но профессия проституток была заметным явлением и во времена нашего вояжа... Более ленивых людей я нигде не видел. Понятно, что жарко. Одно слово – расслабленные островитяне. Некий раёк на отдельном ото всех небольшом кусочке земли. У них даже есть ответ на любой вопрос – маньяна. Типа, не вопрос, когда сделаешь это, – маньяна. В переводе это значит завтра. А на самом деле это может означать и послезавтра. Или никогда. К примеру: с утра они готовятся к работе. Потом жаркая сиеста. А вечером тан-

цы, шманцы и обниманцы.

Популярность Пугачёвой в этой практически 16-й республике СССР просто зашкаливала. Любовь к Советскому Союзу была высочайшая. И на нас эта любовь накатывала по полной. Понятно, что по-русски говорило мало кубинцев, но это было абсолютно не важно. Был случай, когда наш автобус в каком-то городе подняли поклонники Аллы на руках. Это невероятно, но факт. Конечно, работала советская пропаганда. Но и после концертов многие были счастливы взять автограф. Мы же в те годы были одной большой коммунистической семьёй. И вместе неслись в неизведанное будущее... Помню, мы познакомились в Гаване с журналистом ТАСС. Всё, что произошло дальше во внезапно организовавшейся компании, до сих пор ярко помню. Мы в свободные от концертов дни, естественно, решили погулять. Оторвались от Аллы и Жени Болдина. Что-то рассказали о походе в магазины. Не помню точно, но Алла поверила. А так бы она обиделась. Она находилась тогда в определённом положении и остерегалась гулять подолгу. У корреспондента же была служебная машина «Жигули» импортной версии. Мы решили поехать в гости к товарищу Хемингуэю. Набились как сельди в бочку. Дорога в Барадеро была не близкой, и мы временами останавливались с целью пропустить по стаканчику местного рома. Но, доехав примерно до половины расстояния, зависли в местечке Санта-Мария. Там пляж, отель, ром. Ну вы понимаете. Пошли купаться и наткнулись на большое скопле-

ние кубинских женщин. Не могу не рассказать про этот феномен. Смешение кровей на Кубе создали воистину красивейших женщин в мировом масштабе. Негритянская стать. Стройные ноги. Широкие плечи. Гордая осанка. Если большая грудь, то мужское дыхание учащалось. А вот при всём этом лицо... С классическими испанскими чертами. Тонко очерченный нос, Красивый овал лица и большие глаза. А походка, словно долго качалась на волнах. А ещё я узнал интересную деликатную историю. Оказывается, что девочек до года кладут только на живот. Чтобы попа не мялась! Думаю, вы теперь понимаете меня? Вспоминаю в связи с этим один из множества эпизодов на эту тему. Мы ехали по Гаване на концерт в зал имени Карла Маркса и, соответственно, товарища Фридриха Энгельса на старом английском автобусе. Алла сидела, как обычно, справа у окна на третьем сидении. За рулём находился маленький седенький юркий тёмный кубинец лет сорока. Вокруг огромного руля были прикреплены клаксоны, сигналы. Их я насчитал около тридцати. Вдруг на тротуаре возникла идущая в том же направлении кубинская тёмненькая дама. Её размер в попе примерно по-нашему подходил к 90-му. При наличии талии! Она не шла. Она плыла, мастерски управляя своим супервыпуклым местом. На улице при виде этого сокровища машины приостанавливались и гудели в знак одобрения. Дама даже не обращала на это никакого внимания и царственно несла свой мегапоп. Наш водитель, увидя это сокровище, взвизг-

нул, подлетел над рулём. Открыл узкую дверь в автобусе и запел что-то про бесконечную любовь. «Бе сааме мучо-о-о-о...» Потом начал нажимать руками и ногами все свои клаксоны. Возникла оглушающая музыка. И вдруг эта дама повернула своё снисходительное лицо и дружелюбно кивнула нашему бедолаге. Величественно произнесла:

– Си, сеньор, граци.

Водитель от такого знака внимания что-то победно прокричал, ещё раз прошёлся по клаксонам ногами и руками и нажал что было силы на газ. Старый английский автобус выдохнул, и, привскочив, ринулся дальше по улице, жалобно рыча. Мы вначале были потрясены подобным шоу, но, очнувшись, искренне аплодировали водителю. Впоследствии я много раз видел подобное восхищение, выказанное местными ловеласами этому месту у весьма выпуклых кубинских дам. Да пусть не обидятся наши красавицы на мой спич о попах и стати кубинских дам. Просто был юн и не смог сдержаться. Отсюда и воспоминания. Один раз мы, передвигаясь по Гаване на концерт в том же автобусе, решили сделать остановку и чего-нибудь вкусенького прикупить в магазине. Я решил на вечер взять арбуз. Вкусно и полезно. И как закуска, и сразу запить. В магазине в кассу очередь огромная. Я с продолговатым огромным арбузом в руках понимаю, что сидящая в автобусе Алла долго ждать нас спокойно не будет. И я запел тихо, но настойчиво одну из любимых на острове песенок – «Гуантанамера». Вдруг вся очередь заколыхалась

в бессознательном танце и принялась петь. Я в изящном, как мне показалось, танцевальном па совместно с арбузом переместился к кассе, заплатил кассирше примерно такого же 90-го размера везде и побежал к автобусу. Они пели эту песню до конца и пританцовывали. Продажа замерла на это время, и я понял, насколько велика сила искусства для этих островитян.

Пардон, я отвлёкся.

Так вот, наша компания, после лицецерения смуглых выдающихся из купальников красоток на пляже, решила вернуться в Гавану. К Эрнесту наше почтение осталось на том же высоком уровне, и мы решили приехать к его дому как-нибудь по-трезвому. Приехали в Гавану, но праздник заканчивать не хотелось. Пошли на Маликон. Гаванцы так называют свою набережную с каменным метровым в ширину парапетом. Корреспондент взял на себя роль гида и торжественно провозгласил очередную сексуальную свободу. Мы изумлённо спросили его, в каком смысле. Мы находимся – изрёк он – в одном из двух мест, где лично Фидель разрешил заниматься любовью. Интрига. Типа, на парапете Маликона можно молодежи заниматься французской любовью, а в парке Ильича – на травке по полной программе. Компания тут же захотела наблюдать процессы чужого счастья. Тем более что выпито уже немало и хотелось продолжения банкета. Приглядевшись, мы действительно разглядели несколько десятков парочек, возлежавших на парапете. Открытых бо-

евых действий они не творили, но целовались и обжимались в разных местах нещадно.

– Ждут сумерек, – назидательно изрёк корреспондент.

Мы заволновались и потребовали посещения парка Ильича. Слово сказано, и мы, усевшись в «Жигули», направились в парк. Там было здорово. Мягкий покров сосновых игл на земле, прозрачный воздух. Тут корреспондент извлёк пару литрушек рома из багажника и пригласил лицезреть самых больших крокодилов на свете. Это вызвало живейший интерес в аудитории. Мы прошли к вольеру. Налили и принялись будить животных. Один был огромен действительно. Покрытый болотной зеленью. Жуть. Метров семь примерно. Второй тоже ничего. Метров пять с лишним. Они, видимо, от жары открыли свои безмерные пасти и не двигались. Это показалось нам обидным. Всё-таки гости из СССР. Начали лить им в зубастые пасти из лежавшего рядом шланга воду. Большой открыл один глаз, но двигаться не стал. Мы совсем обиделись. Один наш музыкант заявил, что подобное неуважение к талантливым людям карается по закону. Мы победоносно что-то прокричали. Он подошёл к вольеру и начал писать через сетку на большого крокодила. Нам эта акция показалась оригинальной, и мы все выстроились в очередь. Гордость Карибского бассейна был безжалостно описан музыкантами Пугачёвой. Но ничего так и не изменилось. Рептилия терпеливо выпила советскую мочу, сдобренную кубинским ромом, и даже не поменяла положения тела.

Тогда оскорблённый корреспондент, заявив, что он отвечает за наш досуг, полез на ограждение вольера отомстить непослушным хазарам и перевесил свою длинную ногу вовнутрь. Вероятно, посыл героя был элементарно дать в морду двум огромным крокодилам и отмстить за хамское неуважение к его новым приятелям. В эту же секунду большой крокодил как вертолёт бесшумно поднялся в воздух и если бы мы нашего гида не сдёрнули с ограждения в ту же секунду, то нога оказалась бы крокодильим призом и обедом. Крокодил так же бесшумно опустился на землю и замер, глядя на нас. Мы все мгновенно протрезвели. Смотреть и выискивать влюблённых не было больше желания. Журналистская спасённая нога встала между людьми и животным миром. Мы в резких выражениях высказали международный протест в духе разъяренных ооновских чиновников и, презирая крокодилов за нечеловеческий приём, ушли из парка, так и не увидев счастливое соитие аборигенов. Приступ справедливого гнева застилал нам глаза, и мы в машине яростно допили оставшийся ром. Атмосфера праздника окрасилась некоторой обидой за крокодилию неучтивость. Чтобы перелистнуть неприятность, решили поехать в какой-нибудь бар и помянуть ногу. Шутка. Но и там тоже была причина удивляться. В полной темноте зала стояли плохо освещённые столики. Официанты появлялись из кромешной темноты и ставили на стол напитки. Оказывается, это тоже было местом любви и свиданий. Наша компания состояла из нормальных мужиков, и поэто-

му мы выпили и пошли. Вот такие истории случались с нами. Кстати, о том гиганте крокодиле. Через месяц после нашего отъезда он сдох. А недавно узнал, что фюзеляж именно того самого выпотрошенного семиметрового крокодила находится в московском политехническом музее. Не надо было так прагматично и неуважительно относиться к советским музыкантам. И, конечно, угрожать всему ТАСС в лице нашего знакомого. Интересно, а работники музея, наверно, и не знают, что побудило рептилию скончаться и чем он пропитано?

Кстати, на следующий день мы пошли прогуляться в центр старой Гаваны. По дороге устав от ходьбы, присели в маленькой кофейне. Запах от неё мы чувствовали за километр. Так вот, уважаемые читатели. Самый вкусный кофе в жизни я пил там. Уже упомянул об этом ранее. Не в шикарном ресторане, где-нибудь в Америке. В маленьком кафе на углу обычного перекрёстка в старой Гаване. Он был густым и концентрированным. Запах просто сшибал. И количество примерно не более 40 миллиграммов. Продавец сказал, что больше пить за раз нельзя, а то сердце выпрыгнет без привычки. А потом прибодрённые прошли на центральную площадь, и ко мне неожиданно подошла старая чёрная женщина в длинных тканях. Она взяла меня за руку, посмотрела в глаза и повесила на шею небольшую головку – какого-то мужичка из твёрдого тёмного дерева на кожаном ремешке. Я вытащил деньги, и она взяла сколько-то и ушла. Потом я у местных я выяснил, что это амулет вуду от сглаза. Я трансли-

ровал переводчикам её слова, какие запомнил, и они в один голос сказали, что женщина увидела во мне какой-то сглаз. Спасибо какой-то даме за активность в приобретении счастья. Через несколько лет кожаный ремешок порвался, и этот амулет, вероятно, давно потеряв свою силу, висит в доме, но уже на стене. На всякий случай.

«Рецитал». Продолжение

С высоты 30 лет работы в «Рецитале» могу сказать, что первые два с половиной года были для меня самыми счастливыми. Была семья единомышленников на сцене и вне нее. Алла находилась в коллективе и была душой всех обедов, ужинов и гуляний. Казалось, что мир сузился до размеров нашей компании и не надо больше. Будто время остановилось. Ничего не хотелось и не мечталось. Алла находилась в те времена в процессе затяжного развода с Александром Стефановичем, и наша небольшая компания практически каждый вечер приезжали на Горького поддержать и повеселиться. Постоянно что-то увозилось из квартиры. Был момент, когда даже стола не было. Алла со смехом даже как-то накрыла практически на полу. Время было золотое в смысле единения и обожания. Идеальная форма жизни для творческих людей. Игорь Николаев, например, по причине отсутствия московского жилья жил у меня на кухне примерно полгода. Правда, кухня была 13 с половиной метров и скорее походила на комнату с диваном. Время было замечательное в плане того, что любая наша творческая идея могла воплотиться в жизнь без денег. Просто по дружбе. Его пребывание в моём доме запомнилось ещё одним ярким событием. Приехала его Лена из Южно-Сахалинска в Москву. Сели мы на кухне и вдруг решили погадать. Как раз время для гаданий

было. Я до этого никогда не пробовал окунаться в эту ахиною и поэтому подумал: а почему бы и нет? Разлиновали большой лист бумаги. Взяли какую-то маленькую штуку с кухни для бегунка и начали. Помню, Игорь начал вызывать великих композиторов. Бегунок вдруг начал резко двигаться, и, по сути, мы даже не успевали за ним. Писалось всякое. Стало, если честно, несколько тревожно. Когда спросили, кто он и как его зовут, то выяснилось, что все предыдущие охотно отвечающие великие и в данный момент был только он. Имя написал он нашими мокрыми от волнения руками какое-то древнее и явно южное. Мы сразу затихли и свернули гадание. Возникло подозрение, что это был ангел-хранитель моей жены и он не захотел никого пускать в свое царство духов. После этой попытки я никогда не гадал. Там у них явно свой мир, и кто с тобой захотел общнуться, не узнаешь никогда. Тот ещё мир, тоже себе на уме.

Вспоминается эпизод, как я познакомил Игоря со своим приятелем Игорем Скляр. Скляр очень обаятельный и компанейский человек. Самые приятные воспоминания остались в душе от наших московских посиделок в какой-то квартире. Даже не помню в чьей. Помню, что-то пили и пели. Игорёк здорово пел Высоцкого. Вообще, мы весело и вкусно проводили время. А когда «Рециталом» приехали в очередной раз в Питер (Алла часто пела в Северной столице), я пригласил на концерт и, конечно, дальше по расписанию гуляния Игоря Скляра в нашу компанию. Помню, в моём но-

мере оказалась куча народу. Марина Капура, Скляр, тогдашний директор модного клуба Александр Ходорковский (не путайте музыку с нефтью), музыканты «Аквариума» и кто-то ещё незнакомый. Кстати, с Сашей Ходорковским мы замутили видеосъёмку у него в клубе некоторых песен интересного проекта – группы «Здоровье». Играли в альбоме знаменитые музыканты – Валя Лёзов на басу, Петя Подгородецкий на клавишах, Саша Герасимов на ударных и я на гитаре. В нескольких песнях записали духовые инструменты музыканты «Рецитала» по партиям Руслана Горобца. И этот альбом вошёл в энциклопедию рок-музыки.

Но продолжаю о наших историях в Питере. Открою страшную тайну, мы крепко дали и потом пошли гулять по ночному городу. Гостиница «Октябрьская» гениально расположена. Мы рванули, естественно, по Невскому в центр, но быстро притомились и решили отдохнуть и полежать поперёк того самого Невского проспекта. Помню, что-то громко пели и были абсолютно счастливы. Подъехала какая-то машина, и, остановившись, пассажиры из неё изумлённо рассматривали непитерское поведение странных и весёлых персонажей. В эту ночь Николаев познакомился со Скляром, и впоследствии в Москве была записана легендарная песенка – «На недельку до второго». А вскоре, уже в Москве, мы ночевали после бурной ночи. А в 12 ноль-ноль по всесоюзному радио прозвучала песенка в исполнении Скляра, и спящий Игорь, сам того не знавший, стал всеобщим любимцем. В те

годы любое яркое проявление таланта подхватывалось публикой. Достаточно одного эфира, и хорошая песня становилась хитом. Жаль, эта атмосфера доверия к эстраде в народе утеряна. Слишком много выбросили на рынок ерунды. Спасибо разбогатевшим любовникам и богатым мужьям. Музыканты коллектива в те времена были единой большой семьёй. Тем более что постоянные гастролы закрывали многие нерешённые вопросы: жилья, досуга... Образа жизни, наконец. В 1981 году, где-то в октябре, мы поехали в Суоми по приглашению коммунистической партии Финляндии. Страна классная. Разница с нашим уровнем жизни запредельная. Не в смысле золотых унитазов. Северная страна, как и мы, но есть одно важное, «но». Дороги, ассортимент магазинов, сервис и прочие мелочи продуманы в сторону комфорта. Колбаса вкуснейшая, и водка «Финляндия» была явно нефальшивая. В поездке было несколько радостей для нашего совкового уровня. Во-первых, мы попали на распродажу одного сетевого магазина. Это когда в большущих корзинах лежат горы фирмы за бесценок. А мы-то с суточными. Конечно, некоторые привезли с собой и икру и всякие там штуки на продажу или на обмен. Страсти-мордасти по вечерам в номерах гостиницы по выкраиванию смехотворных сумм. Но главным приколом в этой поездке, конечно, была принимающая сторона. Нас возил и всё организовывал большой толстый финн коммунист. Трудно было углядеть в его довольно раскованной манере жить сознательного последователя Ле-

нина. Были и пикники, и бани. Знаменитые финские бани с пивом и водкой. Ещё одна разность в ментальном плане. Что у них норма, у нас дома событие. Одна такая баня мне врезалась в память. Большое помещение с длинным вкусно и обильно накрытым столом. Во главе сидят большой финн и Алла. Рядом советник (понятно кто) по культуре. Мы сразу дали по грамм 200 с закуской и отправились мыться. Залезли на полки и начали балдеть. Алла сидела за столом, и поэтому в парилке шла мужицкая весёлая беседа. Мы с Юдовым забрались наверх. Вдруг в просвет открытой двери в душевую мы увидели двух голых финок, моющихся явно перед заходом в парную. Юдов тихо сказал: «Упс-с-с», – и скакнул в угол полки. Парень он по жизни, как я говорил, дальновидный. За стенкой же советник, а тут счастье внеплановое привалило. Дамы зашли и сразу сели между нами наверху. Привет, привет. Я на сносном английском задаю вопрос: типа вы что – тоже члены компартии и решили с нами провести партийное собрание? «Да мы коммунисты, – покивали головами женщины. – Наш босс попросил вас помыть как следует. Вам же скучно у нас без женщин? Нам важно, чтобы советские артисты были счастливы». Юдов хмыкнул и тут же слез с полки, страдальчески посмотрел на голых дам и с сожалением вышел из парной. Я ему вслед кричу: «Ты чего свалил то?» Юдов поворачивается ко мне и грустно изрекает: «Эх, не вовремя они решили нас попарить. При Алле и советнике не получится. Буду страдать в общем за-

ле с этим... необходимым советником». Я засмеялся: «Сая, а может, ты его приведёшь? Его помогут, наконец, как следует». Он покачал головой: «Редкий случай в моей жизни. Чтобы меня помыть, не надо и наливать. Но – надо валить». Я понял, что его мозг правильно заработал и возможны провокации. Мы же дети железного занавеса. Я, шутя и с танцами, максимально грациозно (как мне показалось) слез с полки и попросил поддать парку. Чтобы попозже прийти и попариться как следует. Женщины, не подозревая ничего такого, закивали в ответ. Потом они пару раз выглядывали из парной и искали нас. Алла, слава Всевышнему, была в разгаре международной полемики и не заметила голые женские финские тела. Потом они, намывшись, тоже клюнули водочки и испарились. Я вспомнил некоторых наших политических дам, провозглашавших свободную любовь в начале советских времён. Типа что отказывать в сексе красноармейцам и революционерам в момент глобальной войны за мировой коммунизм нельзя. У них же нет времени на человеческие радости. Ну вы понимаете, о ком я вспомнил. Коллонтай, Клара Цеткин, Роза Люксембург и так далее. Погуляли в своё время дамочки и 8 Марта по ходу сварганили. А что? По-моему, не плохо так оправдывать одиночество. Если сильно идейный, то нате вам. А если анархист или, ещё хуже, безыдейный, то нате вам выкуси. Ну да ладно. А то ещё припишете мне приверженность к партийному разврату.

Ещё был неприятный эпизод в поезде на обратной дороге.

На границе уже с СССР был сильный шмон. У саксофониста нашли какой-то журналчик с сильно эротической фотографией. Причём он открыто листал журналчик в купе и даже не дошёл до этой страницы. Его ссадили с поезда, правда, на работе в коллективе это, к счастью, не сказалось. Огромная разница в качестве жизни была по самолюбию. Почему под одеялом ты можешь рассматривать обнаженное женское фото тело, а в публичном ракурсе нельзя? Я не пою осанну демократии в кавычках англосаксов. Не подумайте ничего такого. У нас в те времена было больше хорошего, чем сегодня говорится. Дети по вечерам ходили спокойно. Не было агрессии такой, рэкета массового. И, конечно, олигархи не являлись всеобщей гордостью нации. Совок, конечно, поражал своей косностью в смысле планки массовой морали. Но такие времена были. Очень уж разные пути были выбраны. И там ложь на лжи по поводу ценности каждого и его интересов. И у нас соответственно. И в каждой поездке мы сталкивались в разной степени с тем фактом, что-либо они инопланетяне, либо мы. Главное было внешне держать фасон, а на самом деле, помня, что вернёшься к очередям за мандаринами и шпротами к новому году, становилось как-то тревожно на душе. Понятно, что об этом не принято говорить, но товарищи, верьте мне: наш коллектив никогда не жировал и не существовал как звёздная группа лиц. Было принято приезжать к Алле на фазенды, где она проживала, и типа тащиться от застолий и крутизны. Но потом мы возвраща-

лись в скромные номера гостиницы, и звёздность сама собой куда-то девалась. На сцене мы рубились по полной, а в реальной жизни всё было весьма прозаично и небогато. Конечно, такая социальная пропасть возникла не сразу. Об этом я уже писал. Но в золотые 1980–1982 года этого ещё не было. Мы были молоды и по-дружески настроены друг на друга. Видимо, когда вспоминаю о тёплых и забавных моментах на гастролях, как-то рикошетом отстреливает в другие года. А там уже всё по-другому. Золотые маски на бриллиантовых лицах... Но хочется снова вернуться в первые года моей работы у Аллы.

Рецитальные кулинарные изыски

В разных странах и городах тесное общение порождало разные тематические досуговые времяпровождения. Врезались в память поездки в Азию. Для меня лично кухня вкуснее, чем элитарная кухня Узбекистана, не существует. Можно, конечно, говорить в восторженных тонах о кухнях Средиземноморья или тундровых народов. Но колорит специй и качество продуктов вокруг памирских городов и деревень поражает. В нашей средней полосе, к примеру, таких баранов не растёт. А там присутствует гюсарская порода курдючных баранов, которые родом из одноимённого ущелья. Поверьте, это совсем другой вкус. Тот самый и для плова, и для любых других мясных блюд. Как-то раз нас с Аллой повезли в это волшебное ущелье. Справа в обрыве от дороги следы засохшей реки, которая бурно течёт по весне. Тающие ледники и сель. Страшная весенняя река и пустое русло осенью. Мы остановились около чьей-то фазенды на склоне высоченной горы. Мало сказать, что очень вкусные шашлыки, волшебный плов и прочие изыски ароматно поблёскивали на столах, ожидая нас. У них даже овощи и зелень пахнут по-другому. По-настоящему. Горный воздух пьянил, и мы добавляли под всю эту красоту холодной водочки. Жуть как было хорошо. После возлияний мы решили немного растряситься и пошли по неровной каменистой территории фа-

зенды. Подошли к большому бассейну. Воды там уже не было. Не сезон. Я автоматически направился к лестнице, чтобы спуститься на дно бассейна. Дело в том, что он был выдолблен как бы в сплошном массивном камне. Я ступил на дно и вдруг с ужасом понял, что стою на ковре из живых скорпионов. Их было очень много. Не помню, как я выскочил оттуда, но ребята говорили, что я практически взлетел. Как меня не атаковали эти ядовитые существа, не знаю. Так что, уважаемые читатели, перед тем как плавать или ходить в бассейнах, посмотрите на дно. Но кулинария в средней Азии заставляет восхищаться и по сей день. В тех местах в любых рестораниках и чайханах очень вкусно. Помню, в одном горном местечке около плотины Нурек мы пошли перекусить перед концертом. Стояли деревянные помосты, накрытые коврами. Там сидели люди с чайниками зелёного чая и тихо разговаривали. На улице было невыносимо жарко, и только матерчатые тенты в чайхане немного уберегали от прямого и жёсткого солнца. Напротив нас в одиночестве сидел очень пожилой мужчина. Будто живая мумия. На ковре стоял чайник с чаем, и на блюде лежал огромный инжир. Официант, заметив мой взгляд на старика, улыбнулся и прокомментировал:

– Это самый старый уважаемый человек в ауле. Он сидит весь день и это его обед.

Надо признать очень колоритная зарисовка в горах в Нуреке. Мне кажется, так бы я нарисовал картину под названием

ем «Мудрость». Если бы стал художником.

Можно вспомнить также интересную историю в Европе. Опять я скатываюсь на первые года работы с Аллой. Поехали в Германию (это ещё была ГДР), где нас всех поселили в двухъярусный огромный номер общежития. Прикол так прикол. Такого подхода к экономике мы в коллективе ещё не знали. Но всё происходит когда-то в первый раз. Алла где-то в городе получила номер в отеле. Организаторы решили сильно сэкономить на коллективе. Когда зашли в помещение, то привиделись военные сборы или дом колхозника на целине. Ну не сидеть же среди многоярусных железных кроватей и ждать, когда позовут на звёздный концерт поиграть. Мы с Володей Чуйкиным, чтобы развеяться от неприятных эмоций, решили сделать пельмени. Порадовать своих. А то жить в огромной комнате, напоминающую казарму, как-то было не в кайф. Нашли два ножа, купили всё, что нужно, и нарубили мясо вручную ножами для 2000 пельменей. Дело, скажу я вам, не простое. Руки отсохли по полной. Сами раскатали тесто и стаканами надавили кружки. Купили шнапсу. Послали депешу Алле, и она пришла на наш кулинарный протест во вкусно пахнущую лаврушечкой и мясным бульоном казарму. Было весело и очень вкусно. С тех пор я общился на всех посиделках идти к мангалу и жарить и парить для коллектива. За три года, начиная с 1981 по 1984 год, мы объездили кучу стран и практически превратились в качественных кулинаров. Особенно вкусно и к месту были

барбекю, организованные на фазендах, где квартировалась Алла. И рыбка в фольге, и мяско парного в разных соусах. А картошечка и баклажанчики под дымком. Пишу, и слюнки начинают ностальгировать.

Как-то я и Руслан Байсаров вместе приготовили для всего коллектива ещё на старой даче Аллы осетрину в белом соусе. Объедение. Для страждущих опишу рецепт Руслана. Осетрину режете крупными ломтями поперёк. Только очень свежая рыба подходит – запомните. Майонез перчите, подавите туда лимоны и кидайте их же в таз. Через час рыбу накальвайте на большой и твёрдый шампур и, главное, следите, чтобы не подгорел белый соус на рыбе. Жар в мангале не должен быть большим. Вкуснятина, я вам скажу. А когда ещё и напитки подобраны правильные, пальчики оближешь. Надо отметить талант Руслана к барбекюшным блюдам. Респект полнейший. Многие рецепты мне пригодились и из прошлой ВИА-жизни. Всё-таки мы там не ерундой занимались, а создавали шедевры на плитках по ночам в номерах гостиниц. Особенно хочется упомянуть, как мы с Женей Болдиным и моим тестем в Ереване на съемках концерта для фильма «Пришла и говорю» пошли на рынок и закупились для изысков армянской кухни. Решили Аллу порадовать всякой национальной кавказской вкуснятинкой. Она очень уважала баклажанчики и прочие кавказские овощные смеси. Женщины в квартире тестя приготовили бесподобные армянские блюда, и мы с тестем привезли всю эту кра-

соту Алле в номер. Маленькие кастрюльки с долмой, аджап-сандамом, баклажанной икрой, фасолью в чём-то и другими яствами лоснились на столике напротив звезды. Никогда не забуду умилённое выражение глаз Аллы, ласково разглядывающей и вдыхающей эту от души сделанную красоту. Я в этот момент был счастлив. Она очень привечала баклажанчики по-кавказски. А в это время против меня склеился заговор в отеле, и решили три персонажа нашего коллектива записать кассетку – компромат с концерта. Так, чтобы с помощью этой ерунды поменять меня на своего протеже из Киева. Было такое время у нас. Типа два лагеря. А я, видимо, не вписывался в их план по становлению счастья на земле. Всегда в коллективе присутствует персонаж, который хочет перекроить мир по своему подобию. Не жить наёмником и уважать людей, к которым он пришёл работать. Нет. Как же. Надо кого-то выпихнуть, а пригласить своих. Тема подобных интриг часто встречается, конечно. Данное явление не сенсация, но когда касается тебя лично, то противно лицезреть рожу интригана. Можно об этом попозже рассказать. Бог с ними.

Конечно, я мог бы написать о кулинарных и тематических историях из наших нескончаемых гастролей. Жизнь артиста протекает на сцене, в дороге и за столом. Поэтому в контексте буду рассказывать по теме, где и как вкусно поесть. Скорее всего, при упоминании, какого-нибудь интересного происшествия или события.

Ах, Армения, богата ты своими чудесами и к чудесам располагаешь. Но в памяти вкусное в те ереванские дни сожительство с негодяйством. Мы, кстати, до сих пор здороваемся друг с другом. Но такое не стирается из памяти. Может это и есть самая вредная и противная способность для проживания человека. Типа быть не злопамятным, но с хорошей памятью в принципе. Вспоминая о гадостях тех лет, я тихо горжусь, что не набил рожу негодяю. Сдержался. Хотя быть на высоте в такие моменты трудно.

Жизнь в других обстоятельствах

Так получается, что наше поколение живёт уже наверно в пяти странах. То брежневская заводь в стиле тихого затухания, то безвольный Горбачёв, то нулевые, во времена которых вестерн-фильмы казались добрыми сказками. Потом пришёл оголтелый олигархический мир под лозунгом «Да пошёл ты...» Сегодня чувствуется попытка создать социальное задумчиво-сосредоточенное государство. Живёшь, и от удивления голова может открутиться. Хотя стали временами обращать внимание на подлость и гнусность. Обнадёживает. Но особо вызывает улыбку наблюдать, как разбогатевшие персонажи из шоу-бизнеса и всякие там интеллигенты превратились у нас на глазах в непримиримых борцов за глобальную справедливость. Смотреть трудно на мутантов-либералистиков. Неискренность в этом социуме захлёстывает. Никто по сути никому не нужен. Возник новый Бог – водяной знак на бумажке. Когда в Росконцерте почувствовали

перемены в нулевые, то первыми ласточками прилетели вопросы стоимости популярных артистов. Потом началось социальное расслоение. Деньги появились в качестве цели существования и начали свою разрушительную историю. Бралось во внимание не качество музыки и исполнения, а понимание, сколько, и чтобы никто не узнал, сколько. Возникла чёрная касса. Музыканты тоже стали получать больше, но пропасть между тем, кто поёт, и теми, кто играет, стала увеличиваться в геометрической прогрессии. Вначале мы этого кардинального изменения в отношениях и статусе не понимали. И хорошо, а то начали бы раньше переживать о конце нашего гармоничного того ещё света. Алла на посиделках в то время часто говорила: «Вот поднимусь я, и вы поднимитесь». Типа, мы победим. Мы же вместе... Прожив все эти года и пережив многое, я могу сказать, что если бы да кабы... – мы вместе бы окунулись в следующую социальную группу, то, может, гармония в сердцах и жила бы поныне. И дело не в деньгах. Безусловно, разница между вкладом в искусство Аллы и нашим разная. Но господа, когда ты осознаёшь, что в сравнении со звездой получаешь за те же два часа битвы 0,000 и что-то в остатке, трудно воспринимать всё философски. Наши разбогатевшие звёзды практически уничтожили уважение к профессии музыканта. Они все стали почему-то сладострастно унижать тех, кто с ними стоял на сцене. Многие возникшие звёзды копировали Аллу. Типа, кто ты такой, что ты играешь и так далее. Смотреть, как

боярствуют ещё вчера обычные люди, противно. Я уже упоминал про сентенцию о том, что никто не может стать богом. Даже эстрадный певец! Очевидно, это явный синдром внезапно разбогатевшего бедняка – «А вот я вам сейчас покажу кто я такой!» Кстати, я совершенно убеждён, что нынешний шоу-бизнес трещит по швам именно потому, что звёзды с большими деньгами в душе остались теми же пигмеями. Они зачастую даже музыкально не грамотны. Для сохранения благородства души в обществе нужно беречь ценителей и сохранять традиции в искусстве и в доме. В своё время революционеры вырезали практически под корень сословие благородных людей, а родить то их сложней.

В «Рецитале» появилось внутреннее напряжение. Оно было внешне невидимо, но ощущение, что ты медленно превращаешься для кого-то в чёрную кость, мешало летать и кайфовать. Были года, когда в качестве отпускных нашего коллектива выдавались копейки. А у нас почти у всех уже были семьи. Жизнь-то летит незаметно. Это трудно понять, но, как выясняется, жизнь расставляет всё на свои места. Невзирая на эти горькие мысли, всё равно главное, конечно, не деньги. По крайней мере, в моей истории. Много раз на пресс-конференциях Алла говорила, что музыканты с ней работают не за деньги. Выходит, что она была права. По сути если бы мы играли для неё на концертах только за деньги, то разбежались бы в то время, сверкая пятками. Так говорила моя бабушка. Значит, творческий идеализм всё-таки прева-

лировал над суетой. Я благодарен Алле за 1980–1988 годы. Есть о чём вспомнить. Мы много ездили за границу. В год примерно 11 стран. Существовали в те годы такие страны, как Чехословакия, ГДР, Югославия. Очень яркие гастроли проходили в Югославии. Вспоминается очень интересный югослав – водитель на большом «Мерседесе» с огромным люком на крыше. Аллу возил на гастролях действительно импозантный юг. Поражали в нём галантность и большая колода долларов, небрежно засунутых в задний карман брюк. Алле прислал на эту гастроль Раймонд Паулс минусовку будущей песни о миллионе роз, и мы распевали мелодию, катаясь по классным солнечным дорогам. Время разметало это всё. Помню, в Югославии заезд в славный город Дубровник. Уникальный город. Расскажу чуть позже. В той поездке катались на так называемом восточном экспрессе. Про знаменитый восточный экспресс тоже много историй. Мы в шутку, конечно, но якобы ожидали какого-нибудь серийного убийцу, промышлявшего именно в восточном экспрессе. Вины в этом, конечно, фильмы об этом знаменитом поезде. Просто рассказать об этом поезде, то ничего особенного. Сидячие купе, столик и стеклянные раздвижные двери с занавесками. Вот помню, в тот раз ездил с коллективом другой советник по культуре. А как иначе? Югославия же оформлялась как заграничная поездка. Так вот, этот типа Володя пристаивал к нам по разным, вроде ничего не значащим вопросам. Алла просекла, что он вышел на свою секретную тропу, и

села с ним в купе – проверить парня на вшивость. Проверка заключалась, кто больше выпьет. Чисто русская тема. Он же не знал, что с Аллой в эту игру не нужно играть. Наш советник к приезду в славный город Загреб был в стельку. Алла же вышла на перрон в приподнятом боевом настроении. Будто и не пила ничего, только выдавали её очень чёрные расширенные глаза. Увидев меня и Игоря Николаева с вещами, Алла встала между нами и, поднимая каждого по очереди с грузом и гитарами, выступила в роли вещателя будущего. Игоря она увидела популярным впоследствии, а меня рекомендовала на телевидение. Причём силу выказала такую, что мы опешили. Частично так и вышло. Я стал больше заниматься режиссурой, а Игорёк пошёл в сольное эстрадное плавание.

В каждом городе возникали свои заморочки. Поездка в славный город Дубровник запомнилась в ярких тонах. Мы приехали туда и с ужасом узнали, что зал для нашего концерта – огромный ангар, а афиш нет нигде. Не сработали местные администраторы. Что делать? Мы с Аллой и со звуко-режиссёром Володей Трусовым пошли на всю ночь по прибрежным кабакам. А перед этим Болдин, Трусов, я и Юдов пошли расклеивать афиши сами по городу. Мы с Аллой придумали такой ход. Заходили в кабак. Брали пива с устрицами. Потом я начинал чего-нибудь играть. А Алла петь. Сочиняли на ходу. Получалось классно. Люди в кабаке начинали подпевать, и в результате получалось, будто давно гуляем вместе. В таком же варианте посетили ещё несколько

питейных мест и за это время сочинили две прекрасные песни на тарабарском языке. Местные интересовались, как каком же языке певица поёт. Алла, закатывая глаза, говорила, что на литовском. «Капитоне, Капитоне...» Также выучили югославскую мелодию. Прекрасная музыка. Я до сих пор её помню. В последнем ресторанчике играли штатные музыканты. Я взял то ли гитару, то ли бас – не помню, – и мы прошлись по блюзу. Ночь фурора и крутейшего успеха. Что сказать? На концерте весь ангар был полон. Вот такие дела. Практически во всех крупных городах и столицах мы встречались с известными музыкантами. Помню, в Будапеште я познакомился с басисткой легендарной группы «Хунгария». Мне очень нравилась их первая пластинка. Увидев мой причесон, он вызвался сопроводить в парикмахерскую, где стриглись самые модные и знаменитые музыканты. Три часа надо мной колдовала милая венгерская дама, и в результате вместо длинноволосого убеждённого рокера возник ньювейв-персонаж. Чубчик, то, сё. Я оглянулся, а моего приятеля-музыканта-то нет. Так что за стрижку пришлось отдать все суточные. Придя в отель, я сразу пошёл к Алле и показал свой видонс. Она с удивлением посмотрела на незнакомца. «А это же ты, – философски протянула она. – Ну, ну...» Мне самому было непривычно видеть своё отражение в зеркале. Так что благодаря случаю я коренным образом изменился и внешне. А ещё в Венгрии у нас на сцене случился серьёзный пожар. Загорелись тряпки на колосниках. Повалил ед-

кий дым. Кошмар. Мы бросились убирать нашу аппаратуру. Участвовали все, включая Аллу. Отравились прилично. Хорошо, что на нас не обвалился бушующий пламенем огромный ком. У меня примерно неделю лицо было зелёного цвета от угара. Но в основном нас явно бог миловал, потому что ездили и рисковали своими жизнями практически каждый день. Нам, наверно, везло.

«Рецитал» в развитии

В те годы концерт Пугачёвой был не просто сильный. Он был феерический. Это была актёрско-музыкантская история, и не было ей равных. Не шоу, как нынче, а настоящий музыкантский концерт. Мы не превращались в клоунов или в кого-нибудь ещё. Не включались отвлекающие манёвры света или балета. Ничего из рояля не вылезало. Просто выходили и рубились. Стоя на сцене в те годы, я чувствовал озноб от эмоций, меня охватывающих. Это не лесть. Это констатация факта. Энергетика живого концерта – это самое восхитительное, что есть для ценителей музыки. Алла в те годы завораживала публику. Ведь никаких фонограмм ещё не придумали. Хотелось бы об этом говорить и говорить. Ведь по сути для этого и покупают билеты меломаны. Не имитацию смотреть и слушать, а здесь и сейчас то, что мастер играет или поёт. И ещё важная, на мой взгляд, тема об исполнении на русском языке. А с Шаляпиным что делать? С Лемешевым? Некоторые высказываются, что на русском невозможно петь фирменно. Многие говорят, что современная музыка, исполняемая на русском языке, не конвертируется в Европу. Полная чушь. Концерт Аллы был полностью на русском. Полные залы и сильная любовь публики. Каждый концерт как в последний раз. А количество стран за 30 лет к ста подкатываются. Неплохой довод в сторону кто из

ху. Конечно, что многие эмигранты ломались на концерты Аллы. И их немало разбросанных по всему миру. Если бы какой-нибудь западный продюсер заинтересовался бы Пугачёвой всерьёз, то и весь мир бы лежал у её ног. Но почему-то этого не произошло. Всё познаётся в сравнении. По кассовым сборам Алла намного успешнее других артистов эстрады нашей ненаглядной родины. Но пишу я не об Алле. Думаю, что ещё много библиографов напишут о месте в искусстве неординарной певицы. Я же живописую о своих ощущениях, которые сформировались внутри коллектива и меня. Я уверен, что найдётся не одна сотня славящих её во имя своих тиражей и гонораров.

В «Рецитале» очередные изменения

Так пронеслись два года, и состав музыкантов начал опять несколько меняться. Программа стала называться «Встречи друзей». Не могу не упомянуть о не очень долгом приходе на должность очередного музыкального руководителя весьма своеобразного Александра Чиненкова. Он с Аллой работал в «Весёлых ребятах». Играл на трубе, перкуссии. В общем, шоумен. С ним пришёл в группу басист Евгений Казанцев. Качественный музыкант, но почему-то на басу играл с медиатором, а не пальцами... Помню, как переживал Юдов Саша в это время. Понятно, что Юдов не мог рулить стопроцентно таким классным коллективом в качестве руководителя, но был для Аллы своим. Ведь рядом с ним сидел за роялем после Дмитрия Атовмяна Игорь Николаев. Много за-

бавного было в связи с приходом Чиненкова. Во-первых, он начал петь Алле, что он-де знает, как создать суперколлектив. Также суперстиль аранжировок, ну и так далее. Во-вторых, он пришёл из того времени, когда Пугачёву все называли на «ты». А в «Рецитале» все музыканты уже говорили «вы». Чиня произносил Аллу на «ты» и делал это несколько нарочито, что было заметно. Создалась не совсем здоровая атмосфера. Я потом высказал, на каком-то интервью, почему говорим с Аллой на «вы». Ведь разница в возрасте практическая никакая, да и вообще в музыкантской среде это звучит немного нарочито. Я отважно ответил журналисту, что на «вы» говорим из уважения. А потом понял, что, видимо, так и есть. Она же, кроме того, что классно работала на сцене, ещё и работодатель. Так что логично получается.

Итак, Чиненков. Впоследствии он принёс несколько аранжировок для новых песен. Надо же показывать личный фансон. Помню историю про песню «Цыганский хор». Позже выяснилось, что написал её не он, а его друг – какой-то преподаватель музучилища. А потом в Тбилиси случился казус. На банкете, упившись вином, Казанцев выплеснул фужер вина прямо на стол и что-то решительное в виде тоста произнёс резкое про грузин и русских. Грузины вскочили с мест. Началась ситуация. Алла извинилась за музыканта, и конфликт в скором времени был замят. Я, к слову сказать, сидел рядом с Аллой и незаметно для себя жутко напился. Вино было разливное. Что-то типа домашнего шампанского. Меня во-

время вывел и отвёз в отель Саша Юдов. Практически меня спас от позора. Я проспал сутки в анабиозе, и когда пришёл в буфет отеля, то узнал, что Чиню и Казанцева уволили. Вот такие дела твои господние.

Вспомнил вдруг о знакомстве с Володей Давиденко. Это целая эпоха в музыкальной теле жизни страны. Редактор, композитор. Ребята в своей телегруппе снимали спецпроекты, «огоньки» и привозили мировых звёзд. В Останкино, например, было одно выступление шведской группы «Европа». Они с Якобом Далином соединили Аллу и Евгения Болдина. У Якоба в Стокгольме была популярная телепрограмма с мировыми звёздами. Называлась «Лестница Якоба». Оттуда и знакомство с группой АВВА... Ноги многих дружб и знакомств растут из комнаты номер 3 на 12-м этаже на телевидении. Там обреталась «Утренняя почта». Легендарный Юра Николаев. Весёлый, общительный. А какие там работали девушки – редакторы и режиссёры! Они-то и рулили этими почтами, и выбирали, кто будет показан из артистов. И представь, никаких взяток тогда не брали. Но были вкусные посиделки под коньячок, и вообще мы прекрасно проводили там много времени. Там Владимир снял меня с песней «Открытый взгляд» на стихи Лидии Козловой. В одной программе мы оказались с Пашей Смеяном из «Ленкома». Он пришёл вместе с молодой своей женой Наташей Ветлицкой. Ох, и хороша была эта маленькая властительница мужских сердец... Помню смешной эпизод – мы с Катей Семёновой

в мужском туалете переписывали какие-то ноты для Володи. Целая пачка была... И стою я у окна с пачкой переписанных нот, входит Кола Бельды, у писсуара посмотрел на меня и, улыбаясь, поздоровался. Потом при встречах мы с ним шутили о подробностях знакомства... Прикольно. В то же примерно время в «Голубой огонёк» взяли мою песню «Праздник снегопада» на стихи Михаила Танича в исполнении Анны Вески. Очаровательная эстонская дама. Снял клип Михаил Либин. Он, кстати, снимал первые «Рождественские встречи», и я помогал Алле режиссировать и ассистировал Михаилу на монтаже. Качество получилось, как помню, не очень, но 1000-летие христианства внесло значимость в этот праздник. Помню, там мы сняли аж три песни Криса Кельми. Но пел на фонограмме другой певец. Был скандал. Мы с Аллой тогда об этом не знали. Ведь Крис был руководителем коллектива «Рок-ателье» из «Ленкома» и решил таким образом, видимо, раскрутиться. Вот такие дела...

Телевидение несколько раз в те советские годы было милосердным ко мне. То «Утренняя почта» меня снимала, то в утренние часы гоняли мои клипы. И представьте, никаких взяток или блат не было. Такая эпоха... Личных отношений и классных редакторов. Испытываю некоторую ностальгию по уровню личностей на телевидении. Я ведь тоже хотел влиться в их суперкомпанию. А сегодня – безрадостная картина. Миром голубого экрана рулят весьма своеобразные и частенько некомпетентные личности. Например, я в те го-

ды написал на стихи Симона Осиашвили финальную песню к «Новогоднему огоньку». Представляете, сохранилась фонограмма в этой версии. И на красивую сцену нового цирка вместе со мной вышли и пели уже тогда популярные артисты: Ирина Аллегрова, Светлана Лазарева, Филипп Киркоров, Вячеслав Добрынин, Маша Распутина, Юрий Кузнецов (нынче он Юрий Таёжный). Трудно представить сегодня такой, как говорят, коммерческий проект. Ну да ладно. Возвращаюсь к повествованию. Сколько раз я эту фразу Вам говорил?

«Рецитал» и «Олимпия»

В 1982 году я решил поступать в театральный институт. Этот год для меня оказался очень значимым. Ещё в этот же год в июне мы ездили в Париж. Аллу пригласили на промо-концерт в самую «Олимпию». Мы провели целых три дня в июне в Париже и почти не спали. Нас поселили на маленькой улочке, недалеко от «Гранд-опера». На Рю де Комартен. Напротив находился какой-то бордель. Справа – эротический магазинчик. Мы из интереса зашли туда под видом спросить, где поменять доллары на франки. За кассой сидела молоденькая девушка с большими грудями, и майка всё время практически сползала с одного плеча. Она жевала жвачку, пуская пузыри. Когда она с трудом поняла наш английский спич, то стала вызывающе потягиваться и предлагать возбуждающую косметику для приезжих. Я спросил: почему для приезжих? Девушка мило улыбнулась и пропела:

– А вы какие-то закомплексованные. Через пять минут после приёма капель, вы скупите весь мой магазин.

Я отважно, бряцая мелочью в кармане, заявил, что мы изо всех сил сдерживаемся, чтобы не увеличить поголовье детей во Франции, и вышел из магазина с высоко поднятой головой. Юдов потом целый день хихикал надо мной. У меня в Париже оказалась знакомая жены, живущая на Елисейских полях, и, слава Богу, она согласилась ходить с Аллой

и с нами переводчиком и гидом... – три счастливых дня было у меня.... Алла, Болдин Женя, Юдов и я бродили с моей знакомой по магазинам, кафе. Париж открылся нам всем своим очарованием, и мы влюбились в него. Я помню счастливые глаза Аллы, когда мы наблюдали её покупку босоножек в каком-то магазинчике. Помню даже магазин «Тати». Это самый дешёвый магазин в городе. Потом я узнал, что по Москве с пакетом «Тати» ходить стыдно. Не знаю, но носил молоко для ребёнка неделю после приезда, пока он не порвался. «Тати» всё-таки выручил. Негоже было приезжать из поездки без подарков. У меня лично суточных хватило на два блока кассет и на маленький плеер. Неплохо. Когда я говорил друзьям, сколько я зарабатываю в зарубежных поездках, они думали, что я кокетничаю. Да ладно. Хотя было немного обидно за скованность в желаниях, но пусть их – тех, кто распределял эти несчастные суточные...

Надо отметить сыгранный концерт в «Олимпии». Событие не из рядовых. Когда мы вошли в служебный вход, то нас поразили автографы «Битлов», «Роллингов» и так далее. То есть мы будем стоять на сцене, которая видела всех моих кумиров. Был шок. Мы вышли на сцену для репетиции, и я заметил, что стены зала чёрные. Я тогда играл на басу за границей. Ах, я об этом уже говорил. Когда начался концерт, в зале была примерно треть зрителей. Прошла первая песня, вторая.... И вдруг, после примерно четвёртой песни, ползала выходит. Шок! Алла напряглась. Мы на нервах. Играем с

ещё большим напором. Вдруг в зал заходят вышедшие зрители и ещё много народу. И все с цветами. Аллу начинают закидывать цветами и кричать «браво». Катарсис! До конца концерта бешеный приём. Невероятный успех. Пресса восторженно отметила концерт Аллы Пугачёвой. Эти три дня были для нас каким-то сконцентрированным сгустком энергии. Я нежно берегу те впечатления в памяти.

Алла, ГИТИС и я

Но я начал говорить до истории с Парижем про моё поступление в институт. Была давняя мечта – одинаково разбираться в театре и в музыке. Очень хотелось понимать, почему театр – один из самых старых видов искусств. Какое место занимает эстрада в глобальном потоке культурной информации. Я, не сказав ничего о моих планах в коллективе, сдал документы в институт культуры на факультет режиссуры эстрады. Его попросту называли Кулёк. Так вот, мне на специальности поставили пять, а дальше сознательно срезали. Видимо, на места кафедры уже своих претендентов примерили. Как обычно и бывает. Я в сердцах пожаловался Алле, и вдруг она не на шутку завелась: «Как это так? Моего музыканта не принимают?» – И повела меня в ГИТИС. Принимал там экзамены знаменитый режиссёр и декан эстрадного факультета Иоаким Шароев. Двадцать человек на место. Алла, с ещё маленькой Кристиной, у себя дома на Тверской меня репетировала. Было придумано, что я с гитарой наперевес напою басню Крылова. «Мартышка в зеркале, увидя образ свой...» – ну и так далее. Кристине было всего 11 лет, и она ревностно и серьёзно следила за моими репетициями. Алла же от смеха чуть со стула не падала. Видимо, я был некадист в образе напевавшего баснописца. Я с испугу не мог запомнить басню и наклеил наверх корпуса гитары текст. Вол-

новался очень. Потом Алла возила меня на своём чёрном «Мерседесе» в ГИТИС. За рулём сидел Женя Болдин. Но самый прикол происходил, когда рыжая звёздная голова Пугачёвой заглядывала в аудиторию приёмной комиссии и спрашивала у изумлённых преподавателей: «А Левшин ещё не заходил?» Понятно, что после такого вопроса оценки ставились соответствующие. В итоге я поступил на режиссёрский факультет и очень за это благодарен Алле по жизни. Кстати, я единственный музыкант Аллы, закончивший во время работы вуз.

На факультете я попал в интересную компанию. Известный цыганский певец Пётр Деметр, Вероника Круглова со своим тогда ещё мужем Вадимом Мулерманом. Владимир Кирсанов – гений степа. Танечка – будущий директор в «Краснов дизайне». Экстерном проскочили через мой курс голос Красной площади и Кремля Женя Хорошевцев и сатирик Фима Шифрин. Многие мои сокурсники потом стали известными артистами. Хореографами и менеджерами.

Программа «Пришла и говорю»

В конце 1983 года появился очередной знаковый для концерта Аллы музыкант. Он не просто стал музыкальным руководителем по праву. Он написал аранжировки на следующую программу «Пришла и говорю». Я имею в виду Руслана Горобца. После Дмитрия Атовмяна, я думаю, это второй высококлассный музыкант мирового масштаба в нашем коллективе. В первый раз мы увидели его где-то на марш-

руте. Руслан приехал в город лечиться в какую-то клинику. Не помню подробностей. Да и не важно это. Хотя я его знал по группе «Красные маки». Он играл с Александром Барыкиным и позже написал для Саши песню «Аэропорт». Ладно. Продолжу. Через полгода примерно он появился в нашем коллективе. Стал музыкальным руководителем. Алле нравились его аранжировки. Дело сдвинулось в сторону фирменной музыки. Мы все были очень рады играть его аранжировки. Помню, как мы втроём – Руслан, Толгат Тухтамышев и ваш покорный слуга – около трёх месяцев сидели и наигрывали будущий концерт. Пригласили из группы «Красные маки» духовую секцию. Руслан на них писал партии в стиле «Земля, Ветер, Огонь». Это производило сильное впечатление. Ребята, правда, оказались непростые в смысле интриг. Особенно один. Но не буду называть его имя. Пусть его. Руслан пригласил на бас-гитару Колю Кирилина. Он имел высокий голос и занял место в наших бэк-подпевках. Аккорды зазвучали интересней. Сегодня и уже давно Коля работает в коллективе Агутина. К постановке программы «Пришла и говорю» пригласили Борю Моисеева с его трио «Экспрессия». В то время он был необычайно интересен в амплу танцовщика. Первый состав трио, к слову сказать, был необыкновенным. Позже другие девочки уже не являлись чем-то особенным. А тут все словно волшебницы. Или шаманки. Лариса – цыганка. Маленькая, юркая. Людмила – высокая грудастая, с длиннющими ногами в противовес. И рядом эта-

кой чёрт, не стоящий на месте. В фильме «Пришла и говорю» они снялись как раз в первом составе. Появился балет «Рецитал». Все как на подбор красавицы. Шоу «Пришла и говорю» было грандиозным и шикарным. Никогда не забуду финал программы. Когда в перьях и в переливающихся и струящихся нарядах Алла и три высокие балетные выходили на авансцену. Шикарно. Помню имена артисток – Монолоракис, Клепцова и из «Экспрессии» Чеснолявичуте. Жаль, что, кроме Москвы и Питера, его никто толком во всём блеске и не увидел.

О Руслане Горобце можно многое рассказать. Всё-таки 13 лет были вместе. И потом дружили. Мотались на рыбалки, охоты... Играли, гуляли, страдали. Так получилось, что многие аранжировки и песни Руслана мы записывали вместе. Хочется отметить большую его авторскую работу с Михаилом Таничем. Руслан записал много песен в репертуар группы «Лесоповал». В составе коллектива целых 15 лет пел Сергей Куприк. Я дружу с ним и его супругой и директором Катей много лет. Также для Валерия Леонтьева Руслан записал несколько песен. В частности, песню «Милый друг». Это знаковая песня для Валеры. Особенно хочу отметить совместное творчество и создание множества песен с выдающейся певицей Ларисой Долиной. В отличие от многих наших звёзд, Лариса обладает феноменальным по диапазону и тембру голосом. Знанием джаза и популярной мировой музыки. Помню её выступления в составе оркестра Анато-

лия Крола с Вейландом Ротом. Круто пели что-то из Рея Чарльза... Когда-то на заре шоу-бизнеса мы собирались в полу-люксе у Ларисы в отеле «Россия», гуляли и веселились до утра. Потом помогали записывать «Погоду в доме» и другие песни. Приятно вспоминать об этом. Как быстротечно время... Руслан умер в квартире своей мамы в Боярке, и в связи с происходящим на Украине мы не смогли поехать на похороны. Кто бы сказал мне об этом раньше. Бред какой-то. Наваждение. А через три месяца умирает его мама, и последние слова были обращённые ко мне: «Чтобы позвонили Саше Левшину...» Жуть. Вот так нити связывают людей... Я говорил об этом на телепрограмме Андрею Малахову. Мистика? Не знаю. Но надо вернуться в повествование...

Лечу дальше по волнам моих воспоминаний

Коллектив в период глобальной программы «Пришла и говорю» разросся до огромных размеров и начал походить на мюзик-холл. И пришёл интересный момент в жизни этой программы. Многие песни из этой красочной программы вошли в сценарий фильма об Алле с тем же названием «Пришла и говорю». Получился в итоге не художественный фильм, а некое концертное клиповое действо. Главное, что-то время зафиксировано для истории. Но в реальной жизни в коллективе также происходили всякие сюжеты, и один коснулся лично меня. Ладно, расскажу, но коротко. Хотя я уже упомянул ранее об этой ситуации. Видимо, до сих пор помню и немного поет...

Это ведь просто обычное негодяйство и не более того. Я часто упоминаю важность момента. Помните бахмомент. Вот именно бах. Я уже упоминал о гастролях и съёмках в Ереване. Могу рассказать немного подробнее. В Ереване специфический климат, и если днём жарко, то по вечерам весьма прохладно. Мы играли и снимали для фильма на стадионе «Раздан» три концерта. Место живописное. Стадион находился в глубоком ущелье около очень красивой речки Раздан. Живописное, но прохладное место. Я простудился, и

голос в вокальном смысле реально подсел. В программе мы много пели с Аллой, и верхних нот на двух последних концертах у меня как отрезало. А в это время зародился от пришедшей из «Красных маков» группы украинцев (киевлян) некий заговор. Скорей всего, всё-таки не заговор, а желание изменить состав группы под себя. Ну не знаю, как это всё назвать. Комплекс лилипута рулить в стране Гулливера. Эта группа подговорила звукорежиссёра Сашу Кальянова, чтобы он записал на кассету, кто как поёт и играет. Очень уж им захотелось рулить в коллективе, как они бы хотели. Жаль, но и Руслан Горобец тоже повёлся в эту группу, о чём позже не раз мне говорил с сожалением. Правда, в режиме молчаливого согласия. Открыто он против меня не выступил. Он ведь тоже киевлянин и он же и приглашал из «Красных маков» духовую группу. Играли они прекрасно, но в жизни сложные ребята. Особенно один. Так всегда и бывает. Один чужими руками, а кажется, группа единомышленников. Я, в частности, был одним из иноверцев для них. Да, собственно, пришёл в группу задолго до них и по своей причине. А то, что временами микрореволюции происходят, так это пожалуйста. Я просто не реагировал на возникшее из ничего величие отдельного персонажа. Я в принципе не могу быть ни рабом, ни проституткой. Если люблю или уважаю, то всё что угодно. А так, я их реально раздражал. Да и Юдова поддерживал, несмотря на то, что он явно всем им уступал как музыкант, а находился в статусе аксакала коллектива. Я уже го-

ворил, что Саша обладал большими дипломатическими талантами и сильно приблизился к Алле впоследствии. Она на похоронах Юдова потом назовёт его своим братом. Так что ребята не понимали, против чего они зубы решили показать и подточить близкий круг, сложившийся до них. В тот момент им казалось, что их авторитет непоколебим, и решили вынимать из сложившейся ситуации по кирпичику. В Ереване таким кирпичиком оказался я. Кассетку показали Алле, и она вызвала меня на разговор. Это было не трудно, потому что я как раз сам приехал за уже пустой посудой. Она мне показала запись, и пришлось оправдываться перед ней, почему не звучу на сцене. Что приболел и всё такое. Я встал и напел в верхнем регистре несколько нот. Звук был сиплый и трескучий. Ситуация пронеслась домкратом и улетила, но я понял, что в коллективе возникла фракция высокомерия. Пожалуй, за всю работу в «Рецитале» это одно из самых мерзких происшествий. К сожалению, не единственное. Впоследствии киевлян уволили сразу после поездки в Индию. Там тоже произошли хохляцкие недовольства уже по другому поводу. Алла напряглась. Но попытки рулить Аллиной кадровой политикой присутствовали у них не раз. Может, это её, в конце концов, и достало. Она уже в то время ощущала себя королевой, и вдруг кто-то чего-то пытается через неё сделать. Я до сих пор не могу забыть эти временно довольные физиономии. Им тогда казалось, что взяли быка за рога. Спасибо Алле, что она не повелась на этот быдляр-

чий пар. Хотя моё мнение абсолютно субъективно. Может, при их победе что-нибудь и возникло бы конструктивное. Но они не понимали, что всё работало только на продвижение Аллы вперёд. Про них в этой истории циркуляров не писалось. Я уже упоминал про сие заболевание. Никто из амбициозно настроенных персонажей так и не понял, почему соскользнул с пирамиды. И неважно кто ты. Фаворит, муж или член коллектива. Рассчитаны места в ракете были только на одного космонавта. Остальные просто еда. Аминь.

Шведский период

Были и встречи с мировыми звёздами. Алла познакомилась и подружилась со шведским тележурналистом Якобом Далином. Я уже упоминал о Швеции. Он в Стокгольме вёл популярную ТВ-программу – «Лестница Якоба». Интереснейший человек. Урождённый швед, но выучил русский язык и любил почитать полное собрание Ленина. Много помнил наизусть. Он дружил с группой АВВА и познакомил Аллу с ними. Вследствие этой дружбы мы в Москве на репетиции записали цикл песен для диска на английском языке. В своей аббовской студии «Поляр» шведы записали и свели окончательный вариант, и пластинка через некоторое время у них стала платиновой. У меня до сих пор сохранился миньон с их автографами. Приятно. Можно и не говорить, что мы ни копейки с платиновой истории не получили. В эти времена всё уже было зачёркнуто только в одну сторону. Но в те времена ликование по поводу присутствия в аббовской ауре вдохновляло и не даже не думалось о бонусах, премиях и чего-то в таком духе. Мы заехали в аббовскую студию на экскурсию. Очень понравилось, как они обустроили место для записи живых музыкантов. Стеклопанельная овальная стена, и звукорежиссёру отлично видно, что происходит в зале. А на втором этаже святая святых. Студия сведения и мастеринга. Приезжал из Стокгольма в составе шведского дозо-

ра потрясающий аранжировщик. Он писал аранжировки и для АВВА, и он репетировал с нами в Москве. Что приятно, ноты были написаны понятно, и все партии вместе в ансамбле великолепно звучали. Швеция – классная страна. Некий особый вид социализма. Что для советских глаз, то вопиющий Запад! Мы много гуляли по музыкальным магазинам. Смотрели новинки в студийной истории. Заходили в гости к музыкантам. У меня возникло тогда огромной силы удивление: сами они живут скромно, а музыка великолепная!? Значит, не обязательно кивать на богатую жизнь и связывать её с качеством творчества? Что-то в головах у нас не так вертится, видимо. Поэтому на Западе и в Америке не понимают ни наш шейк, ни нашу попсу. Только ради этого понимания стоило приехать за рубеж. А так, безусловно, наше Подмосковье красивей и вкусней. Из шведской истории потянулась ниточка разных встреч и гастролей. Появились совместные гастролы и с другими шведскими артистами. Братья Херейз, Бобби Сокс и другие. Они приезжали к нам, и мы играли совместные концерты. Прикольно было играть их аранжировки. Как будто с другой планеты. Кстати, интересный момент: поэт-либреттист Тим Райс, известный тем, что написал либретто для рок-оперы «Иисус Христос суперстар» – на музыку Ллойда Вебера, – предложил главную роль Алле в новом мюзикле – «Шахматы». Сыграть и спеть жену чемпиона по шахматам. Но коммунисты категорически запретили принимать участие. Шахматист был в сюжете эмигрантом, и

это было недопустимым для идеологов в ЦК. Совок – он и есть совок.

Амбиции молодых пришедших

Заметно было появление в круге Аллы также композитора Юрия Чернавского. Это отголоски от «Красных маков». Раньше Руслан Горобец играл с Сашей Барыкиным и Володей Кузьминым. Там же находился и Юра Чернавский. Потом АлБар с Кузей разошлись. Возникли две группы: «Карнавал» и «Динамик». С Барыкиным остался Руслан Горобец, а с Кузьминым стал играть Чернавский. Всё происходит параллельно с жизнью. И вот в империю Пугачёвой по очереди потянулись на водопой креативно мыслящие люди. Я уже упоминал о двух одновременных пространствах около Аллы – сцена и жизнь. Вот пример. Кристина познакомилась с молодым и модным Володей Пресняковым. Возникла нечеловеческая любовь. По крайней мере, с её стороны. Владимир спел музыку Чернавского в фильме. «Зурбаган» и ещё что-то. Юрий же Чернавский был уже известен участием в цикле песен «Мальчик Бананан». Чуть позже он стал писать музыку к фильмам. Песни в исполнении Аллы: «Белая дверь», «Робинзон». «Рецитал» в своей студии в спорт-комплексе «Олимпийский» записывал к фильму некоторые фонограммы. Как сейчас помню, в песне про Робинзона все стучали на кастрюлях и прочей ерунде. Чернавский хотел добиться определённого звучания перкуссии. Алла даже снялась в этом фильме вместе с трио «Экспрессия». Чернавский

решительно вошёл в наше пространство и даже фоловал Аллу распустить «Рецитал» и набрать, кого он хотел. Он вообще любил убеждать и производил такое впечатление, что он во всём – крайняя инстанция. Алла почему-то не согласилась, хотя некоторое время с нами ездили басист Рыжов и барабанщик Китаев. Музыканты классные, но на живые, так сказать, места... Мне думается, что им этические вопросы не казались чем-то важным. Такие активные персонажи периодически появлялись около Аллы. Да и понятно, нереальная популярность певицы позволяла некоторым приближённым проложить себе дорогу к собственной славе. Многим это удалось. Нашему пианисту Игорю Николаеву, например, в полной мере. Он после Ильи Резника, наверно, второй по количеству произведений, спетых Аллой. А всё фактически началось с записи «Айсберга» на студии кардиологического центра (хотя это не первая предложенная песня). Потом была песня «Расскажите птицы», и пошло-поехало. Игорь, в составе «Рецитала» играя, написал песенку «Мельница» (Мы шутили, что песенка «Мясоедовская» получила продолжение) и стал популярным. Вскоре он ушёл в собственное плавание, и правильно сделал. Если бы задержался, то, может, и такой карьеры не сделал бы. Рядом с большим извержением трудно думать о собственных делах. И так вроде жарко.

Филиппу Киркорову тоже повезло. Только он поставил, видимо, перед собой цель более высокую, нежели кто-то из приближённых в театре песни. С ним случилась другая сю-

жетная линия. Он добрался до почётного звания муж звезды. Конечно, не сразу. В первый приход в театр песни он был абсолютно сырой. Лупал огромными глазами Аллу и молчал. Мы все воспринимали эту пантомиму как некое проявление странного характера. Понятно, что очень хотелось... Это тянет на целую главу в моих воспоминаниях, но так много людей говорят и говорили о киркоровском периоде у Аллы, что ничего по сути нового не добавлю. А то, что знаю и видел, – на грани фола. Так что пока помолчим. Хотя, если распишусь, то могу и приоткрыть завесу над болгарской историей. Хотя, про её начало особо и никто не знает. Смотрю иногда по телику, как пытаются разгадать его якобы происхождения с Шатлановой, Распутиной или ещё какие. Всё было тогда более прозаично. Об этом времени я могу немного написать. Дело в том, что Киркоров сегодня и Киркоров тогда – это два разных человека во многом. Понятно, что появился он в коллективе в 1988 году совсем молоденьким. И пел так себе. Но он быстро схватывал и рос прямо на глазах. У нас к нему было весьма сдержанное отношение. Ну не блистал он тогда ничем, чтобы сразу в сердце взять. И вёл себя замкнуто. Понятно, что на него навалилась отлично отлаженная система, которая жила своей жизнью. «Реци-тал» в то время представлял из себя хорошо отлаженную музыкантскую машину, готовую на любую историю. Он молча высматривал и разглядывал кипящую делами и идеями ситуацию. Да и говорить с ним особо было не о чем. В репер-

туаре Филя на первых порах была несколько наивная песенка, что-то типа «Посмотри-ка на меня». Вышел Филя в программе первых «Рождественских встреч» в комбинезоне из газетных вырезок. Длинный, какой-то нескладный, но девчонкам, по-моему, он понравился. Молодой же был. Ну и начал он ездить с коллективом на гастроли и выступать. Появилось ещё несколько песенок. Что-то на болгарском языке. Со временем мы начали привыкать к этому странному и долговязому парню. Ощущалось, что Алла как бы издали за ним посматривает. У него появился позже собственный коллектив, состоящий из двух человек. Это танцовщица Маша Шатланова и звукорежиссёр Василий Заричный. Он ушёл из театра песни. Не помню точно, как, но память держит, что с понтом под зонтом. Филя всегда любил повытыкаться. Но свои первые шаги он делал в стенах «Рецитала», не считая ранних выступлений с отцом. Наша группа ездила несколько раз на большие сольные гастроли без Аллы, и Филя был прикреплён к нам. Он выходил на сцену в середине концерта и пел под наш живой аккомпанемент шесть песен. Начинал программу Руслан Горобец, потом выходил я. Второе отделение начинал Филя и закрывал со своим «Старым кафе» Александр Кальянов. На несколько гастролей театра песни Филипп брал с собой болгарскую девушку. Молчаливая симпатичная девушка. Наверно, она не знала русский язык, оттого и молчала. Не помню. Мы все думали, что это невеста. Стройная и приятная болгарка. Чёрные длинные волосы...

Но потом он перестал её привозить. И она канула в Лету. В принципе могу сказать, что от Фили в те годы звездой вообще не пахло. Видимо, он себя обрёл немного попозже. И молодец. Есть же сказка про гадкого утёнка, который превратился в прекрасного лебедя. Не многим это удаётся. Главное же – себя внутри построить, а тогда и снаружи всё покатит, как надо. Можно, конечно, и несколько шире сказать о ныне популярном артисте Киркорове. Дело в том, что Филипп абсолютно индивидуален. То есть ни на кого не похож ни внешне, ни внутренне. И в процессе становления набирался от выбранных им кумиров разным характерных штучек. Например, начало его истории – это, конечно, болгарские песни с переведёнными на русский текстами. Потом было слышно влияние турецкой эстрады, греческой и так далее. Венцом стиля танцевальных песен стал Рики Мартин. А над всеми его идолами царствовала Алла. Он её копировал в управлении залом, поведением в жизни. Филя пытался прорваться в её индивидуальную манеру управлять собой и зрителем. Срисовывал её движение рук, повороты головы и так далее. Я думаю, он в своём кураже познания и понимания феномена Аллы так углубился в тему, что в итоге захотел большего. Аппетит же приходит во время еды. Но про это все знают, и весьма хорошо. История мужа и жены впрямую не относится к моим музыкальным пристрастиям и поэтому не очень вписывается в контекст моих размышлений. Да простят меня сплетники. Много проносилось в этом временном союзе

и над моей головой. Было много историй, о которых, вероятно, хотели бы узнать жёлтые журналисты. Могу успокоить. Историй острых, нелепых и драматичных было куча. Ну было и было. Это не моя станция.

Чернобыль

Да простят меня читающие, я периодически то забегаю вперёд, то лечу назад. И так. Вновь перемещаюсь куда-то. Да, собственно, почему куда-то? Жизнь то одна... Кроме внутренних интриг в коллективе были всякие передраги, связанные с приходами новых фаворитов. Не прошёл мимо для меня приход Володи Кузьмина. Кроме чисто музыкальной истории есть тема фаворитов Пугачёвой. А Болдин Женя в тот момент состоял официальным мужем... Эх, воля или неволя... как в песне поётся... Ладно, уже многие доброхоты отметились на эту тему. Неинтересно. Интересно, что Володя – классный композитор, поэт и музыкант. И он много привнёс в творчество и имидж Аллы. Но Алла – серьёзная женщина в период влюблённости... Я же говорил – мы в эти брачные гоны ходили под дамокловым, пардон – Аллиным мечом, – и я на год был отстранён от работы... Как Алла сказала мне: три гитариста на сцене – это много... Но об этом расскажу попозже. Опять сорри. Отвлёкся чуть-чуть.

Мы в этот период получили приказ от коммунистов поехать в Чернобыль. Реактор был ещё открыт, и радиация шпарила полным ходом. Мы взяли два комплекта одежды. До Припяти и после. Мы приехали в Киев и поселились в гостинице «Москва» на Крещатике. Переоделись и поехали в Припять. Если точнее, то на Зелёный мыс. Помню пу-

стые улицы Припяти. Детские коляски. Будто съёмки фильма ужасов. Вокруг дороги при подъезде к мысу рассыпана на обочинах какая-то белая химия. Приехали на мыс. Там стояли два или три корабля. Не помню. При входе стояли люди с дозиметрами и проверяли нас всех. На кораблях активно наливали кагор и водку в целях, так сказать, профилактических. В общем, жуть. Сцена была открытая, в виде зелёного театра. Наши техники приехали на полсутки раньше. Мы до сцены ходили по вымощенным мосткам. А на опушке леса я видел грибы нереально больших размеров. Концерт прошёл, естественно, грандиозно. Весь коллектив, кроме Игоря Николаева (он взял бюллетень), работал на полную катушку. С нами уже ездил Володя Кузьмин. Потом, конечно, банкет. И изрядно нагрузившихся артистов ночью посадили в автобус. Никогда не забуду одного молодого парня. Он подошёл ко мне и, подарив маленький дозиметр, попросил позвонить маме в Москве. А то их не выпускают. Режим. Он всё время странно покашливал. Я подумал, что бронхит, может, какой. Потом мне сказали, что от большого удара радиации так точно покашливают. Так вот. Самое ужасное – это то, что практически все спасатели первого периода закрытия реактора впоследствии умерли. Я это узнал совершенно случайно. После очередных длинных гастролей я увидел дома дозиметр и спохватился позвонить маме парня. А мама заплакала в телефоне и сказала, что её мальчик уже умер. Стресс сильнейший. А в средствах массовой информации тишь да

благодать. Ладно. Мы приехали тогда в отель. Сняли одежду, запаковали в пакеты, потом и сожгли её. Ехали обратно домой, на поезде молча. Душа болела. Кстати, мэрия раздавала награды и знаки почёта многим, но нам никто ничего за это не предложил. И на том спасибо. Нет, кажется, Алле, конечно, что-то выдали. А нас не уважили. Типа наше здоровье и риск для страны не важен. Ещё одна капля в бутылку с надписью «Разочарование». А через два года скончался от рака один (Владимир Чуйкин), потом заболел гипертонией А. Юдов, Алле было тоже не очень. Я получил поражение в лёгкие и потом пережил клиническую смерть через три года, и получил астму в подарок. А наш звукорежиссёр Виктор Иванов ещё сильнее начал болеть со своим хроническим недугом, и через десять лет псориаз его съел. Так что история с Чернобылем коснулась «Рецитала» по полной программе.

Смена фаворита

Итак, о Володе Кузьмине. Он был с нами на том концерте в Чернобыле. Его по просьбе Аллы взял под крыло Юдов. Вове купили машину, «жигуль», и Саша возил его везде и повсюду. У нас было так и заведено. Я курировал Вову Преснякова когда-то, например.

Типичная зарисовка. Вова сидит на кровати с гитарой и что-то играет из нового, а Алла мечтательно смотрит на его творчество. Она для участия в рок-энд-ролле сильно похудела. Выглядела на все сто. Помню, позже он захотел выходить на сцену не только как звезда, но и поиграть. Как сказала Алла, три гитариста это уж очень, и меня уволила. Болдин Евгений, который был не только директором, но и ещё официальным мужем, на всякий случай тайно оставил меня в штате и попросил подождать перемен. Очень ему не нравилась создавшаяся ситуация. Женя переживал, но крепился. Я послушался его и в течение года пошёл работать режиссёром в команду легендарного Эдуарда Смольного, и накопил много афишных работ для защиты в ГИТИСе. Когда я с блеском защитился в институте, отношения с Кузьминым уже перешли в другую фазу и раздался звонок. Евгений Болдин позвонил и стал расспрашивать об успехах в режиссуре. И предложил заехать на репетицию к звезде. Типа она готовится к рок-фестивалю в Австрии. Ну как не приехать. Серд-

цу же не прикажешь. Приехал и вижу – ребята играют что-то ритмичное. Алла сидит и хмуро ворчит, что нет драйва. Потом увидела меня и спрашивает, будто не расставались:

– Чего не хватает как ты считаешь?

Я улыбнулся и сказал: нет рок-энд-ролла в аккомпанементе. Она вспыхнула глазами и решительно говорит:

– А ну-ка вплетись в тему.

Я оглянулся, смотрю, простенькая гитарка лежит у осветителей. Сел под микрофончик и кивнул барабанщику. Короче, подложил рифовую партию в аранжировку. Она завелась и стала улыбаться. После проигрывания Алла оборачивается к Болдину:

– Значит так. Левшин едет на фестиваль. Как хочешь, успеешь оформить.

Болдин засмеялся и кивнул. И таким смешным образом я вновь начал играть в коллективе. Вроде всё поехало, но теперь я играл на акустике. Чего только не сделаешь в секте тарификации.

Меня кстати, называли мультимузыкантом. Надеюсь, это приличное слово. Но довелось поиграть на разных гитарах, басу, клавишах и даже на барабанах немного. Было много всякого. И самолёты ломались (перелёт из Северной Кореи), и пожар на сцене (Болгария), и многие другие чудеса. Мне кажется, бумаги не хватит описать все происшествия в «Рецитале». Но мы живы, и это прекрасно. А Володя Кузьмин в моём мире ценностей, даже несмотря на все перипетии, до-

стоин огромного уважения. Ну да, ездил с Аллой в Сан Ре-мо, тусовался на концертах. Но песни его замечательные, и сам – талантище и настоящий музыкант.

Театр песни

Вновь перемещаюсь по времени. Но не приоткрыть завесу знакового для перестройки театра песни самой Аллы Пугачёвой невозможно. Помню, со временем выросла целая очередь к Алле из молодых, страждущих до славы исполнителей. Числились мы, как я уже упоминал, в Росконцерте. Но много было препон и ограничений. И вот случилось глобальное событие, пожалуй, в масштабах страны. Возник театр песни Аллы Пугачёвой. Он по факту даже заменил Госконцерт. То есть многие артисты ездили в заграницу через подразделение театра по имени «САВ Интертеймент». Перестройка вывела нас на рельсы оголтелого капитализма. Большое количество молодых певцов и певиц хлынуло к нам в штат. Директорствовал, естественно, Евгений Болдин. Особо хочу отметить одного супердиректора. Это Волов Евгений. Своеобразный был гражданин. Я всю жизнь восхищался его чувством юмора при очень чётком и ясном уме. Многие в шутку называли его мозгом Болдина. Царствие ему небесное.... Жуть какие воспоминания о его последних днях жизни... Женя чуть не умер у меня как-то дома. Мы сочиняли и записывали одно поздравление к дню рождения его визави. Он попел минут пятнадцать и начал краснеть прямо в кресле на студии. Дикция ушла, и я понял, что начинается инсульт. Короче – три скорых за два часа. Он лежал на мо-

ей кровати и явно реально собирался умирать. Я был против, и врачи всё-таки его реанимировали. Огромное спасибо скоропомощным. Но скончался Женя вскоре через месяц в больнице. Оно понятно – с диабетом продолжать курить, выпивать и класть на диету... Царствие и ему Небесное...

Знакомства и дела вне театра

Много известных людей появлялись в стенах театра песни Аллы Пугачёвой. Пожалуй, наша база в Олимпийском в те годы была одним из самых тусовочных центров в Москве. На волне глобальных политических перемен многие желающие воспользоваться благосклонностью примадонны появлялись в наших стенах. Но были очень интересные личности. Например, не могу не рассказать об Анзори Иосифовиче Аксентьеве (Кикалишвили). Он совместно с Отари Квантришвили основал компанию «Ассоциация 21 век». Это была одна из самых влиятельных организаций в шоу-бизнесе. Потом Анзори передал её во владение Павлу Буре. Анзори впоследствии учредил Всероссийскую политическую партию народа. И дважды баллотировался в президенты страны. И Ваш покорный слуга помогал ему в создании гимна партии и прочих музыкальных проектов. Много происшествий и интересных дел проносилось в те времена у них в ассоциации на 20-м этаже. Были и взрывы, и так далее. До сих пор никто не знает, зачем и кто это сделал... Наверно, никто...

О театре Аллы можно писать и писать. Но, пожалуй, окунёмся вновь в «Рецитал». Всё-таки он и был костяком всего происходящего. Наверно, многое можно написать о появлении и значимости в нашем коллективе звукорежиссёра Александра Кальянова. На заре движения ВИА Саша рабо-

тал звукорежем в группе «Шестеро» молодых. Он прославился изготовлением во время всеобщего дефицита звуковой аппаратуры. Александр скопировал какой-то фирменный микшерный пульт и организовал его выпуск на каком-то заводе у себя в городе. Так что был и полезным для музыкантов, и уже спецом в звукотехнике. Он плотно и сразу вошёл в ближний круг Аллы и занял там своё место. Обаятельный, вкусно выпивающий. С чувством юмора. Алле всегда нравились мужики, умеющие смешить. В то время рядом с Аллой уже начал формироваться круг придворных. Равенство в общении кануло в Лету. А нас как-то надо было классифицировать. Смех и слёзы. Но факт есть факт. Выросла империя под всесильным руководством богини. Вокруг Болдина тоже было своё царство. Многое делал хорошего и полезного Олег Непомнящий. Он несёт в своей истории также много воспоминаний и случаев. Кажется, он написал книгу, но я не читал, хотя присутствовал на презентации в арбатском украинском центре. Можно упомянуть и Дмитрия Цванга, и легендарного Карасика из Росконцерта. Вокруг Аллы было множество администраторов. Многие из артистов, пришедших в театр песни, становились популярными. Анжелика (Маша) Варум, Укупник, группа «Рондо», Маша Распутина, Киркоров, Василий Акимов с группой «Мономах» и многие другие. Алла со всем своим артистическим выводком ездила по стадионам. И, конечно, очередные «Рождественские встречи» помогали. Создалась некая автономия по производству

новых имён. Выхлоп, кстати, был повыше, чем у нынешних фабрик. Хотя о фабриках либо хорошо, либо ничего. Значит, я промолчу. Скажу только одно. Успех и популярность артиста проверяется не количеством эфиров на телике, а количеством зрителей в зале. Многие участники фабрик не спели тот репертуар, который нужен людям. Они выполняли пожелания продюсеров из телепроекта. Вот здесь собака и порылась. Просто жалко молодых, понадеявшихся на телефабрику ребят. Вот бы сделать наоборот. Но я не работаю на телике и просто опущу тему и продолжу. Хотя отчётливо понимаю, как можно поднять по-настоящему тему фабрик и чего-то подобного. Опять, видимо, отвлётся. Но ведь только чуть-чуть...

«Рецитал» оставался базовой платформой для очень многих молодых артистов. Жизнь в коллективе театра бурлила. И это мягко говоря. Много талантливых и амбициозных людей находились в тесном пространстве. Возникли интриги, группировки. Есть такое удачное определение – жили как пауки в банке. Появились возможности для, так сказать, карьерного роста. Некоторые стали рулить всякие интриги. Пытаться создать какие-либо схемы влияния. В эти времена музыкой мы ещё занимались, но параллельно возникала новая жизнь. Многие почувствовали ветер перемен. Ведь при таком притоке новых лиц захотелось тоже участвовать в сотворении пирога. Как раз в это время и зарождался нынешний шоу-бизнес. И некоторое количество членов коллектива

перестали обращать на такие мелочи, как дружба, уважение друг к другу. Работа на сцене шла параллельным ходом. В это же время мы решили сделать ещё свою сольную – «Рецитальную» программу. Алла была не против, и мы, Руслан Горобец и я, начали петь свои песни. Это и «Звёздный дилижанс», «Аэропорт», мой «Открытый взгляд» на стихи несравненной Лидии Козловой. Ещё я пел «Афганский реквием», посвящённый погибшим в Афгане. К этому времени начал петь звукорежиссёр Александр Кальянов – песни «Старое кафе» и «Живём мы не долго» Игоря Николаева, – и пришедший в коллектив совсем ещё молодой Филипп Киркоров со своей забавной песенкой «Посмотри-ка на меня» и чем-то ещё болгарским. Пишу об этом второй раз, но, сорри, не помню названий. А может, и не надо. Он их не поёт, и ладно. Вот в таком составе мы начали свою гастрольную деятельность, конечно, в паузах между гастролями с Аллой. Интересна история возникновения нового певца Кальянова. Мы на гастролях записали несколько песенок для Кальяши. Помню такие названия: «Муха», «Пляжи», «Запах свежих лип» (эту песню первый спел я на студии). Записи проводили в Питере прямо перед концертом на сцене. Играли сразу, а потом он спел на минусовку. Алле понравились песни с уже позже записанного в студии альбома – живём мы не долго. Эта песня и пошла первой. Мы играем концерт во дворце спорта. Вдруг Алла нам подмигнула и попросила высветить пульт в центре зала. Она попросила Кальянова спеть песню.

Он встал, взял микрофон. Помню, мы стояли на авансцене в образе героев Плевны. А потом Саша спел эту же песню на первых «Рождественских встречах». Потом у него появилась песня «Старое кафе», которая принесла успех на берегах шансона.

«Рождественские встречи»

Я незаметно для себя влетел уже в 1988–1989 года. Всё-таки оказалась знаковой телепрограмма «Рождественские встречи». Дело давнее, но яркие впечатления не меркнут. Дело в том, что первая программа была сыграна в честь 1000-летия христианства. Из всех последующих она для меня самая искренняя и трепетная. В ней я спел свой «Афганский реквием». Что характерно, вживую. На телевидении почти все артисты пели под фанеру. И Алла спела живьём – «Так дымно...» Может, программа снята не так шикарно, как последующие «Встречи», но в той, первой, была сильнейшая драматургия. Это не какие-нибудь глянцево-псевдопосиделки рядом с примадонной на одной сцене. Там были задействованы аж три балета. Борьба добра со злом. В принципе это был сыгран первый русский мюзикл на парадном – мы и вера в любовь. Ведь Бог есть Любовь... Все музыкальные журналисты и критики перманентно хотели дежурно лизнуть звезде, а слона-то и не заметили. Хор конъюнктурных персонажей. Да простят меня боги. Собственно, в нашей стране объективной эстрадной критики никогда и не было. Пытался Дмитрий Шавырин создать в придуманной им «Звуковой дорожке» в «Московском комсомольце» что-то важное, так заменили его впоследствии на гламурного Гаспаряна. Ну и погибла в заказной лести «Звуковая дорож-

ка». Нет, она не погибла в смысле существования, а просто стала конъюнктурной и заказной. А про «Акул пера» и говорить не хочется. Фарс – он и есть фарс. Подмена журналистики на скопище фриков. В воздухе запахло жёлтеньким. В это время на ТВ появились и удобно расселились эти самые фрики. Много высыпалось на медийные площади местных геев. Не хочу говорить подробно о медиагрузе на наших ногах. Они быстро поняли, что обслуживать нужно тех, кто платит или гладит. А про что-нибудь стоящее можно и потом упомянуть. Бог им судья.

Хочу отметить, что «Рецитал» многим друзьям и сподвижникам Аллы помогал вставать на ноги. То есть сыграть концерт и помочь себя почувствовать в профессии. Это и Володя Пресняков, с кем мы потом довольно долго играли под крылом Аллы. Илья Резник, Филипп Киркоров и многие другие. Понятно, что в свите образовались разные группы по значимости артистов. Те, кто начали активно раскручиваться, и те, у которых не получилось это в полной мере. В Москве образовалась некая подушка страстных и нежных почитателей Пугачёвского движения. Мне кажется, так начал зарождаться гламур. Для этого движения обеспеченных лоботрясов вышла полная лафа. Но любому скопищу единомышленников нужны символы. А практическим символом последнего десятилетия является, конечно, Пугачёва. Такое массовое поклонение. Всех всё устраивало полностью. Но геи и фрики выбрали своей королевой Пугачёву ещё и

по своим каким-то критериям. Они не замечали реальную жизнь в театре песни. Им этого совершенно было не нужно. Главное – присутствовать в нужное время в нужных местах. Красоваться и менять наряды. В воздухе тогда много что происходило. Менялись точки отсчёта по многим и эстетическим параметрам. Кстати, никогда не забуду, как мы где-то на гастролях в садике под шашлычок хохотали при чтении матерного сборника частушек Резника. Мне кажется, что его тезис – «что любовь должна быть доброю» – несколько уступает искренности матерных частушек. Но это чисто моё мнение. Время диктовало создавать виртуальное общество псевдогероев. Настал момент становления аватаровой цивилизации. Думали, что игрушки, а оказалась – бомба замедленного действия. Вот и кушаем результат в нынешнее время.

Разрешите немного отвлечься от основного повествования

Хочу вспомнить ещё один важный эпизод в моей жизни. Даже не эпизод. Скорее веха. Касается моей дружбы с великой и неповторимой Людмилой Георгиевной Зыкиной. Почти восемь лет мы находились в творческом и личном дружеском контакте. Как обычно, у многих прозвучал звонок. Так, наверно, начинается любая история. Звонит как-то Надежда Кущенко. Я всегда с огромной симпатией относился к поющим в русском стиле певицам и певцам. Не знаю... но песни и исполнение в этом жанре волнуют и очень нравятся. Да что лукавить. Что мы поём от души вместе? У костерка... Не рэп же гонять... Так вот в итоге я приехал на «Фрунзенскую» к самой. Сидит царица и улыбается. Мягкий ласковый голос. Я был потрясён. Ну и закрутилось. Понятно, что ни попросит эта царица, всё сделаешь... Стал помогать придумывать и участвовать в разных программах. В частности, например, взял видеокамеру и уехал с ними на гастроли в Китай на два месяца в качестве оператора. Впечатлений вагон. Дело в том, что китайцы, кроме своего языка, никакого другого не признают. Народ древний и принципиальный. Но когда Зыкина пела, происходило чудо. Будто сеанс гипноза проходил по залу. Будто река разливалась, и мы плыли

в далёкое далёко. Моя рокерская душа расплавлялась и пела вместе с ней. Мы вместе ходили по рынкам. Люди останавливались и молча шли за нами. Это поразительно видеть и понимать. Звездой стать сегодня при деньгах и связях можно. Бузовой стать, к примеру. Но любимой стать могут только единицы... К примеру, всё, что она делала, становилось очень важным. Людмила Георгиевна купила и подарила моей жене кофту. Примерила. Подумала и сказала: «Ну что... Носить ей кофту много лет...» Так вот. Эта кофта жива до сих пор. Прикольно... Или ещё один важный проект. Никто не знает, что вся культурная программа во время вывода советских войск организована под руководством правительства и, конечно, академией Зыкиной. Меня назначили главным режиссёром. Все, вероятно, помнят, как по телевизору пролетели кадры с играющим Ельциным на барабане. Так вот, это было одно из наших мероприятий. Немцы так обалдели от того, что русские добровольно решили объединить Германию, что только вертели головой и нещадно наливали нашей делегации. По сути это подарок был космического масштаба. Были концерты во «Фридрихштадтпаласте». На Люсгартенплаце и многое другое. И это тоже было в моей жизни. Между прочим, я взял с собой в Германию Иосифа Пригожина, так, походить, отдохнуть. Но он, конечно, сразу начал рулить свои дела. Хваткий молодой человек. Я его познакомил и с Кристиной, и с Аллой. Кстати, и с Джуной. У него у сына от первого брака было воспаление среднего уха,

и Дима плохо слышал и не мог нормально говорить. Джуна немного его лечила. Понятно, что Иосиф начал активно дружить и с Джуной, и с кланом Пугачёвой. Потом стал директором, или продюсером, Кристины. Ну ладно... Опять провало меня. Продолжаю о великой певице. Позже в Москве Людмила Георгиевна не раз приглашала к себе. Кстати, показывала несколько раз и свои необыкновенные драгоценности. Поразительной красоты вещи. А когда пришла ко мне на день рождения домой... Это тоже надо её знать. У меня гости. Куча известных артистов. Огромный стол. Входит... нет. Вплывает и садится Зыкина в торец стола и смотрит на сидящую компанию. Все притихли. Так она, вместо того чтобы поприветствовать, начала петь. Да так нежно и красиво... что все просто замерли. Потом – аплодисменты, и все встали. Она улыбнулась и попросила водителя принести подарок. Это был сервиз для возлияний. Так вот. Он стоит в буфете до сих пор. Наверно, просто очень её уважаю и ценю от неё знаки внимания. Большие артисты... да не только артисты. Личности большого масштаба только фактом своего появления на люди меняют мир. Это абсолютно точно. Могу вспомнить ещё коротенько о ещё одной великой певице. София Ротару. Мне было не очень удобно, работая с Аллой, говорить об этом публично. Считалось, что или любишь Аллу, либо Софию. Но дело в том, что я дружил с её мужем Анатолием. И как-то пригласил их к себе на чашку чая. Хотел показать одну песню. Я собирался на «Мелодии» выпускать

виниловый диск. Не получилось записать с Софией, к сожалению. Я на гастролях замотался, и впоследствии спела эту песню Катя Семёнова. Опять оторвался от повествования? Боже, как это было давно. Когда Толя с супругой приехали, я был просто очарован Софией. А потом, когда Толя умер, она больше не вышла замуж. Да и платила лет, наверно, десять за лекарства, продлевая ему жизнь. Всё это вызывает огромное уважение к женщине, жене и артистке. Но эти воспоминания выскакивают из подсознания... Вернусь вновь в коллектив Пугачёвой.

Ах, Америка

В 1988 году мы, наконец, полетели первый раз в Америку. Для любого музыканта Америка является эталоном в стилях музыки, в выборе инструментов. Это был душевный сильнейший подъём. В СССР в помине не было шанса выбрать себе инструмент, купить пластинки кумиров. Но не это главное. Принимающая сторона называлась известным для меня именем. Виктор Шульман. Я его знал по московской областной филармонии. Был Витя музыкантом и весёлым парнем. Так вот, после знаменитого вояжа тайком Высоцкого с Шульманом в США Алла появилась впервые в Америке именно с Шульманом. Он к тому времени был женат на потомственной Марии Долгоруковой. Понятно, кто она. Но Мария была предельно проста в общении. Возила в роли водителя наш коллектив, видимо, из экономии на минивэне. Для начала, чтобы мы поняли, что есть Америка, Витя купил всем нам авиабилеты в первый класс «Панамы». Это был самый шикарный перелёт за все времена. «Панам» была классная во всех смыслах. Мы были молоды. И елось, и пилось. В аэропорту, правда, был неприятный инцидент на границе в Шереметьеве. Нашего барабанщика Володю Болдарева притормозили в таможне, отвели в комнату, раздели догола и искали что-то между ног. У Владимира случился страшнейший стресс. Потом эти мерзавцы отпустили его, но в само-

лёте он от унижения плакал и жутко напился. Умеют же у нас, когда шлея под хвост, испортить настроение. Прилетели мы в Нью-Йорк и поселились в самой крутой гостинице на Парк-авеню в центре Манхэттена. Моим соседом оказался экс-президент Америки Никсон. Неслабая тема. Витя в первой поездке хотел показать Алле и нам, что есть из себя глянцева сторона Америки. Шик, блеск, красота. И ему это удалось. Концерты с аншлагами. Шикарные ужины. Даже успели съездить к Вите домой на пикник. Он жил на Лонг-Айленде. Милое местечко. Мы купили инструменты для концертов. Витя и в этом помогал нам. Так что Америка в моих воспоминаниях отзывается большим уважением. Во многом благодаря Шульману. Понятно, если бы приехали в грязный мотель, то мнение было бы другим. Так что за первую поездку Вите спасибо. Но впоследствии он, видимо, изменил мнение о том, как надо провозить артистов, и стал похож на многих равнодушных полупрофессионалов. Последняя поездка под названием «Сны о Любви» прошла в сплошных скандалах. Виктор, понятно, не захотел работать с нашим администратором Леной. Он жаловался на неё мне, и было понятно, что он в принципе прав. Но потом коллектив начал испытывать трудности с авиабилетами в Москву, транспортом в аэропорт и так далее. Это мне до сих пор непонятно. Зачем устраивать такие глупости, ведь он прекрасно понимал, к чему это приведёт. И привело ведь. Ладно, дело прошлое. А Алле уже в тот момент, видимо, было всё равно, что про-

исходило вниз у пирамиды Хеопса. Итак, Америка и бывшие наши радости.

Вспомнил вдруг о наших знатных встречах в Нью-Йорке на Брайтон-Бич с музыкантами, осевшими там. Там женился и поселился наш Володя Болдарев. Классный барабанщик. Наверно, лучший вообще. А вот история вспомнилась в связи с рестораном «Северный». Там заведовал известный шансонье Слава Медяник. Мы с Аллой и всем коллективом после выступления накануне вылета в Москву забурились туда отпраздновать отъезд на родину. Гульба была первостепенная. Лилось и пилось. Музыка. Слава был на седьмом небе от происходящего. Понятно, что эмиграция заполнила зал до отказа. Пугачёва здесь с нами! В зале был и участвовал знакомый человек – Миша Гулько. Это что-то. Он зажигал по полной. У меня осталась фотография от этой безумно тёплой ночи. Но этим дело не закончилось. Ребята решили нас проводить в аэропорт. Медяник, Гулько с гармошкой и ещё дружная толпа провожающих гостей. Всем известна строгость на границе в Америке. Так вот, все шумно распрощались с нами перед контролем, а Миша Гулько, играя на гармошке, не предъявляя никаких документов и билета, проследовал с нами до самолёта, играя что-то из рашён промокшен. Это в Нью-Йорке. Потом в клубе у Славы Медяника в Москве, когда приехал выступить Гулько, мы вспоминали и смеялись. Приятные воспоминания. Кстати, по просьбе Славы я познакомил и привёз Джуну к нему в московский клуб.

И ещё помню, в том же Нью-Йорке приехали в американский клуб выступить для американцев. Понятно, что билеты приобрели и эмигранты. После репетиции я вышел подышать у входа вместе с очаровательной хозяйкой клуба. Этакая чёрная элегантная пантера. Вдруг вижу, стоит Вилли Токарев. Приятная встреча. Слово за слово. Короче, я его провел в клуб, и он рассказал, как трудно здесь выживать. Билеты были недешёвые... Небоскрёбы, а я маленький такой... Многие наши рассказывали нечто подобное. И не стеснялись. Мы же не собирались оставаться. В каждом городе мы встречали своих либо знакомых, либо кто-то подходил по наколке из Москвы. Ну что делать. Всех старались провести. Ведь с деньгами в Америке трудно. Как нынче и у нас становится. Только там находясь, ты начинаешь понимать, сколько из наших там проживает. Жуть. Десятки миллионов. В Чикаго, Калифорнии, во Флориде... Уже не говорю о Лос-Анджелесе. Там садишься в любое такси и слышишь армянскую речь. А в ресторанах – русскую... Как в Канаде, к примеру, украинскую мову... Если по приколу собрать всех наших хоть на один день в России, то, наверно, магнитные полюса перевернутся...

Но вот вспомнил ещё эпизод из серии «Путешествие по Америке».

В Лос-Анджелесе мы повстречались с ребятами из «Парка Горького». Они как раз в то время пытались победить Америку. Что-то удалось, что-то нет. Мы заехали к ним в снимаемый просторный дом в районе Энсино, что неподалёку от Майкла Джексона. Там были бассейн, много выпивки и разные пришлые гости из России. Наталья Андрейченко, например. Весёлая девушка. Я с ней познакомился ещё в Москве – во времена её замужества за Максимом Дунаевским. Опять меня потянуло куда-то в сторону. Но это понятно – выплывают в памяти имена тёплых и хорошо знакомых мне людей... Продолжаю. Мы с Маршалом потом мотались на его дополнительную работу в ресторан для русских иммигрантов. Зрелище, скажу я вам... Обычное, и весьма. Словно я попал в провинциальный ресторан, где-нибудь в небольшом городке нашей необъятной... Те же пьяные заказы известных песен и типично наши гулянки с водкой и декольтированными дамами неопределённого возраста. Такая же картина возникала практически во всех крупных американских городах. Наших-то там огромное количество. И кстати, многие живут трудно. На двух работах и постоянно пытаются просто выжить. Так что к сведению желающих попасть в американский

рай... Не советую бросаться в омут не зная брода. Туда или с деньгами и языком, или трижды подумать, где бедным и гордым лучше прожить свою драгоценную жизнь...

Итак, Лос-Анджелес. Съездили мы в тот приезд с Гари Голдом на его очередном «Роллс-Ройсе» в такой рестораник. Маршал, недавно в Энсино рассказывающий о «Парке Горького», рок-звёздах, на сцене с давно уже местными нашими музыкантами воодушевлённо пел и играл песни из советского репертуара для оставшихся в Америке бывших наших. Ощущение, конечно, создалось весьма странное. Будто есть у группы «Парк Горького» глянцева история успеха и одновременно какое-то зазеркалье. Нужно было зарабатывать деньги на повседневную жизнь. Потом возвращаться в шикарный особняк с бассейном, снятый продюсером, и вновь заниматься звёздными делами. Прикольно.

В то время Николай Носков уже покинул группу и улетел в Москву. Это, конечно, был большой удар для ребят и для их продюсера Стаса Намина. Но основные вокальные партии взяли на себя Саша Маршал и Алексей Белов, и группа зазвучала опять. Конечно, голос Носкова неподражаем и много сил было потрачено на раскрутку русского проекта в США. Они даже получили высокие ротации на MTV. Но гитара в форме балалайки и другие продюсерские ходы явно резонировали с временным интересом Америки к России. Так что звёзды временно сошлись, и потом наступило обычное охлаждение интереса ко всему русскому. Мне кажется,

это основная причина развития ситуации с «Парком». Конечно, на успех группы бурно среагировало море нашей эмиграции. Возникло много поклонников, и сам факт частого показа клипа группы по американскому телевидению, конечно, подогрел веру в американскую сказку. – типа каждый может достичь успеха. Надо только верить и трудиться... А в это время, вместо реального погружения в ментальность абсолютно другой страны по укладу жизни, эмиграция грациозно напивалась на свои заработанные в этих ресторанчиках, распевая золотые хиты на русском, и ностальгировала по полной о своей брошенной родине. Правда, они старались не акцентировать, что их из этой родины никто не выгонял... Иллюстрация. Да... Как говорят мудрые – семь раз отмерь и один отрежь... Америка – весьма трудная для жизни без особых денег страна. Теперь, к сожалению, так и у нас.

Путешествия и вечные гастроли, конечно, это кайф. Движуха, так сказать. Знакомства, интересные встречи. Особенно мне нравились долгие переезды по нашей необъятной на поездах. Где-нибудь в Сибири и дальше. Байкал... В окне купе мелькает бесконечная красота. То тайга, то какие-то маленькие поселения... А ты, видя всё это, накатываешь с коллегами и хрустишь огурчиками и прочими закусками. Потом идёшь в фирменном спортивном костюме празднично в поездной ресторан и заказываешь знаменитую синюю птицу. Эх... А по приезде в город селишься в гостиницу, и начинается особая жизнь. Это не раз выскочил в командиров-

ку. Нет. Это когда ты приезжаешь и много с прошлых заездов уже как бы приятелей ждут тебя. Начинаются посещения бань, домов и прочих зланных мест. А ты в благодарность проводишь их бесплатно на концерты. Между прочим, это серьёзная история для городка, и ты вполне выглядишь благодетелем.

Опять, кажется, немного отвлёкся. Но параллели замучили. Итак, опять Эл-Эй. Понятно, что каждая встреча в поездке за рубежом – это выпить и потрепать о смысле жизни. Спасибо печени, что ты умеешь так терпеть и любить. Потом перед концертом в районе Малибу повстречался с очаровательной Жанной Агузаровой. Люблю её марсианские выходы. Да... Она, если честно, потрясающая. Очень талантливая. Прямо искрит своими фантазиями и образами. Многие музыканты из России оказались в США. И знаете, только единицы не растеряли оптимизма. На Брайтоне в Нью-Йорке тоже тоскливая и весьма размеренная жизнь. Многие живущие там даже не знают английского... Этакое локальное комьюнити. Музыканты должны играть на двух работах как минимум, чтобы платить за аренду квартиры, всякие налоги. Так что не верьте, что там у них безоблачная жизнь. Не могу не рассказать о замечательном музыканте из Киева Гарики Голде. Он вначале появился в городе Чикаго и играл на саксе. Потом переехал в Лос-Анджелес. Прошёл многое, но в итоге ему повезло. Он познакомился с замечательной женщиной и врачом. Что мы знаем о нём? Он в итоге

стал популярным автором таких песен на стихи Резника, как «Кабриолет», и многих других из репертуара Любы Успенской. Он, как я уже сказал, женился на знакомой моей жене Марине Голд. Они учились во втором меде в Москве. Марина к тому времени была уже владелицей двух поликлиник в Лос-Анджелесе. Шикарный дом с бассейном недалеко от «Неверленда» Майкла Джексона в Энсино. Постоянное «Рециральное» трио – я, Руслан Горобец и Саша Юдов – заезжало в гости к Голдам. И там нещадно оттягивались, и объедались. Очень приятные люди. Жалко, что потом развелись. Между ними была удивительная и нежная дружба. И на этих посиделках Гарик нам и показал музыкальные наметки своих мелодий. Мы пришли в дикий восторг и призвали его стать великим и ужасным композитором. Смеялись и запивали вискарём любую высказанную историю. Кто знал, что вскоре Илья Резник прилетит с семьёй в Лос-Анджелес и начнёт пытаться зарабатывать сочинительством с Гариком для эмигрантских артистов. Правда, у Ильи развернулась ситуация не вполне комфортно. В Америке вольготно приезжать и иметь в кармане обратный билет. Тогда все тебе рады. Покажут и погордятся своими домами, лобстерами и прочими привилегиями. А если друзья-эмигранты узнают, что ты хочешь остаться, сразу становишься одним из конкурентов для ныне обосновавшихся. И всё. Будешь ощущать статус новичка. Улыбок и приглашений станет во много раз меньше. Жизнь там у новых америкосов трудная. Вот и у Ильи

стали заканчиваться деньги, и он решил писать песни для эмигрантских певцов и певиц. Только надо было делать сноску на специфику Америки. Деньги там руководят всем и вся. У нас как-то всё живёт советское восприятие жизни. Сегодня уже и мы втягиваемся в эту манеру с идолами и водяными знаками. Но в Америке это есть основа и основной стержень. Там говорят не «сделать дело», а «совершить удачную сделку». И для Ильи ситуация с написанием хитов перевернулась на американскую логику ведения дел. Он, по-моему, не учёл, что проживающие там эмигранты жили по местным правилам. Сколько, когда и так далее. Начал он в Нью-Йорке на Брайтоне. Там проживали в то время и Михаил Шуфутинский, и в ресторане «Север» Слава Медяник, и многие другие. Сложная история получилась с Лаймой Вайкуле. Придумали классный проект, но потом поругались на многие года. Ну а с Любой Успенской вообще вышел скандал. Гарик с Ильёй на деньги Марины Голд фактически создали хитовый альбом для Любы, и в итоге программа с названием «Кабриолет» поехала по России без учёта авторов. Вот такие дела твои господние. Короче, деньги поменяли многое...

И вот в очередной раз приехал коллектив Аллы Пугачёвой, и, конечно, Алла после встречи с Ильёй вошла в положение и помогла ему... чем могла. Где-то в районе десятки зелени... И Илья, воспряв духом, устремился покорять уже в Лос-Анджелесе своими проектами с эстрадными артистами и театральной постановкой. Но прошло время, накопи-

лись разочарования, и великий русский поэт песенник Илья Резник уехал на Родину, а его жена решила стать американкой. Помните, как в песне – Америка-разлучница... А Гарик Голд в последствии развёлся с Мариной. Уехал в Майями, потом вернулся, женился на молодой и красивой. Они в какой-то свой приезд в Москву заезжали в жуткий мороз ко мне на дачу. Пили вкусную водку, жарили в камине шашлыки и вспоминали наши встречи... В своих концертах в Америке Гарик стал петь уже полюбившиеся всем хиты – «А я сяду в кабриолет...» Пел репертуар великого Фрэнка Синатры. Жаль, конечно... Но это жизнь – такая, как она есть. Как у нас получается...

Стоп машина

Примерно раз в год мы летали в Штаты, и вдруг неожиданно для коллектива в самом конце гастролей узнаём, что Алла останавливается и прекращает работать минимум на три года. Устала Алла – вот! Это был шок. Настоящее потрясение. Я тогда в первый раз в жизни почувствовал конечность времени. Первый раз меня тряхнуло подумать, а что, собственно, я в чужом анодированном ауле так долго делаю. Но, к сожалению, мысль пришла и улетучилась на некоторое время. Хотя создалась подходящая ситуация как раз для осмысления происходящего. Все разъехались. Я остался у своего давнего знакомого в Нью-Йорке Александра Тарелкина на неделю в его маленькой квартирке. Стал ходить один по Манхэттену. Короче, окунулся в реальную американскую жизнь. Не ту, которую видишь из окна отеля. А ту, где ты никому не нужен. Меня охватил ужас. Миф об американской сказке развеялся окончательно. На самом деле, жив ты или нет, там никому, по сути, не важно. Есть глянцевая сторона и реальная трудная американская жизнь. Я даже на Брайтон к знакомым музыкантам не заезжал. Было, как выяснилось, очень важно остаться одному и почувствовать всё это. Нам всё-таки хорошо там, где твои корни. Я это понял за океаном. Когда прилетел обратно в Москву, я был фактически безработным. Алла решила отдохнуть. Через некоторое вре-

мя узнаю, что наш басист Анатолий Куликов пошёл играть к уже популярному Киркорову. Потом туда пришёл Александр Юдов. Мне задавали вопрос, почему бы тебе тоже не прийти, но Алла почему-то мне не разрешила. Я уже подумывал начать работу на ТВ или на радио. И вот случилось очередное первое воскресенье весны. Это праздник принадлежит только Алле. Она его выдумала по факту одного знакового происшествия... в молодости и проводит в каждое первое воскресенье весны, начиная, по-моему, толи с семнадцати... Не помню точно. Итак, случилось.

Очередной бахмомент

Мы собрались в японском ресторане в центре, и Филипп подошёл ко мне и спросил, не хочу ли я прийти к нему играть. И что планирует ещё позвать Руслана Горобца. Я ехидно спросил:

– А ты часом не хочешь ли собрать золотой состав «Рецитала» себе?

Филя улыбнулся в ответ:

– У меня есть время реализовать все мои мечты до конца.

Алла, стоявшая рядом начала подшучивать надо мной. Типа: а тебе это надо? А я взял и сказал прямо при ней:

– Филя, договаривайся, пожалуйста, со своей женой насчёт меня сам. Я лично не против и могу с тобой покататься и вживую поиграть.

Прошло немного времени, и раздался звонок. Звонит Филипп и говорит:

– Всё, я договорился, держи трубку.

Раздался голос Аллы:

– Ну смотри. Когда надо будет, чтоб тут же...

Потом добавила:

– И зачем тебе этот нужно? Если только из-за денег...

Я подумал: ну-ну...

Раздался голос Филиппа:

– Завтра концерт в «Меридиане». Приходи. Будем работать.

Кстати, первый концерт с Аллой был в том же «Меридиане». Чем не выдуманный мной бахмомент? Вот так я оказался с Киркоровым и просуществовал там вплоть до начала работы Аллы. Когда я появился в ДК «Меридиан», народ взволновался сильно. Что, вместо нас теперь «Рецитал» играть будет? Пришлось успокаивать. А Непомнящий и Руссу не хотели мне платить за концерт, и пришлось попросить Филю разобраться с директорами. Вышло всё довольно смешно. Может, уже всё поделили, и жалко было с деньгами расставаться? Но победила любовь. Кстати, я сыграл концерт на акустической гитаре без единой репетиции. Все пришли в изумление, что я не ошибался и играл, а также пританцовывал и вместе с Филей тусовался на первой линии, как с Аллой. Люди же не понимали, что не музыкант был нужен Филиппу, а имидж «Рецитала». Он теперь имел картинку, как у Аллы. Простая и банальная причина. Примерно два с половиной года я служил новой планете по имени Киркоров

во время стоянки огромного лайнера по имени Алла Пугачёва. Но все, включая Филиппа, понимали, что придёт время и Алла призовет нас на свою сцену. Это, если честно, грело душу. Всё-таки Филипп хоть и вырос в большого эстрадного артиста, но это не Пугачёва. Победитель-южанин в холодной северной стране. Некий диссонанс. Нет, всё-таки был прецедент. Это великий. Муслим Магомаев. Но в другом и глобальном жанре музыки.

Муж и благодетель в одном флаконе

Знаменательно то, что как раз в это момент у Филиппа начались супертуры. С надписью на фюзеляже самолёта. Пифос, бешеное количество концертов. Сплошные перелёты. Вспоминается один забавный случай, характеризующий Филлю как человека. Как-то на заре его концертной деятельности в пригороде города Красноярска Алла на гастролях поселилась в загородном большом доме. Я опять улетел в другое время. Мы по традиции приехали туда гульнуть. И вот за столом сидели: Алла, Юдов, Левшин, Кальянов, Цванг, молодой Киркоров и ещё несколько членов коллектива. Зашёл разговор о воспитании молодого Аллиного подшефного Филиппа. Он на тот момент был застенчивым с огромными вопросительными глазами. Всё время молчал и впитывал атмосферу его обожаемого пугачёвского коллектива. Начали подтрунивать. Да и понятно, рюмка за рюмку – вот и юмор получается. Стали советы подавать, как учиться петь и всё такое. А потом Кальянов пошутил. Что, мол, можешь остаться неучем. Да и ты вообще типа... Если не будешь распеваться по утрам, то ничего с голосом волшебного не произойдёт. Тут закрутилась тема и вынырнула фраза, сказанная Аллой и законченная Юдовым: «А то ты какой-то – Лучезар-

ный... Пи.дуй!» Это вырвалось совершенно всему поперёк. Все за столом просто попадали от хохота. Смеялись долго. Вечер получился весёлым. Уже ночью кто поехал в отель, кто залёг в фазенде. А наутро, часов в девять, около Аллиной комнаты на втором этаже Филя упрямо стал распеваться, как рекомендовали ночью за столом. Причём в верхнем регистре. Легли-то на рассвете, а петь певец начал в девять. Алла проснулась, вышла в виде сонной фурии, и Филя опять получил по полной, что помешал спать. Не буду транслировать, что сказала не выспавшаяся женщина. Но ответ был понят. Наверно, это и было первое проявление характера молодого Филиппа. Типа ах так, ну вот и получите. Так вот, к чему я вёл тему. Когда Филя стал настоящей звездой, то он решил как бы замкнуть ситуацию с той, мягко говоря, шуточной фразой. А вот типа посмотрите, какой я нынче «пи.дуй». Я теперь только Лучезарный! Из очевидцев той шутки в его коллективе были я и Юдов. Он нас забрал с собой в этот же коттедж. Потребовал от устроителей точно повторить тот вечер. Кухня, мебель и всё остальное. Водил нас с Сашей по тому прошедшему сценарию. То в кухню, там же было сказано то-то. Потом расселись за стол. Он, конечно, сел на Аллино место. И, повторяя слово в слово кто что говорил тогда (феноменальная память), провозгласил, что он теперь только Лучезарный. Потом он долгим взглядом смотрел на нас и тихо кайфовал. Много смеялись, но помню, что осталось ощущение, будто присутствую при реабилитации име-

ни. Филя, кстати, ничего никогда не забывает. Он все долги возвращает сторицей. Есть такая поговорка – «Я не злой, просто память хорошая». Ну и бог с ним.

Кто на следующего

Можно упомянуть и появление человека в нашем государстве, который называл Аллу Пугачёву Машкой. Смело, но для него было органично. Я говорю о Сергее Челобанове. Алла сильна тем, что всё время слушает окружающую её действительность и, замечая, что-либо, заинтересовавшее её, берёт в свою жизнь. В студии «Гала» в Москве в подвале действительно происходили записи будущих хитов. Там писал аранжировки Юрий Варум (отец Анжелики), работал директором по распределению времени студии Аркадий Укупник. Там писались всякие известные группы. И вот, Аркадий рассказал Алле о неординарном, ни на какого не похожем музыканте из города Балаково. Типа музыка особенная. Да и поёт по-своему. Ну просто фирма голая. Она попросила послушать и пришла в восторг. А когда увидела воочию, то и вид понравился. Ну а далее тема закрутилась понятно как. Он был призван к нам в коллектив. Делай, как хочешь, и всё такое. Под него Алла купила шикарную дорогую студию звукозаписи. Но, Серёга, надо отдать ему должное, хоть и повёлся по полной программе, несмотря на это, не растворился до конца и собрал свой коллектив. И назвал «АШ-Бенд». Помню, я с чувством сострадания смотрел на басиста, который шпарил на инструменте, разбивая руки в кровь. Играл мальчик хорошо заученные партии, но его бы-

ло жалко. Одновременно с появлением этой челобановской темы из студии «Гала» Алла приглашает ещё в группу «Рецитал» гитариста и друга Сергея Александра Венгерова. Во-первых, он из того же города Балаково и для Серёжи будет приятно. Но главное – это то, что наш гитарист Толгат Тухтамышев подался за границу вместе с Валерой Гришковым, потом, когда вернулся, перешёл окончательно к Киркорову. И Саша Венгеров пришёл в штат «Рецитала». Так что, если говорить о фаворитах, то так и жили. Но Серега тоже внёс изменения в стилистику некоторых песен Аллы. Дуэты Серёжи и Аллы производили странное впечатление. Но сердцу не прикажешь. Интересно было наблюдать их взаимоотношения на фазендах в гастрольных условиях. Он индифферентно отдыхал, где-нибудь на пирсе в одежде Адама, а Алла мечтательно нам рассказывала о том, какой он гениальный. Но в чём-то Алла права. Серый действительно пытался создать своё звучание. Понятно, что временами его музон напоминал и «Стилидэн», и другие некоторые команды. Но в целом он был яркой индивидуальностью, и такого второго не было. Одно только – Москва не Россия. Люди реагировали на Чела в большей степени как на фаворита Аллы, а музыку не понимали. Да и не русская это музыка ни разу. Поэтому народным он стать не мог по определению. Через полтора года, поняв, что не удаётся заразить своим вирусом публику, Алла стала поговаривать, что продюсерский проект всегда длится только три года. И если артист не становится ку-

миром, то она не виновата. Надо сказать в защиту этой реплики, что она быстро как бы трезвела и понимала в объективном свете всё происходящее. А про Чела могу сказать, что из многих приближенных к звезде он был наиболее искренним и естественным человеком. Его не получилось ни сломать, ни изменить. Он остался верен себе, правда, семья разрушилась, но это вообще не разговор. Видимо, ни Алла, ни Серёга в запале об этом не думали. У семьи же появилась квартира, машина и ещё что-то. Но влезать в эти дразги мне не с руки. В моменты Аллиных влюблённостей нам приходилось становиться дипломатами. Чтобы ненароком не обидеть и не испугнуть фаворита, да и чтобы хозяйка не обиделась на чёрствых и неблагодарных родных сердцу негодяев. В эти моменты она была исключительно женщиной. Жили мы в такие дни и месяцы как на вулкане и по мере возможности уворачивались от близко работающих жерновов неземной любви. Но самое интересное – это то, что данная тема оказалась в каком-то смысле доминирующей в нашей работе. Во многих отношениях Алла в такие моменты радикально менялась. Она создавала очередной новый гармоничный по возможности мир. Если нужно было, то и музыку меняла, и образ сценический. Придумывались в таких ситуациях и новые по теме концертные программы. А зрителям и фанам этого только и было надо. Так что, получается, что женская судьба помогала развиваться и меняться музыкальной карьере.

Каждый должен понять, что для него вера

Для меня важной вехой в жизни оказались ежегодные поездки с концертами в Израиль. В общем, получилось побывать там аж 22 раза. Даже однажды взял с собой жену и сына... В Израиле примерно пятая часть населения – это выходцы из СССР. И что забавно... Невзирая на то, из какой они республики, на Земле обетованной становились русскими евреями. Особенно прикольно, когда люди из Азии или Кавказа становились русскими, а потом евреями. Но это Бог с ними... Израиль говорит на разных языках, но на улицах и в магазинах часто слышалась русская речь. Кроме чудесного тёплого моря, Мёртвого моря и прочих чудес, я всегда рвался в Иерусалим. Там происходили со мной необычайные ситуации. И чудо не обошло и меня... Все посещения я снимал на видео. Но в один из приездов пришёл в храм Гроба Господня и с удивлением увидел, что посетителей практически нет. Я приехал с музыкантом нашего коллектива Александром Венгеровым. Захожу, как обычно, в Кувуклию храма... И, конечно, снимаю на память, как во все остальные разы. И вдруг у меня уходит зрение... В голове раздаётся шум... А камера выскакивает с руки вверх... и падает, разбиваясь на много мелких частей... Руки трясутся... и я приседаю на

ложе Иисуса... Входит служитель-грек. Посмотрел на происходящее и по-русски с акцентом молвил: «Приходи в себя... Я никого не пущу», – и ушел наружу... Я, ничего не видя, начинаю судорожно собирать части видеокамеры. Нашёл в кармане пакетик и всё, что нашёл, сложил. Это всё видел Александр. Я немного посидел на ложе и вышел, почти ничего не видя... Грек-служитель покачал головой и указал куда идти и посидеть... Напротив по обе стороны находятся два бывших захоронения в длинных ящиках с крестами крестonosцев. Я сел на левый ящик. Потихоньку шум в голове ушёл и зрение восстановилось. Я не глядя на ощупь собрал части видеокамеры, и она заработала! Правда, вся шаталась. В голове звучала одна фраза: «Больше так нельзя...» Посидев полчаса, пошли в обратный путь и приехали в Тель-Авив в отель. Сидя на балкончике, стали ужинать. Я выпил два стакана водки, и ни во одном глазу... Потом взял отвёртку и стал приводить камеру в порядок. Завинтил, как надо, и она перестала работать... Камера в этом же пакетике теперь лежит в Москве в квартире... Чудо, одним словом... Наверно, прилетело мне послание и встала задача найти ответ...

В Израиле приезжать в командировку – это кайф. Местные затаскают тебя по гостям, будут тебе рассказывать, угощать и показывать волшебную страну Израильскую... Но если ты решишь приехать туда жить, то эти же люди перестанут с тобой валандаться... Собственно, так происходит и в других странах... Эмигранты – народ особенный... Но всё

равно о некоторых остались тёплые воспоминания...

Поминать так с музыкой...

Эстраду, конечно

Да и в воздухе шоу-бизнеса чисто музыкантские концерты начали уходить в Лету. Всем захотелось зрелищ. Фонограммные концерты, шквал фабрикантов. Эстрада как древнее животное стала болеть. Питаться суррогатом не в кайф. Но жизнь не останавливается. Появилось много чего-то нового. Теперь техническое и визуальное оснащение концертов стало важней, чем собственное мастерство. Возникла виртуальная культурная революция. Жаль, но живая музыка стала претендентом на место в Красной книге. Слава богу, в последнее время зритель вновь стал ценить живые выступления. Мы в «Рецитале» стали уделять большое внимание собственному творчеству и сделали свой живой сольный концерт, и люди благодарили нас за искренность и честность. А назвали его по моей песне на стихи Симона Осиашвили – «Мы соберём своих друзей». Выступали и в разных городах России, и за рубежом. Играли и корпоративные программы. Пели любимые песни. Много там красивых песен было сочинено. В Екатеринбурге в Театре эстрады под руководством Александра Новикова выступили как раз с этой «Рецитальной» программой. Организовали наш приезд и выступление известный предприниматель Роман Абражеев и

мой сын Али. Поездили по заграницам и Рублёвкам. Побывали в Надыме. В Болгарию нас пригласил вместе с «Землянами» на фестиваль легендарный Ваня Мелик-Пашаев. Но, привыкнув, видимо, к довольно большим зарплатам у Аллы, многие наши музыканты не захотели вкладываться временем и силами в новую историю. Много дел и мыслей возникло у ребят после расставания с Аллой. Кто пошёл играть с Лолитой Милявской, кто – в центр Стаса Намина. Кто просто уехал на свою историческую Родину. Так и закончился проект «Рецитал», который мы аж два года организовывали с сыном. Потом я понял, что и хорошо. Эта эпоха просто резонировала и как живое существо сразу не отпускала. Ладно.

Вспомнил ещё историю. Когда-то мы с Аллой приезжали на гастроли в Тюмень. Там в качестве замдиректора филармонии работал классный человек. Сергей Иванов. Он организовал прекрасную программу отдыха и досуга. Ведь раньше Алла пела четыре дня и два отдыхала. Фанер не было, и надо было набираться сил по-честному. И вот, помню, поехали на пикник. А там и шашлыки, естественно, и, если хочешь, рыбалка... Мы с Русланом Горобцом посидели для приличия немного за столом и рванули пострелять на вечерне и половить рыбки. Но по приезде этому самому Сергею Саша Кальянов прищемил сильно руку, захлопнув дверь машины. С этого всё и началось. Знаете, надо что-то пережить, чтобы потом подружиться. Загадочный русский характер. Когда мы вернулись, мы стали рассказывать взахлёб о

красоте местечка. Но с Аллой за столом уже сцепился один из местных сотрудников. Борис Ахмечет. Он много лет дружил и сотрудничал с Сергеем. Мы потом и с ним подружились. Но финал вышел весьма необычным, потому что Алла напряглась на уверенные ответы собеседника. Собственно, этим и запомнилась вечеринка. И вот через много лет я находился на гастролях и раздался звонок в мой дом. Типа Александр нужен. Надо заняться концертной и культурной деятельностью в регионе на севере. Я приезжаю, и жена уговаривает меня согласиться. А я и не помню, кто и что. Вот и такие моменты бывают... Ну в результате я на Крайнем Севере под эгидой большой компании совместно с Сергеем Ивановым организовал и провёл огромное количество мероприятий. Я для начала пригласил в качестве поэта-песенника Симона. Я ранее уже писал об этом, но приятно, что всплыло и в этом контексте. Мы с Симоном Осиашвили написали много песен по заказу для Архангельска и Нарьян-Мара. Песня «Мы любим тебя Архангельск» впоследствии стала гимном города. И спели её Государственный северный хор, а также Алла Сумарокова и Галина Ненашева. А о Нарьян-Маре спел Валерий Сюткин. О нефтяниках спел Александр Кальянов: «У нефти не женский характер, у нефти характер мужской...» А о геологах спел Никита Джигурда. Потом я на стихи Никиты сочинил ещё несколько песен, и пою их на своих концертах. Я и сегодня считаю Никиту большим поэтом и актёром. Просто так легла его карта жизни. Приходиться фриковать

для публичности... Но это его выбор. Много хорошего происходило. Я режиссировал и на местных выборах. Привозил Валерия Золотухина. Группу «Любэ». Запомнились поездки с народными артистами – Вахтангом Кикабидзе, Евгением Матвеевым, Георгием Жжёновым, Зурабом Соткилава, Ларисой Долиной, Софией Ротару, Евгением Осиним и многими другими. Владимир Березин со Светланой Моргуновой вели праздничные программы... Много привозил эстрадных и роковых артистов. Заграничные коллективы приезжали. Короче, было жуть как весело. Привозил музыкантов Московской консерватории на мастер-классы для музыкальных школ. Цирковые коллективы для новогодних ёлок. Хочу сказать спасибо моему другу Сергею Иванову за большой искромётный отрезок времени длиной почти в пять лет. Приятно вспоминать такую интенсивную жизнь. На всю жизнь очарован тундрой, рекой Печорой... А теперь я выступаю сольно. Дорос, так сказать. Сочинил уже довольно много песен. Некоторые песни вошли в мой репертуар из того цикла, что писал на Севере. Создал в честь Владимира Высоцкого акустическую программу. Меня долго просили мои поклонники об этом. То есть пою под гитару и пианино абсолютное живьё. Приятно, что много людей это ценят. Ну а на выступлениях на концертах, фестивалях и так далее помогают фонограммные минуса, талантливо сведённые Игорем Лалетиним из тверской студии «Салам». На этой студии возникло огромное количество хитов и любимых народом песен. Аль-

бомы Леонида Агутина, Михаила Шуфутинского, Аллы Пугачёвой, Филиппа. В настоящее время много выступаю. Пою свои авторские песни. Играю сольные концерты с настоящими музыкантами и получаю большое удовольствие.

В последние годы начал сотрудничать с разными вузами и Домами культуры. Но сосредоточился в основном на творческой работе в Доме офицеров в городе Сергиев Посад. Меня там стали называть «худ-друг». Смешно. Познакомился с начальником Дома офицеров Еленой Соломатиной. За десять лет работы она создала сильный коллектив. Много разных фестивалей, конкурсов и секций для детей и ветеранов. Мы вместе придумали и проводим фестиваль-конкурс «С чего начинается Родина». Приезжают конкурсанты из многих городов России. Прошёл конкурс на ура, и в Министерстве обороны приняли решение сделать его цикловым. За работу над фестивалем мы были удостоены первой премией «Золотой Сокол», учреждённой Центральным домом Российской Армии. Также мы организовали и провели четыре поездки под эгидой Министерства обороны в Сирии для наших героев-военных. Масса впечатлений. Я очень хотел увидеть и почувствовать, что там происходит на самом деле. По теленовостям мне было мало просто глянуть вечером во время ужина на эту беду. Я понял – чтобы понять нашу силу и реальную политику настоящей борьбы со злом, надо это увидеть и прочувствовать. После второй поездки я написал песню и посвятил её нашим героям-воинам – «Само-

лёты взлетают навстречу врагу...» Эту песню я спел там в третьей командировке. Видел глаза людей и понял, что приняли мою песню. И это для меня очень важно. У нас в планах на базе ГДО71 собрать ансамбль из энтузиастов и дать им путь на сцену. Уже приходят люди из города Сергиев Посад, и мы начали репетиции, и выбираем песни для будущего репертуара. В последнее время стал ездить с выступлениями по госпиталям. Сочинил песни – «Ветер перемен», «Мариуполь», «Защитникам Отечества». Также с культурным центром МВД я периодически участвую в благотворительных акциях-концертах для работников российской полиции и Росгвардии. Большое спасибо полковнику Валерию Алябьеву за мудрость и дружбу. Особое уважение и эмоции вызывают организованные мероприятия для вдов погибших при исполнении сотрудников.

Много дел навалилось с того момента, как я расстался с огромной частью своей жизни по имени Алла Пугачёва. Хочется, конечно, много играть, петь именно живую, но... Смена поколения происходит, и зависимость от компьютеров, фонограмм, англосаксонской субкультуры уменьшает важность и значимость эстрады как культурного слоя... Жалко, что мастеров в нынешнем поколении в нашем деле стало меньше. Да и сама профессия музыканта рассредоточилась по клубам и ресторанам. Раньше так не было. Если бы я сегодня стал молодым и решал какую профессию освоить, то музыкантом, может быть, и не стал бы в силу глобального

неуважения в шоу-бизнесе к этому классу людей. Прошлое, конечно, висит в виде тучки над головой, но, не забывая прошлого, мы стараемся жить в сегодня и для завтра. Иногда, временами, я думаю, что нашему поколению пришлось существовать в нескольких принципиально разных государствах. Будто ты какой-то Кашей Бессмертный и всё уже видел. Но, открыв глаза, ты понимаешь, что ты никакой не бессмертный. В эту пору ещё преподаю и веду мастер-классы в разных институтах и университетах. И одним глазком рассматриваю тех, следующих... С чем они рвутся в бой... Интересно. Веду школу по игре на гитаре в новом здании ЦОК И ЦСКА. Но есть одно важное наблюдение – растёт другое поколение, и возникает совсем другая ментальность. Конечно, они доберут что-то из нашего, но в основном они желают сочинить свой собственный тиктоковский велосипед.

Много происходит интересных встреч на радио или на телике. Ведь зона публичных людей весьма разнообразна по взглядам и целям. Например, на одной радиопередаче встретился с известным писателем и, по всей видимости, радикальным либералом Дмитрием Быковым. Небольшая зарисовка. Абсолютно разные взгляды на многое. Один – у микрофона с ироничной умной полуулыбкой – и человек с гитарой. Прикольно. Дима понял, видимо, в разговоре со мной, что не надо ничего клеймить и хаять. Да и мне, если честно, неинтересно тратить время на либеральные закидоны. Парень умный... Пишет классно. Но видит нашу действи-

тельность весьма радикально, и создаётся впечатление, будто он высовывается из проплаченного зазеркалья... Из страны профессиональных разрушителей и пытается обезличить нас всех по списку... Дима меня по сути разочаровал... Интеллигенция во все времена пытается расшатать мироустройство и потом из окна через портьеры осторожненько подглядывать на очередную ими спровоцированную смуту. Да... Но бывают встречи очень приятные. Помню, на Первом в какой-то передаче был гостем в женской компании теледив. И там царила бесподобная Татьяна Васильева. Порой, если зажмуриться, у Тани есть тембральные нотки, как у Аллы. Понимаете, что это меня сразу привлекло? У неё сумасшедшее обаяние. Я был покорён. Но для справедливости хочу сказать. Я не знаю Тани Ицикович, но сильно восхищён Татьяной Васильевой. Уж не знаю... и не хочу копаться в себе. Кайфую, и всё тут.

Последние лет пять-шесть активно посещаю телепрограммы, как говорят, с социалкой. Алла как-то высказалась, что если бы она руководила СМИ, то запретила бы эти ужасные программы. Но, побывав внутри этих самых программ, появилось ощущение, что они выполняют часть некоей миссионерской работы... У многих, кроме как пожаловаться на жизнь в этих программах, шанса достучаться наверх и нет. А что это значит? Это значит, что есть некие мировые, ну не судьи... Нет. Но люди, которые могут помочь, когда практически кранты. И на роль этих слушающих и сочувствующих

людей нашлись такие, которым не всё равно что происходит. Это не либералы-теоретики. Это конкретно передовая приёмная. Хочется отметить, конечно, таких профи-спецов: Александр Гордон, Борис Корчевников, Андрей Малахов. И, конечно, огромная армия настоящих профи – редакторов и работников этих передач. Я тоже отметился в работе СМИ. Мы с сыном четыре с половиной года вели на радиостанции «Говорит Москва» авторскую программу «Три портрета». Я сидел у микрофона и беседовал по душам с известными деятелями культуры разных областей и жанров. А Али снимал эти разговоры на видео, потом монтировал и часть передач выкладывал в интернет. Многие телередакторы частенько пользуются нашими выкладками. Есть у нас желание даже в связи этим выпустить полные часовые версии бесед – три портрета с Александром Левшиным. Не знаю, поместим этот видеодиск в данную книгу или выпустим отдельно... Пока решения нет. Но мне кажется, поклонникам талантов моих визави эта серия будет по душе.

Много всяких проектов и планов гнездится в моей голове. Конечно, хочется успеть всё это осуществить. То есть движуха мыслей и образов несётся по своему алгоритму. Хотя и не нам, видимо, понять это при жизни. Хорошо, наверно, потом посмотреть, куда и что летело... Но пока жив, здоров и алчу продолжать творческие изыски по полной, хочу продолжения банкета, но только на свою тему. Больше никаких подыгрываний никаким звёздам. Клянусь. Если только

по дружбе или за очень большие деньги. Ха. Почти шутка.

Если честно, то в молодые годы так активно не внедрялся в разные проекты, общественные мероприятия. И ведь хожу и езжу туда не специально же... Карьеру строить на сознанке уже поздновато. Просто реагирую на что-то важное или что зацепило.

Во время пандемии записал цикл своих ироничных антисказок. Это название позаимствовал у Владимира Высоцкого. Вывесил эти видео в интернет...

Уже как почти десять лет являюсь председателем жюри в конкурсе песни имени Михаила Круга. Сестра Миши, Ольга Медведева, проводит этот конкурс, и в Тверь реально съезжаются много любителей и ценителей Круговского наследия. Это тоже уже можно считать как пласт культуры. Песни Михаила вошли в народ. И хотя он не имел счастья сидеть в тюрьме, в своих текстах точно и образно отразил настроение и чаяния невольников и лихих людей. Он остро чувствовал время. «Владимирский централ» и много других песен знают и распевают многие и любят его песни. И всё это наша Россия.

Ну какие ещё новости. Боюсь что-то забыть. Столько всего происходит интересного... Но вот стал писать книги. И Вы знаете, очень интересный процесс. Я уже написал фэнтези о зарождении в древности наивного общества. Немного нереального, но... И называется ироничный роман – «Сказание о Прибамбасе». Уже есть подарочный красивый вариант

издания книги. Спасибо Екатерине Меженцевой. Её имя так и стоит там в качестве продюсера дизайна и издания. Вторую дописываю. Тоже фэнтези. Только она о будущем. Книга «5 новелл» подходит к своему завершению, и вот эта история о моей жизни, которую Вы читаете. Да... Есть ещё новости – написал мюзикл совместно с поэтом Андреем Лихачёвым. Пишу не торопясь и детский музыкальный спектакль. Но есть главное – наслаждаюсь жизнью и обещаю рулить и дальше. Пока на небесах разрешают творить и жить.

Мысли вслух

Вернусь, пожалуй, к воспоминаниям о примадонне. В последний период Алла подружилась с Максимом Галкиным, который ну уж никак ни разу не музыкант, композитор и т. д. Сын генерала от Росвооружения... Ну что... Поженились и повенчались. И дети появились... Может, она права, что ей жить и быть хорошо как раз с не музыкантом или с директором. Тем более она уже давно не гастролирует и той большой компании музыкантов и администраторов держать не нужно. Да и продюсировать кого нынче и зачем? Муж уже как-то сам справлялся все эти годы на телике и на сцене. Сам раскрутился через пародию на Путина. Ирония его судьбы... И вдруг стал ярым оппозиционером... Чудеса в решете... Неплохая сюжетная история. Состояние и популярность сколотил в России, а тратить и наслаждаться жизнью захотел на теме отторжения своей Родины... А в это время... У нас в коллективе последовали финальные «Сны о Любви», и Алла решила на весь свет объявить о завершении концертного музыкального шествия по земле-матушке. Я, если честно, был в шоке. Зачем прощаться с народом? Он же может воспринять это буквально... Но случилось снова по её сценарию. Концерт прощального тура был воистину грандиозный. В конце на песне «Я улетаю» я не мог не плакать. Но о чём тогдашние мои слёзы? Может, о моём идеализме? Может, правда

кроется в мысли о том, что настоящая любовь – это когда ты любишь, а не тебя? И, безусловно, это сознавать немного грустно. У каждой эпохи замкнутый цикл, вбирающих своих героев. Вместе с Аллой уходит значимый сегмент эстрадной культуры. Что придёт на смену? Пока нерадостная картина. Попытки привить негритянский соул, хип-хоп и прочие музсмывки современных певиц и певцов пока не очень. Это просто муздизайн и копирайт американской попсы. Может, дождусь, когда появятся новые Высоцкие, Кормильцевы... Короче, на русском надо уметь петь. Нужно знать, что и о чём петь. В нашей многострадальной важен текст. Искренние эмоции и боль. Даже в мажоре слёзы... Вот недавно слышал шутку, что мол, реинкарнация Аллы Пугачёвой была оплачена и заказана для Киркорова, но получилось всё не так. Нынче ею ненадолго становился Стас Михайлов назло непослушным хазарам. «Без тебя, без тебя...» Спорная сентенция. Да и ненадолго, вероятно. Думаю, что в последнее время умы и сердца занимает Григорий Лепс со своей поднятой рюмкой водки во имя сильных страстей и полётом за искренностью. Спасибо Жеке за песняк. А потом ещё кто-нибудь на время займёт это ничейное место. Если сильно подумать, место первого реально ничьё. Оно выборное. И в связи с обязательной смертностью людей оно меняет своих временных наездников и дает время по очереди кому-то по кайфовать. Но время несётся, и смена поколений, как среди первых и удачливых, так и для обычных людей, одинакова

строга и непреодолима. Это не вспышка пессимизма. Просто те, кто залезает туда наверх, должны помнить о неизбежности смены времён и персонажей. В таком случае можно стать более отзывчивым и мудрым. Ведь даже «король на час» может успеть кроме своих успехов ещё разглядеть, чем можно улучшить и гармонизировать жизнь вокруг. Думается, что именно большие личности от культуры и есть двигатель цивилизации. Ни политики, ни военные не делают столько для мировой культуры. Слава небесам, есть наследие Владимира Высоцкого. Пётр Чайковский в классике. В литературе Пушкин. В том числе и Михаил Булгаков даёт шанс помечтать о своей судьбе... Достоевский. Толстой. В гитарной музыке – «Битлы» и «Лед Цеппелины... И что каждому по земляничной поляне... Джон Леннон попал просто в яблочко. Нужна, короче, мечта в национальной упаковке. Мечта страстная и искренняя. Что-то я разлил наив по тарелке... А вдруг так начнётся совершаться... Ну не знаю. Я в идеальном мире не жил. А вдруг понравится и мы назовём наше существование земным раем? Наверно, скажете – вот и размечтался. Ага – скажу в ответ. Мечтать не вредно.

Джуна

Рассказ не получится полным, если не расскажу о сильнейшем влиянии на мою судьбу несравненной Джуны. Знаете, в моей жизни была некая триада. Ядерная. Особая. Это тридцать лет работы с Аллой. Тридцать лет названная сестра Джуна и сорок пять лет жена Джанна.

Но о Джуне. Ведь, по сути, те же тридцать лет и даже больше, вплоть до её смерти, я знал и любил эту необыкновенную женщину. При жизни я её считал своей названной сестрой. Она ни на кого не похожа. Она летела настолько по своему сценарию, что даже непонятно многое из того, что происходило на глазах изумлённых друзей, гостей и пациентов со всего мира. Но самое главное для меня – она вернула меня к жизни в полном смысле этого слова. После поездки с Пугачёвой в Чернобыль в 1986-м, я уже говорил об этом, через полгода я начал кашлять и болеть. Думал, что бронхит или что-то в этом духе. Три года спустя попал в пульмонологию, и там случилась клиническая смерть. Спасло опять чудо. Пришла медсестра поменять бутылочку на капельнице и, увидев, что происходит, позвала реанимацию. Короче, через 22 секунды полного ухода меня вновь завели. Но никакой антибиотик не действовал. Только синел и чах. Кое-как напичканный доверху лекарствами я притащился к Джуне и сказал, что, наверно, умираю. Кранты. И два с полови-

ной месяца каждую ночь Джуна из меня своими волшебными руками вытягивала болезнь. Потом подвела к умывальнику, стукнула по спине своим маленьким жёстким кулачком. Из меня вылетело около двух третей стакана чего-то серо-зелёного цвета из лёгких, и я упал в обморок. Потом с трудом пришёл в себя, напился чаю и уехал домой. И знаете, с тех пор живу уже более тридцати лет. Только поседел и кашляю временами. Но жив! Так что при мне не советую плохо говорить о ней. Для непонимающих это просто неизведанное. Несколько слов о тех сотнях или тысячах знаменитостей, которых я видел и общался по ночам в доме у Джуны. Наверно, по популярности никакой дом в Москве не сравнится с Джуниным. Никогда никого не приглашали. Все знали, что после восьми вечера и до утра двери открыты. Она угощала гостей, читала свои стихи и поэмы, рисовала картины в мастерской. Одновременно мне и Игорю Талькову она написала наши портреты... Записывала в цоколе в студии свои песни. Я ей помогал. Там в студии долгое время жили музыканты «Ласкового мая». Джуна раздавала деньги каждому, кому было надо. Она дарила своё сердце своим друзьям и хранила верность своему очагу. А после гибели сына Вахо она закрылась и более десяти лет готовилась прийти к нему. Теперь они соединились на Ваганьковском... Я теперь езжу к ней домой – на кладбище. Арбат потерял ценность. Там теперь ветер перемен и разруха... Но на Ваганькове теперь большое количество моих друзей и товарищей лежит... Пусть земля

будет им пухом.

Благотворительность – это магия правды и настоящая искренность

Когда я начал свою сольную историю, правда, в который уже раз, я понял, что большой процент выступлений, оказывается, происходит совершенно без денег. Некое открытие. Это или посещение концертов коллег, либо презентации чего-нибудь. Ладно. Надо участвовать в жизни страны. Но есть одна тема, и она реально не проходная. Оказалось, что самое важное, кроме конечно, своих плановых концертов, это участие в благотворительных акциях. То есть помощь даже не деньгами и не прочими материальными вкладами, а участием для привлечения внимания общественности. Оказывается, это тоже очень важная миссия. И я втянулся в этот мир. Познакомился с огромным количеством равнодушных людей. В итоге на сегодняшний день могу отметить с большим уважением одну благотворительную организацию – фонд «Участие» под руководством Сергея Анатольевича Михайлова. Эта организация делает очень много для участников и вдов всех наших войн. Строит церкви, помогает в социальных больших проектах. Я очень люблю приезжать и петь на мероприятиях фонда для ветеранов и вдов 9 Мая. Видеть этих героических людей. Они уже совсем не молоды, но фонд «Участие» бережно их собирает и устраивает настоящий праздник их Победы. Понятно, что Победа наша, но соткана их кровью и мужеством. Это очень трогательно и

вызывает огромное уважение. И не могу не сказать... Сергей Михайлов – это не просто мудрый и пронзительный искренний человек. После каждой нашей встречи я как бы заражаюсь или подключаюсь... Как угодно можно назвать моё состояние... И приходят новые стихи, и музыка... Уже более пяти песен написаны вслед нашим общением... Как говорят... Если раз или два – это случайность. А если много раз, то это что-то настоящее... Сергей – редкой души человек. Я это чувствую и знаю. И мне приятно видеть рядом с Сергеем Михайловым журналиста-международника и известного писателя Олега Якубова. Более тридцати книг издано уже. Читаю, и мне очень нравится.

Вот уже несколько лет как стали плотно общаться с выдающимся, на мой и не только мой взгляд, строителем из Сергиева Посада Виктором Круликовским. Знакомились дважды и весьма при смешных обстоятельствах. Первый раз это было в Таиланде в городе Патая на Новый год. Немного расскажу. Там были интересные моменты. Я режиссировал праздник по просьбе уважаемого человека по имени Александр Карманов. В шикарном отеле было организовано два огромных шоу. Я привёз порядка ста тридцати артистов. И Маша Распутина, и много других звёзд. А на Крещение я организовал большой сольник Филиппа Киркорова. Собрали для Филиппа аппарат со всей страны. Говорили, что такой шухер был только для приезда и выступления Майкла Джексона. И как раз в этом же отеле отдыхал Анзори Аксентьев.

Я гулял с ним по Патайе и показывал город. Вспоминали, как он для выборов в статусе кандидата в президенты нашей страны попросил помочь ему создать гимн его движения... Потом он накопил целый чемодан для моего юного сына. Спасибо тебе, Анзори. И что хочу сказать. Он дал мне купюру в тысячу бат и подписал. Так вот, я до сих пор храню её. И Филиппу подарил всяких драгоценностей... Помню счастливые глаза Киркорова. В зале на концерте Киркорова был аншлаг. Все столы ломились яствами и бокалами. Деревья были опутаны сотнями серпантинов из лампочек. Искусно созданные огромные цветочные композиции из фруктов... Красота. Кто видел празднование Нового года в Таиланде, меня поймёт. И вот концерт начался. Филипп на какой-то песне, не помню, пошёл в народ и начал скакать по столам. Он прыгает на очередной стол и сбивает всё, что стояло на нём. Скандал. Посетители вскочили и начали возмущаться. А артист, не заметив конфуза, рванул обратно на сцену. Я, конечно, подошёл с извинениями. Это были солидные люди. Им, конечно, тут же накрыли стол заново. Потом мы перебросились словами и познакомились с Виктором Ивановичем Круликовским. Прошло много лет, и я в его городе начал приезжать и организовывать всякие мероприятия в городе и на телевидении. И как-то меня позвали на встречу с каким-то большим человеком. Его жена, поэтесса Елена, захотела со мной познакомиться на тему возможного творчества. Когда я приехал к ним домой, мы практически сразу

узнали друг друга и рассмеялись. Наша вторая встреча вылилась в целый альбом песен для сестры Елены. Ольга Прегольская специально приезжала на запись вокала в Тверь в студию «Салам» к Игорю Лалетину. Активно помогал в создании аранжировок Анатолий Котов. Огромный респект, ребята. Но после записи женского альбома как-то, сидя у них, услышал, как Виктор напевает разные песни. Я удивился его памяти и что он правильно и чисто поёт все мелодии. Это, поверьте, большая редкость. И этот разговор в итоге вылился в запись тройного альбома любимых песен. Назвали «Золотая коллекция в исполнении Виктора Круликовского». По ходу общения я узнавал и поражался широте его интересов. Оказывается, он много лет помогал разным людям. Построил трапезную в церкви Павла и Петра, где служил известный на весь мир отец Герман, в Семхозе – колокольню в храме на месте трагической гибели Александра Меня и много ещё чего. Всё это вызывает большое уважение.

Некоторое время назад случайно зашёл в Дом офицеров в городе Сергиев Посад и познакомился с начальником Дома офицеров 12-го главного управления Минобороны Еленой Саломатиной. Я искал, где провести мой благотворительный сольный концерт. Спасибо крепкому коллективу Дома офицеров. Не знаю, как для многих людей, но в моей жизни всё большее значение приобретает этот намоленный город по имени великого старца Сергия Радонежского – Сергиев Посад. Я даже снял клип на свою песню «Царство света на рас-

свете на Гремячем ключе...». Невероятная история... Вероятно, самые интересные события и встречи в жизни возникают совершенно случайно. То есть не специально... Что особенно ценно.

Наверно, мессианство – это важная часть духовного наследия наших предков. И я благодарен тем, кто стремиться, достигнув многого, совершать добрые дела для простых и обездоленных людей. Если вспомнить наше литературное наследие, то в былинах воспеты настоящие богатыри. Муромец, Добрыня Никитич... Александр Невский... Они появились и побеждали зло, совершали подвиги на благо людей. Наверно, это и есть основной смысл благотворительности.

Завершаю

Если серьёзно, то действительно история не терпит сослагательного наклонения. Она соткана из ошибок, эмоций, наших привязанностей. Этаким зигзаг, называемый впоследствии судьбой или дорогой жизни. Но моя личная история порой мне кажется тоже весьма интересной. А ведь пока она не дописана. Я же працюю и некоторое время ещё попылю по дорогам собственной судьбы. Как уже упоминал – в последнее время сделал свой собственный авторский концерт и пою песни, которые, на мой взгляд, отвечают на вопросы, которые ставила жизнь. Начал писать книги. То есть романы, новеллы, стихи для песен. Сценарии, наконец. Сочинил мюзикл. В нём хочу разобраться – насколько мы изменились, например, сравнить ранних христиан со своими целями и мотивациями с сегодняшними живущими людьми. Почему мы изменились так сильно? Те же христиане, но по-другому трактуем и догмы, и повседневную жизнь... Ну это к слову... Так что дела идут, и моя контора пока пишет. Приятно считать это неким достижением. Что умею и до сих пор учусь понимать и чувствовать. Но «Рециральная» история для меня – это большое событие. Целых тридцать лет моей жизни! Нас же, музыкантов, поэтов, видимо, небеса, никак не меньше, собрали лететь в одном направлении с той молодой Аллой. Я серьёзно. Ибо по делам и меряется человек. И ста-

раюсь не судить её за последние слова и поступки... Бог ей судья. В конце концов, она сначала объявила о завершении концертной деятельности, а потом уж и стала придумывать свою семейную жизнь. А уж как вышло, так и будет жить... Но наша история на сцене практически всех стран мира... Выходит, у меня тоже было участие в строительстве её Трои. И свою строил зарождающуюся Троию! Не хочу думать, каким персонажем я оказался в троянской коллизии. Одиссей спрашивается, конечно. Но он так настрадался, что в пример ставить его не хочется. Наверно, это неважно. Моя роль, наверно, – преданного, но трудного для Аллы рядом живущего человека с гитарой. Только ловлю себя на мысли, что в пирамиду товарища Хеопса место оплачивать пока очень не хочется. То есть надеюсь на своё собственное место. Очень хочу успеть его создать. И создаю. Понимаю, когда в бою, на полном, так сказать, скаку, но, приехав, домой, хочется продолжать работать и жить! Во имя семьи да себя, собственно. Поэтому активно работаю в студии композитором, аранжировщиком и с другими исполнителями и авторами. Новую концертную программу назвал «Ещё не поздно». Не правда ли, очень символично. Пока чувствуешь и что-то желаешь, никогда не поздно. Понятно, что тридцать лет служению женщине, которая пела это срок! И снятся мне сны, как я на полном, так сказать, скаку несусь куда-то на концерты, гастроли... Признаюсь, она увлекла меня своей турбулентностью в нежном возрасте. Когда принимать решения легко.

Когда не заморачиваешься, а просто летишь в ответ – и всё. А сейчас дел прибавляется с каждым днём. Уже говорил, что во всю преподаю. Так что мой романтический идеализм оторвался от частного и полетел к общему, но к своему. Главное, не созерцать пустоту в виде остывшего следа, оставленную кем-то. Не советую, потому что жизнь прекрасна, невзирая на какое-либо равнодушие или высокомерие. Аминь.

Старался быть искренним...

И поверьте...написал только малую толику того, что было в моей жизни...

Александр Левшин.

alevshin.ru